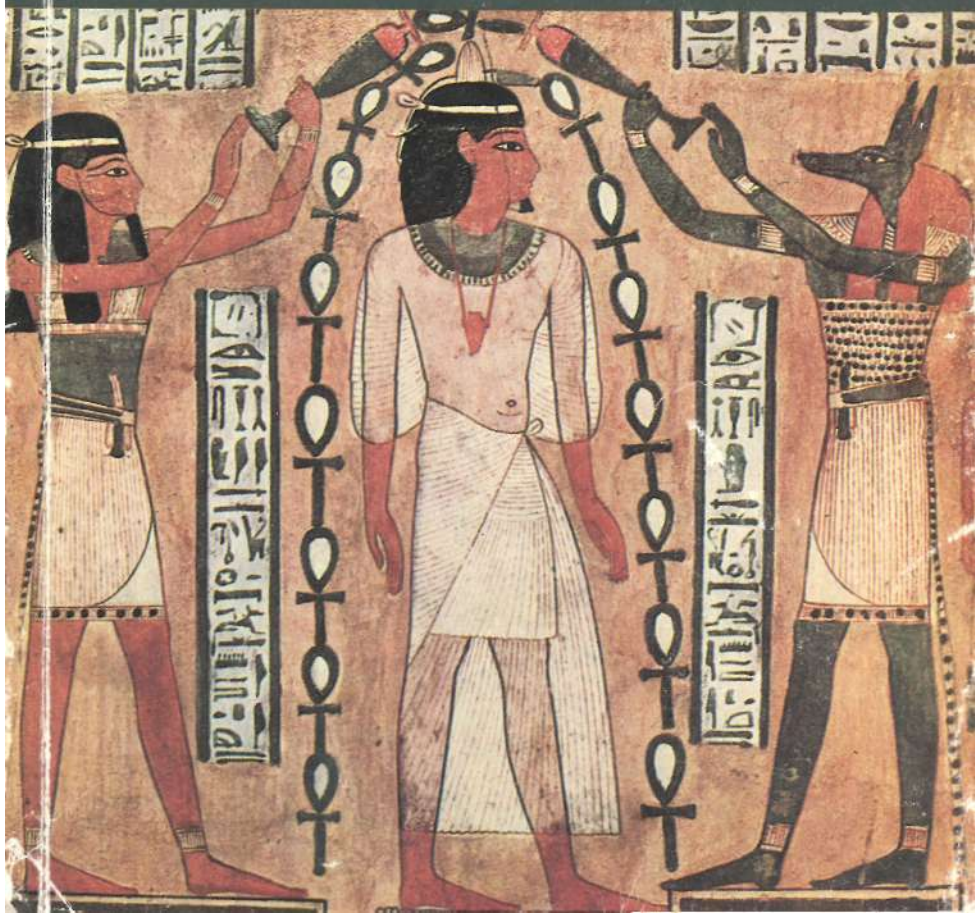

Я. Липинская
М. Марциняк

Мифология Древнего Египта

Ядвига Липинская
Марек Марциняк

Мифология Древнего Египта

Москва «Искусство» 1983

Jadwiga Lipińska
Marek Marciniak

Mitologia starożytnego Egiptu

Wydawnictwa
artystyczne
i filmowe.
Warszawa, 1977

Перевод с польского
Э. Я. Гессен

Комментарии
О. И. Павловой и Н. А. Померанцевой

Перевод и редактирование
древнеегипетских текстов *О. И. Павловой*

Перевод, комментарии.
Издательство «Искусство», 1983 г.

Содержание

- 4 От редакции
- 5 Введение
- 7 Сотворение мира и человека
- 15 Гелиополь
- 27 Мемфис
- 36 Гермополь
- 45 Мистерии Осириса
- 109 Власть над миром
- 162 Мифы и магия
- 192 Основные боги и демоны
- 210 Комментарии
- 216 Хронологическая таблица
- 217 Библиография
- 219 Список иллюстраций

От редакции

За последние десятилетия в нашей стране значительно вырос интерес к духовной культуре древневосточных обществ, к их религии и мифологии. Но имеющаяся в распоряжении широкого круга читателей литература явно недостаточна для всестороннего ознакомления с основными достижениями и новыми открытиями в этой области, которые зачастую остаются лишь достоянием специалистов. В полной мере это относится и к египтологии. Книга М. А. Коростовцева «Религия Древнего Египта» и энциклопедия «Мифы народов мира» отчасти восполнили этот пробел, но специального исследования по древнеегипетской мифологии за последние годы в нашей стране не было издано. Вышедшая же в 1956 году книга М. Э. Матье «Мифы Древнего Египта», ценная как для ученых, так и для массового читателя и не потерявшая научной значимости по сей день, стала библиографической редкостью.

Обращение к недавно изданной в Варшаве книге М. Марциняка и Я. Липинской продиктовано необходимостью скорейшего появления на русском языке современного популярного издания, посвященного древнеегипетской мифологии. Эта работа, не претендуя на всесторонний и глубокий анализ вопросов, связанных с древнеегипетской мифологией, в основном содержит перевод и краткое изложение религиозно-мифологических текстов с попыткой их систематизации. Значительная часть этих текстов (среди них наиболее заметное место принадлежит фрагментам из «Текстов пирамид», «Текстов саркофагов», «Книги мертвых», «Книги пещер», «Папируса Жюмильяк») в русском переводе представлена впервые. Интересно подобранный, богатый и оригинальный иллюстративный материал, дополняя текст книги, помогает зримо воссоздать образную картину древнеегипетских религиозно-мифологических сюжетов и понятий и представляет собой самостоятельную художественную ценность.

Введение

Современному человеку египетская мифология, чьи истоки таятся в глуби тысячелетий, может показаться необычной и малопонятной. Предания о богах Египта настолько своеобразны, что уже древние греки и римляне большей частью воспринимали их как фантастические легенды и пытались толковать с присущим им здравым смыслом. Людям классической античности казалось особенно странным, что египетские боги принимали облик животных, и попытки выяснить роль того или иного бога, сравнивая его с греческими богами, далеко не всегда были удачными, ибо в противоположность классическому пантеону боги Египта в большинстве своем не имели строго определенных функций.

* * *

Заселение долины Нила восходит к глубокой древности. Очень рано, вероятно в середине IV тысячелетия до н. э., здесь возникли государственные образования, объединившиеся затем в два царства: одно из них было расположено в Нижнем Египте, в Дельте, другое — в Верхнем Египте. На рубеже IV—III тысячелетий в результате длительной междоусобной борьбы они слились в одно государство. В каждом из крупных центров были свои религиозные верования, свои божества. В процессе административного объединения одним богам отводилась главенствующая роль, другим — подчиненная. Взаимоотношения между различными богами и их место в иерархии пантеона закреплялись в мифах, призванных объяснить роль отдельных богов и происхождение их культа. Нужно было дать религиозно-мифологическое обоснование политического перевеса одних центров над другими. Для жрецов было очень важно создать свои мифологические сюжеты вокруг локального культа или включить их в уже ставший популярным цикл легенд о великих богах.

Вокруг имен богов, названий местностей, культовых объектов и праздников вырастали мифы, призванные объяснить их смысл

и названия. Излюбленным методом, применявшимся при подобных разъяснениях, была игра слов (подборка слов со сходным звучанием и объяснение названия с помощью смысла похожего слова), ибо этимология многих имен и названий забывалась и их смысл, вероятно, не всегда был понятен самим египтянам.

Такие мифы создавались на основе уже существующих, являясь как бы очередным наслоением. Основные мифологические сюжеты были записаны еще в Древнем царстве, постепенно дополняясь и расширяясь в процессе их дальнейшей письменной фиксации на протяжении Среднего и особенно Нового царства. Но самое широкое хождение они приобрели в Поздний период и при Птолемеях. И чем больше времени проходило с момента возникновения легенды, тем непонятнее она становилась и тем более нуждалась в новых толкованиях и объяснениях.

Язык мифов, как правило, сложен, архаичен, содержание изобилует намеками, зачастую нам непонятными. Литературное наследие Египта сохранилось далеко не в полном виде в зависимости от капризов судьбы, часто неблагоприятной как к хрупкому папирусу, так и к долговечному камню. Поэтому многие мифологические сюжеты нам знакомы лишь фрагментарно, с некоторыми из них мы познакомились в интерпретации античных авторов. Их исследование осложняется еще наличием разных версий мифов, которые противоречат друг другу или прибавляют к старым легендам новые элементы, продиктованные особенностями другого религиозного центра, а не того, где был создан миф. Осмыслить египетские мифы порою трудно, и тем не менее они достойны изучения как древнейшие творения человеческой мысли.

Сотворение мира и человека

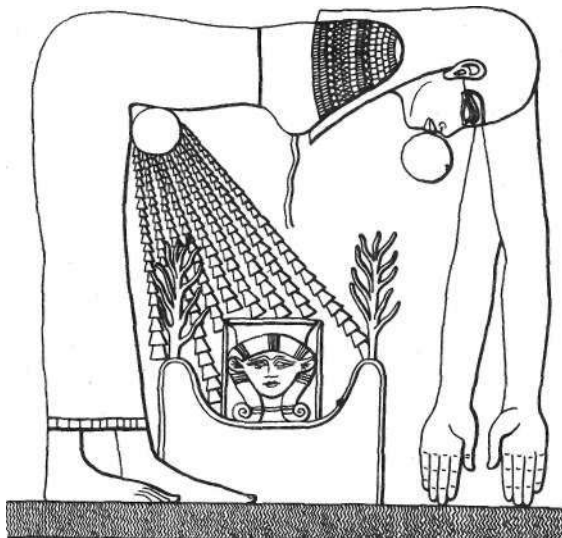
Судя по данным археологии, в самый древний период египетской истории еще не было космических богов, которым приписывали сотворение мира. Ученые полагают, что первая версия этого мифа возникла незадолго до объединения Египта. Согласно этой версии, солнце родилось от союза земли и неба. Это олицетворение — по своему характеру скорее народное, а не богословское, — несомненно древнее, чем космогонические идеи жрецов из крупных религиозных центров. Как обычно, от уже существующего мифа не отказывались, и образы Геба (бога земли) и Нут (богини неба) как родителей бога солнца Ра сохраняются в религии на протяжении всей древней истории. Каждое утро Нут производит на свет солнце и каждый вечер прячет его на ночь в своем чреве.

Богословские системы, предлагавшие другую версию сотворения мира, возникли, вероятно, в одно и то же время в нескольких крупнейших культовых центрах: Гелиополе, Гермополе и Мемфисе. Каждый из этих центров объявлял создателем мира своего главного бога, который был, в свою очередь, отцом других богов, объединившихся вокруг него.

Общей для всех космогонических концепций была идея о том, что сотворению мира предшествовал хаос воды, погруженной в вечную тьму. Начало выхода из хаоса связывалось с возникновением света, воплощением которого являлось солнце. Представление о водном просторе, из которого появляется поначалу небольшой холм, тесно связано с египетскими реалиями: оно почти в точности соответствует ежегодному разливу Нила, илистые воды которого покрывали всю долину, а затем, отступая, постепенно открывали землю, готовую к пахоте. В этом смысле акт сотворения мира как бы повторялся ежегодно.

Египетские мифы о начале мира не представляют собой единого, цельного рассказа. Часто одни и те же мифологические события изображены по-разному, и боги в них выступают в различном облике. Любопытно, что при множестве космогонических сюжетов,

1 Богиня неба Нут, проглатывающая ночное солнце и рождающая дневное, которое освещает символическое изображение храма Хатхор в Дендера

объясняющих сотворение мира, чрезвычайно мало места уделено созданию человека. Древним египтянам казалось, очевидно, само собою понятным, что боги сотворили мир для людей. В одном из текстов, представляющих собой сборник нравственных сентенций и правил, составленных от имени гераклеопольского царя его сыну Мерикара, сказано: «Обеспечивай людей — паству Бога. Он создал для них небо и землю. Он уничтожил всепоглощающую тьму воды и создал воздух, чтобы они могли дышать, ибо они подобия его, вышедшие из его плоти. Он сияет в небе ради них. Он создал для них растения, скот, птиц и рыб, дабы их питать». Но в письменном литературном наследии Египта очень мало прямых указаний на сотворение рода человеческого, такие указания — исключение.

В основном же египтяне ограничивались убеждением, что человек обязан своим существованием богам, которые ждут от него за это благодарности, понимаемой очень просто: человек должен поклоняться богам, строить и содержать храмы, регулярно совершать жертвоприношения.

Наиболее ранним источником, из которого мы черпаем сведения о древнеегипетских мифах, в том числе и о космогонических, являются знаменитые «Тексты пирамид» — одно из древнейших в истории человечества собраний религиозных литературных памятников. Их открытие связано с именами двух выдающихся французских ученых — О. Мариетта и Г. Масперо, заслуги которых в египтологии огромны. Мариетт — выдающийся археолог, открывший в Саккара подземный некрополь с захоронением священных быков-аписов, основатель и первый директор египетской «Службы древностей», неутомимый исследователь памятников древнего искусства и культуры, создатель Египетского музея в Каире — первоначально полагал, что пирамиды «безмолвны», что внутри них нет и не может быть никаких надписей. Когда Мариетт доживал последние дни, ему принесли известие о том, что Масперо обнаружил надписи на внутренней стене пирамиды Пепи I в южном районе Саккара. Это была последняя радостная новость в жизни Мариетта — через несколько дней его не стало.

Между тем Масперо исследовал одну пирамиду за другой: надписи, высеченные в белом известняке и пропитанные зелено-голубой краской, оказывались всюду: в пирамидах Унаса, Тети, Меренра, Пепи II. Вместе с немецким египтологом Г. Бругшем они снимали копии с текстов, зачастую с риском для жизни, ибо, за исключением хорошо сохранившейся пирамиды Унаса, все остальные были полуразрушены и тяжелые каменные глыбы могли в любую минуту упасть на смельчаков. Тем не менее к маю 1881 года все эти пирамиды удалось обследовать, а надписи — скопировать. Полностью они были опубликованы спустя тринадцать лет.

Но на этом открытия не кончились. Другой французский египтолог, Г. Жекье, открыл в 1925—1932 годах еще четыре пирамиды

2   Пирамида Унаса в Саккара

с текстами. Пирамиды эти принадлежали трем супругам царей VI династии и малоизвестному царю Иби, правившему в Первый переходный период. Таким образом, число известных нам «Текстов пирамид» возросло до девяти, но ученые полагают, что это еще далеко не все и что можно ждать новых открытий в этой области. Во всяком случае, в последние годы обнаружили еще около трех тысяч фрагментов, сохранившихся на обломках разрушенных пирамид, которые теперь подвергаются реставрации.

«Тексты пирамид» представляют собой собрание формул самого различного происхождения. Их главной целью было обеспечить умершему царю возрождение к вечной загробной жизни. Для этого составляли всевозможные религиозные, магические и мифологические тексты, которые могли оказаться нужными царю в вечной жизни; надписями покрывались внутренние стены коридоров и погребальных помещений пирамиды. Впервые это было сделано в конце V династии, в пирамиде Унаса, но большинство формул несомненно восходит к более древним источникам. Предполагают, что некоторые возникли уже в архаическую эпоху, то есть во время правления первых двух династий. Магические заклинания, значительно более примитивные по своему содержанию, безусловно древнее, чем гимны, которые являются, по мнению исследователей, самыми поздними в собрании. Многие речения этих текстов возникли предположительно в период между III и V династиями.

Другим обширным источником наших знаний о египетских религиозно-мифологических представлениях являются так называемые «Тексты саркофагов», записанные на внутренних стенках деревянных саркофагов в период между VIII и XVII династиями. Мы находим там облеченные в форму диалогов сказания о происхождении и победах богов, а также комментарии к мифологическим событиям. Часть глав «Текстов саркофагов» заимствована из «Текстов пирамид», но в них также много нового по сравнению с первоисточником. Оба памятника содержат сведения не только о космогонических мифах древних египтян, но и множество данных, касающихся их представлений о загробной жизни и мифа об

3 «Тексты пирамид», высеченные на стенах внутри пирамиды Унаса

Осирисе. Эти разнообразные мифологические сюжеты были тесно связаны с заупокойным ритуалом: на них должен был «ссылаться» умерший, чтобы обеспечить себе благополучное посмертное существование.

Одним из важных источников, знакомящих нас с египетской мифологией и с космогоническими мифами в частности, являются надписи на стенах храмов, воздвигнутых в годы правления македонской династии Птолемеев. Если в эпоху Нового царства, особенно в его последний период, надписи в храмах часто увековечивали исторические события — рассказывали о военных победах царей, — то в изменившейся политической обстановке, когда Египет окончательно лишился независимости, их место заняли религиозные и мифологические тексты. Однако эти тексты записаны в таком виде,

4 Фрагмент «Текстов саркофагов»

какой они приобрели после сотен и даже тысяч лет существования. Они — продукт эволюции верований и, несмотря на нарочито архаичную форму, представляют собой переработку, а не изложение древних мифов. В те годы были упорядочены древние, зачастую противоречивые сюжеты, они стали более поэтичными, им была придана драматическая форма. И они являются, в сущности, самым полным собранием египетских мифов.

В 1865 году коллекция египетских папирусов, хранившихся в Британском музее в Лондоне, пополнилась еще одним очень важным для египетской мифологии документом — так называемым «Папирусом Бремнер-Ринд». Этот папирус назван по имени Генри Александра Ринда, шотландского адвоката. Находясь в 1855 году в Египте, Г. Ринд увлекся памятниками старины, стал археологом-

любителем и организовал свою археологическую экспедицию. Два года он занимался раскопками фиванских некрополей. Многие свои находки и приобретения он передавал музею в Эдинбурге и другим музеям Великобритании. С его именем связан ряд папирусов, самый знаменитый из которых — «Папирус Бремнер-Ринд», хранящийся в Британском музее под № 10188.

Его владельцем был жрец по имени Несмин, велевший написать его на двенадцатом году царствования Александра, сына Александра Македонского, то есть в 312 году до н. э. Это своего рода религиозно-мифологическая антология с текстами различных эпох. Она состоит из четырех частей.

Первая часть, озаглавленная «Песни Исиды и Нефтиды», содержит произведения, которые исполнялись во время мистерий в храме Осириса с 22-го по 26-е число месяца Хойак¹ (по фиванскому календарю). Вторая часть, под заглавием «Ритуал жертвоприношения Сокара», тоже составляла, вероятно, часть мистерий Осириса. Самая большая и вместе с тем самая интересная — третья часть, «Книга о победе над Апопом», где в историю борьбы бога Ра с его исконным врагом — змеем Апопом — вставлен монолог Ра, описывающий сотворение мира и всего, что в нем существует. В остальном же книга содержит различные заклинания, оберегавшие Ра от козней Апопа. Последняя, самая краткая часть — «Перечень имен Апопа, которые не должны существовать».

Этот памятник чрезвычайно интересен с точки зрения мифологии. Мы находим здесь тексты, связанные, с одной стороны, с мифом об Осирисе, а с другой — с циклом гелиопольских мифов, в том числе и космогонических. Единственным объяснением такой композиции является поздняя дата создания этого памятника, в котором автор просто записал различные, ранее существовавшие сказания о божественных деяниях.

Гелиополь

Значительную роль среди крупных религиозных центров Древнего Египта в течение почти трех тысячелетий играл город Иуну — Город Столбов, называемый также Оном². Греки дали ему другое название: Гелиополь — Город Солнца.

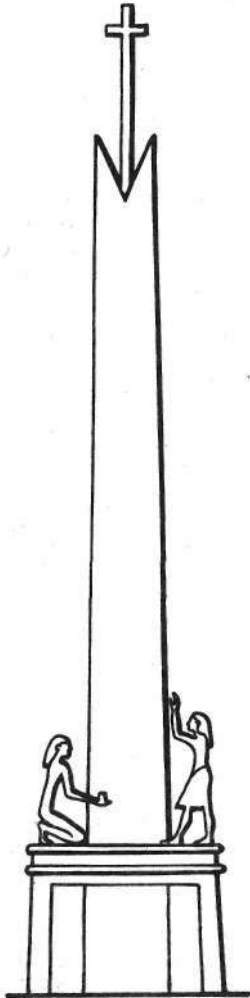
Происхождение египетского названия объяснить непросто. Вертикально установленные каменные столбы не только в Египте играли символическую роль в первобытных верованиях, о чем свидетельствуют распространенные в Европе менгиры эпохи неолита. В Египте предметом культа были столбы нескольких видов: один из них, так называемый Джед, считался символом прочности; другой — Иуну — был, по всей вероятности, местным гелиопольским фетишем. от которого произошло древнейшее название Гелиополя — Иуну. Когда в середине III тысячелетия до н. э. Гелиополь превратился в центр культа бога солнца и создателя мира, символом этого бога стал иной вид священного столба — обелиск. Старый фетиш уступил место новому, но он остался в названии города, а также в мифологии и в некоторых обрядах, именуемых «поднятием столба».

Названием «обелиск» мы обязаны грекам: «обелискос» значит по-гречески «вертел». Прямоугольный, заостренный кверху монолит стал символом почитания солнца, первые лучи которого озаряли по утрам полированную верхушку обелиска. В Гелиополе ему придали дополнительное символическое значение первозданного холма, который появился из хаоса и положил начало Египту.

Гелиополь никогда не играл роли политического центра, его функция была исключительно религиозной. О древнейшей истории города мы ничего не знаем — раскопки показали лишь, что на этом месте существовало селение или город в эпоху, предшествовавшую образованию египетского государства; был обнаружен и некрополь. О самом городе, однако, ничего не известно вплоть до периода IV династии — относящиеся к этому времени тексты и немногочисленные археологические находки говорят о расцвете Гелиополя,

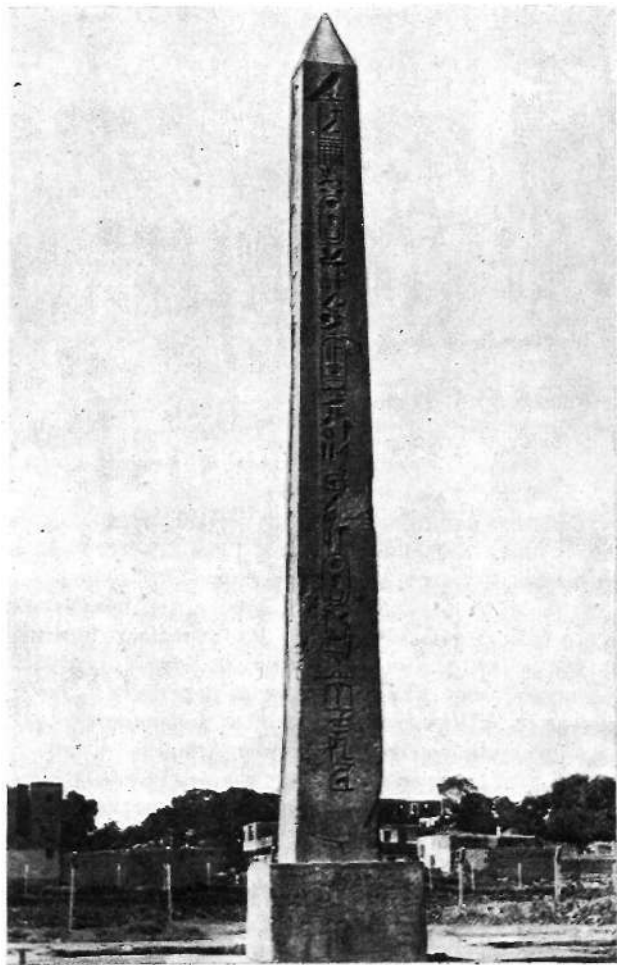

5 Изображение столба Иуну

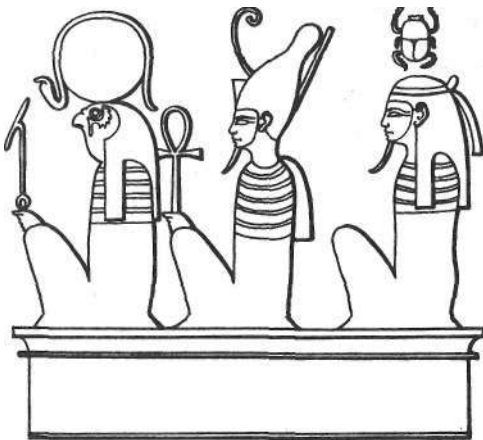

о великолепии его храмов. Но, в отличие от Фив, например, где развалины монументальных сооружений сохранились в таком виде, что они вызывают восхищение по сей день и позволяют представить себе былое величие города, Гелиополь полностью исчез с лица земли: на его месте высится лишь обелиск, воздвигнутый царем Сенусертом I в XX веке до н. э. Один-единственный обелиск из десятков, некогда украшавших дворы храмов. Правда, сохранялось еще несколько из них, но судьба забросила их далеко: обе знаменитые «иглы Клеопатры» (одна установлена на берегу Темзы в Лондоне, другая находится в Централ-парке в Нью-Йорке) привезены из Гелиополя, равно как и римские обелиски на пьядца дель Пополо и пьядца ди Ментечиторио. Их вывезли при императоре Августе, когда город был уже разрушен. Об этом пишет Страбон, остановившийся во время своего пребывания в Гелиополе в том же доме, где некогда жил Платон. Страбон рассказывает, что после нашествия персов многие обелиски валялись на земле, потрескавшиеся от огня пожарищ. Те, которые сохранились лучше, римляне вывозили в Александрию, ставшую к тому времени крупнейшей метрополией, а также в Рим. Развалины храмов позднее разобрали и использовали при строительстве Каира³.

Раскопки в Гелиополе дали немного. Уда-

6 Обелиск Сенусерта I в Гелиополе

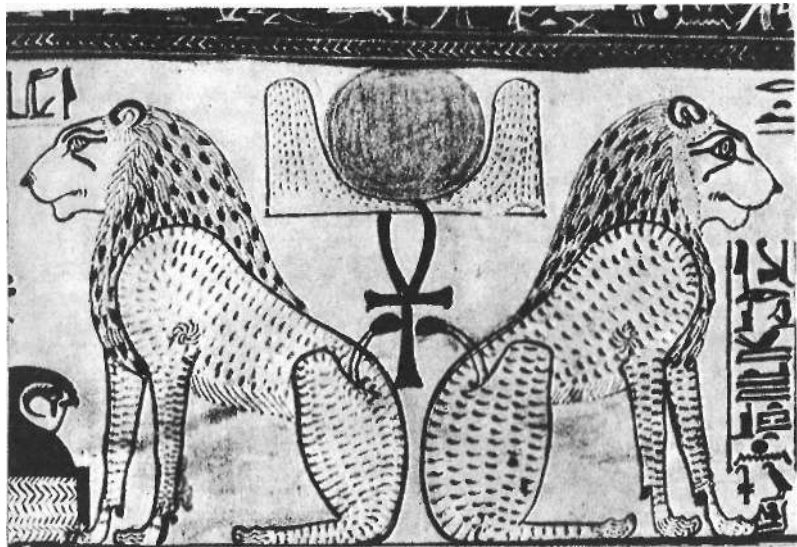
7 Ра-Атум-Хепри

8 Пара львов — Шу и Тефнут. Между ними — диск солнца в знаке горизонта, над которым изображен символ жизни «анх»

лось локализовать ряд храмов, главным образом времени Нового царства и Позднего периода, были найдены сотни фрагментов надписей разных правителей. Однако все это не позволяет восстановить даже план священного округа. Главным источником наших сведений о нем остаются египетские тексты.

Жрецы Гелиополя создали свою версию возникновения мира, объявив его создателем бога солнца Ра, отождествленного с двумя другими богами-творцами — Атумом и Хепри («Атум» значит «Совершенный», имя «Хепри» можно перевести как «Тот, кто возникает» или «Тот, кто приводит к возникновению»). Атума обычно изображали в облике человека, Хепри — в виде скарабея, а это значит, что его культ восходит к тому времени, когда богам придавали облик животных. Имя Ра присоединили к именам Атума и Хепри в эпоху Древнего царства. Хотя «Тексты пирамид» и свидетельствуют о слиянии образов этих трех богов, Атум и Ра еще в I тысячелетии до н. э. почитались также отдельно и каждый из них имел свои храмы.

Гелиопольская версия сотворения мира и Великая Девятка гелиопольских богов приобрели большое значение во всем Египте.

Здесь, несомненно, сыграли роль и причины политического характера: начиная с V династии цари официально именовали себя сыновьями Ра, и культ этого бога, поддерживаемый правителями страны, возобладали над другими, приобретая как бы государственное значение. Храмы Ра начали строить не только в Гелиополе, но и в других местах. Лучшее из сохранившихся храмов, воздвигнутый в Абу-Сире фараоном Ниусерра V династии. Главным его элементом был грандиозный обелиск из известняка, установленный на высоком постаменте. Возможно, он был копией более раннего храма, находившегося в Гелиополе. И другими царями этой династии подобные храмы строились, но они не сохранились. Таким образом, единственным доподлинно нам известным очагом культа Ра в эпоху Древнего царства является храм в Абу-Сире.

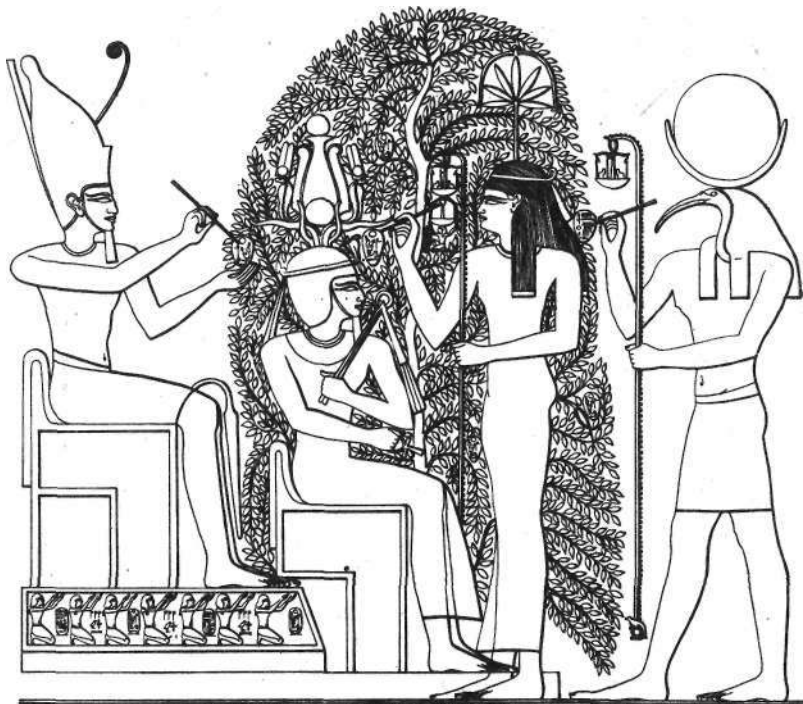
В самом Гелиополе поклонялись не только Ра или Атому (Хепри), но также Шу и Тефнут. Этим богам, почитавшимся в облике пары

9 Птица Бену — прообраз греческого Феникса

10 Агум, Тот, Сешат, царь и священное дерево Ишед

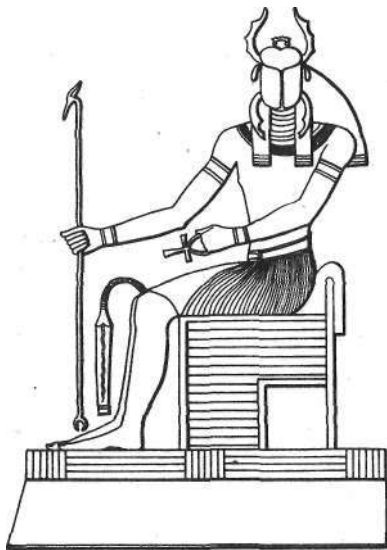
львов, посвящен был храм поблизости, в Леонтополе. Среди других богов, выступавших в зооморфном облике, особое святилище имела птица Бену — прообраз греческого Феникса, цапля, считавшаяся душой Ра. Священным животным Атума был ихневмон, почитавшийся в Гелиополе, а также черный бык Мневис и многоножка Септа, которой был посвящен храм близ Гелиополя, на берегу Нила. Были в Гелиополе и другие священные символы. Помимо обелиска Бен-бен и столба Иуну там поклонялись священным деревьям: Ишед, на листьях которого богиня Сешат записывала

исторические события, вербе, связанной с культом Феникса, свившего себе гнездо в ее ветвях, и еще одному растению, именуемому просто деревом Хатхор.

Любопытно, что у Хепри никогда не было собственного места культа. Как олицетворение восходящего солнца, он был тождествен Атому — заходящему солнцу и Ра — светящему днем. Придаваемый ему облик скарабея был связан с убеждением, что этот жук способен размножаться сам по себе, отсюда его божественная созидательная сила. А вид скарабея, толкающего впереди себя свой

11 Хепри — олицетворение восходящего солнца в виде божества со скарабеем вместо головы

шар, подсказал египтянам образ бога, катящего солнце по небу. Приписываемая этому невзрачному насекомому могучая сила стала причиной его необычайной популярности — бесчисленные амулеты с изображением скарабея, преподносимые живым и мертвым, должны были защищать их от всевозможных сил зла и, что самое главное, помочь после смерти возродиться к вечной жизни так же, как возрождается сам скарабей.

Миф о сотворении мира Атумом, Ра и Хепри записан в «Текстах пирамид», а к тому времени, когда текст его впервые был высечен в камне, он, вероятно, существовал уже давно и был широко известен.

Согласно «Текстам пирамид», Ра-Атум-Хепри создал себя сам, возникнув из хаоса, именуемого Нуном⁴. Нун, или Первоокеан, изображался обычно как необозримое предвечное водное пространство. Атум, появившись из него, не нашел места, на котором

12 Солнечный диск с изображением скарабея-Хепри, поднимающийся над горизонтом в час рассвета

ему можно было бы удержаться. Поэтому он в первую очередь создал холм Бен-бен. Стоя на этом первом островке твердой почвы, Ра-Атум-Хепри приступил к созданию других космических богов. Поскольку он был один, первую пару богов ему пришлось породить самому. От союза этой первой пары произошли другие боги, и таким образом, согласно гелиопольскому мифу, появились земля и правящие ею божества. А вот как этот миф звучит в изложении подлинных египетских текстов:

«Привет тебе, Атум.

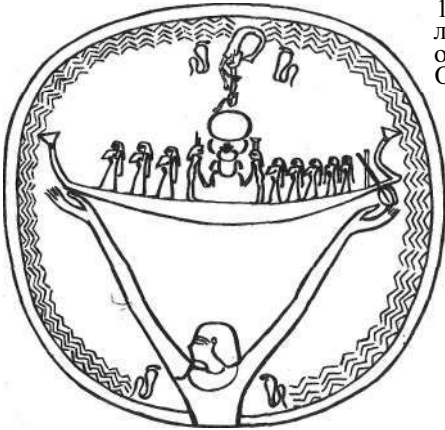
Привет тебе, Хепри, породивший сам себя.

Ты поднялся ввысь под своим именем Холм — Тот, который высок. Ты возник под своим именем Хепри — Тот, кто возникает*. Атум — Тот, кто сам себя породил, извергнув семя в

* «Тексты пирамид», § 1587.

13 Нун, держащий солнечную ладью над водой, — олицетворение изначального Океана

Иуну. Он взял свой член в руку свою, вызвав извержение семени, и так родились близнецы — Шу и Тефнут*. О Атум-Хепри... ты воссиял [в образе] Бену Феникса на предвечном Холме Бен-бен в храме Феникса в Иуну, выплюнул Шу и изрыгнул Тефнут. Ты обнял их своими руками Божественного Ка⁵, дабы твое Божественное Ка пребывало в них>**.

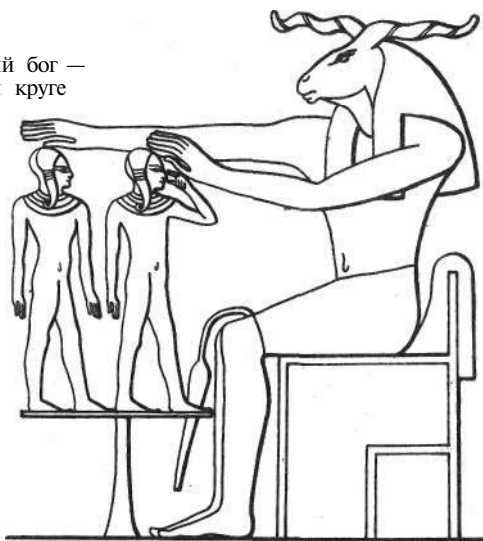
Другой, значительно более поздний источник, «Папирус Бремнер-Ринд», дает несколько иное, более подробное изложение тех же событий. От лица бога Ра в нем говорится:

«Я тот, кто возник как Хепри... Все, что было создано, появилось после того, как возник я, и все, что возникло в великом множестве, вышло из моих уст. Не было еще неба, не было еще земли, не было еще суши и змей в этом месте. Я создал их из Нуна, из Небытия.

Не нашел я места, где я мог бы встать, и я задумал в сердце

* «Тексты пирамид», § 1248.

** «Тексты пирамид», § 1652.

своем, размыслил перед лицом своим и создал все сущее, будучи один: я [еще] не выплюнул Шу и не изрыгнул Тефнут, и не было другого творца, который творил бы со мной.

Я тот, кто совокупился со своей рукой, кто сожительствовавал со своей дланью [до тех пор, пока] семя не попало ко мне в рот. И выплюнул я Шу и изрыгнул Тефнут. И сказал отец мой Нун: «Да возрастут они...»*.

В продолжающемся акте творения от первой пары богов — Шу (Воздух) и Тефнут (Влага) — родились Геб (Земля) и Нут (Небо). Они в свою очередь породили двух богов и двух богинь: Осириса, Сета, Исиду и Нефтиду. Так возникла Великая Девятка богов — Гелиопольская Эннеада. Она включает наиболее популярных египетских богов, и в древних текстах мы находим многочисленные обращения к ним. Вот, например, обращение из «Текстов пирамид»:

* «Папирус Бремнер-Ринд», 26, 21—27, 1.

«О Великая Девятка богов, что обитают в Иуну: Атум, Шу, Тефнут, Геб, Нут, Осирис, Исида, Сет, Нефтида, которых породил Атум. Сердце его радуется [вам], кого он породил в вашем имени «Девять богов»*.

Так был сотворен мир и правящие им боги. «Папирус Бремнер-Ринд» описывает дальше, как была заселена уже существовавшая земля, как возникли растения и родились животные. Но предоставим слово текстам:

«После того, как я возник как бог единственный, [говорит Ра], вот со мною три божества — Нут, Шу и Тефнут. Я существовал на этой земле, и Шу и Тефнут возрадовались в Нуне (Небытии), в котором они пребывали. Привели они мне вместе с собой мое Око⁶ после того, как я собрал воедино свои члены. Я пролил на них свои слезы — и возникли люди, вышедшие из Ока моего. Разгневалось оно на меня, когда вернулось и обнаружило, что я создал другое на его месте, заменив его [Оком] Великолепным⁷. Но я поместил его впереди [как хранителя моего, определив] место его над всей землей... Я возник из корней, я создал всех змей и все, что воссуществовало вместе с ними...»**.

Эта версия сотворения мира и людей не была единственной в египетской мифологии. По одному из преданий, создателем людей был, например, гончар — бог Хнум, представлявшийся в облике барана, — который вылепил их из глины.

* «Тексты пирамид», § 1655.

** «Папирус Бремнер-Ринд», 27, 1—27, 4.

Мемфис

«Мин, первый египетский царь, по словам жрецов, возвел защитную плотину у Мемфиса. Прежде ведь вся река протекала вдоль песчаных гор на ливийской стороне. Мин же велел засыпать [плотиной] Нильскую излучину приблизительно в 100 стадиях выше Мемфиса. Старое русло он осушил, а реку направил в середину [низменности] между горами... На этой-то осушенной с помощью плотины земле Мин, первый египетский царь, и основал город, ныне называемый Мемфисом... Вокруг города царь велел выкопать озеро, проведя воду из реки, именно на северо-запад от города, потому что на востоке мимо города протекает сам Нил. И в городе царь воздвиг большое и весьма достопримечательное святилище Гефеста»*.

По Геродоту (вернее, по сведениям жрецов, рассказавших ему эту легенду), а также по другим античным преданиям, Мин (Менес) был первым египетским царем. Исходя из этой традиции и из данных египетских царских списков, в которых первым значится имя Мина, этого царя принято считать основателем I династии, правившей в объединенном царстве Верхнего и Нижнего Египта. Возможно, что он, как и гласит легенда, основал город Мемфис⁸ — крупнейший политический и религиозный центр Древнего Египта, одну из его столиц, и построил храм Пта («Гефеста»). О первых столетиях истории Мемфиса нам не известно ничего, кроме античных преданий, которые отчасти подтверждаются раскопками в царском некрополе в Саккара, где обнаружены захоронения правителей той эпохи. Мемфис, подобно Гелиополю, почти полностью разрушен. Да и причины разрушения схожи: отсюда также брали материал для строительства Каира. Из Мемфиса вывозили и монументальные скульптуры для украшения новых храмов, в особенности в Дельте, причем еще раньше, чем из Гелиополя, уже в эпоху

* Геродот. История, II, 99.

Нового царства, при Рамессидах. Да и само местоположение Мемфиса на орошаемых, столь ценимых в Египте землях привело к тому, что территория покинутого жителями и разрушенного города постепенно перепаживалась, засеивалась, и таким образом последние следы бывшего исчезали с лица земли. Сегодня территорию древнего города покрывают густые пальмовые рощи; благодаря раскопкам там обнаружены фундаменты храмов и каменные плиты с надписями и барельефами, что позволяет приблизительно определить местоположение бывших строений. Вблизи того места, где когда-то был храм бога Пта, сохранился алебастровый сфинкс длиной в четыре с лишним метра, высотой почти в восемь метров (вместе с пьедесталом) и лежащая колоссальная статуя Рамсея II из алебастра, некогда высотой в тринадцать метров (теперь, когда часть ног утрачена, высота ее более десяти метров). Из Мемфиса вывезен и другой колосс — статуя Рамсеса II, сделанная из розового гранита, высотой в десять метров. В 1955 году эту статую привезли в Каир и установили на площади Центрального вокзала. В Мемфисе был обнаружен и целый ряд других скульптур, среди них, например, сфинкс Тутмоса III.

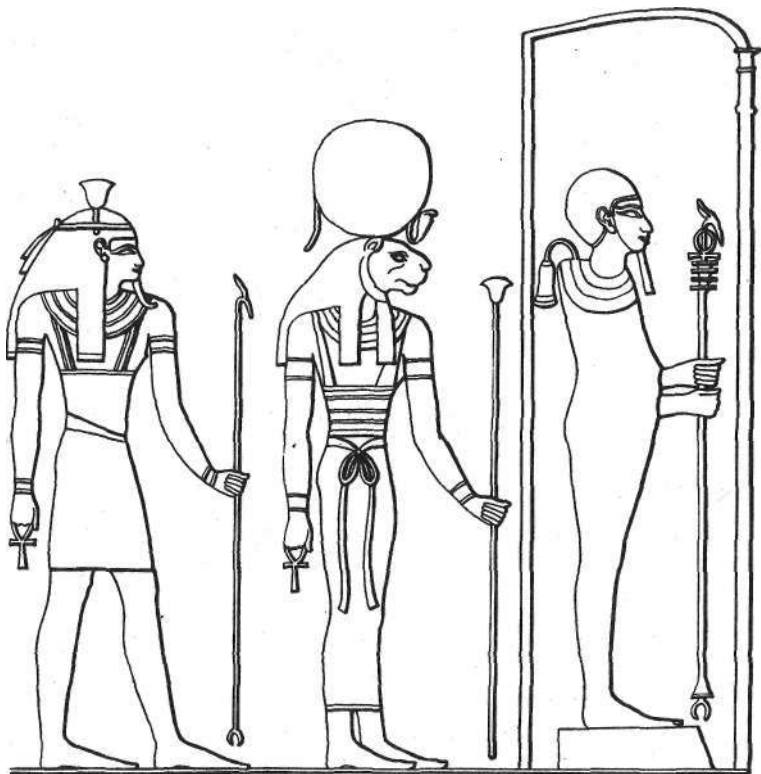
Если сам город погиб, то его заупокойные сооружения судьба пощадила. Знаменитые пирамиды в Гизе, Саккара, Дахшуре, Лиште и Медуме — все это мемфисский некрополь, где с начала I и до конца VI династии хоронили всех правителей Египта, да и позднее, в эпоху Среднего царства, некоторые фараоны сооружали там свои пирамиды. А вокруг царских гробниц из захоронений придворных сановников и вельмож выросли целые «города мертвых».

Как религиозный центр Мемфис не уступал Гелиополю. Кроме основных богов — триады Пта, его супруги Сохмет и сына Нефертума — там поклонялись еще целому ряду других, храмы которых находились в городе и его окрестностях. Столица, расположенная в верховьях Дельты, вбирала в себя культы как Верхнего, так и Нижнего Египта. Уже в эпоху Древнего царства в Мемфисе существовал храм богини Нейт из города Саиса в Дельте, в другом храме обитал верхнеегипетский бог Мин, в честь которого устраива-

15 Сфинкс Тутмоса III в Мит-Рахине на территории Мемфиса

лись ежегодные пышные празднества. В Мемфис проникли культы и гелиопольских богов, особенно популярные при V династии и соперничавшие с местными мемфисскими божествами. Поклонялись в Мемфисе также черному быку Апису, крокодилу, черной собаке (или шакалу) Анубису, а также священным деревьям. Помимо этого, согласно местным представлениям, здесь существовал предвечный холм, подобный гелиопольскому Бен-бен. Западной частью города владел Сокар — бог плодородия и покровитель некрополей, рано отождествленный с Пта и Осирисом. В эпоху великих завоеваний на Востоке, когда население города увеличилось за счет пришельцев, вместе с ними появились и новые боги: Ваал, в эпоху Рамессидов отождествлявшийся с Сетом; Астарта и Анат — сирийские богини, почитавшиеся в Египте как покровительницы

16 Мемфисская триада: Пта, Сохмет и Нефертум

воинов; Иштар из Ниневии, особо чтимая как целительница, и другие, главным образом сирийские и палестинские боги, количество которых росло по мере притока чужеземцев. В поздний период в Мемфисе имелись колонии карийцев, греков, евреев и финикийцев, что, разумеется, способствовало увеличению числа богов. Как бог-творец Атум в Гелиополе, так и мемфисский Пта изобра-

17 Сохмет с головой львицы

жался всегда в виде человека. Возможно, его культ возник одновременно с основанием города. Но о происхождении Пта ничего не говорится в источниках. После того как Мемфис стал столицей Египта, мемфисские жрецы разработали свою собственную теологическую систему. Для этой цели обратились к уже существовавшим мифам, обильно черпая пригодные к использованию мотивы и сюжеты из гелиопольской и гермопольской космогонии, но при этом подчеркивали ведущую роль Мемфиса и его богов в египетской религиозной системе.

Полностью мемфисская доктрина, состоящая из трех частей: 1) Пта как властелин единого Египта, 2) миф о сотворении мира Пта, 3) роль Мемфиса как столицы государства, — изложена в тексте, высеченном на каменной плите, которая ныне хранится в Британском музее и называется «Стела Шабак» по имени фараона XXV (эфиопской) династии, приказавшего высечь текст. Это было сделано около 710 года до н.э., но, как сказано во вводной части, Шабак нашел в одном из храмов полуистлевший древний свиток, текст которого он и велел высечь в камне. Точная дата создания оригинала неизвестна, но предполагают, что его можно отнести к эпохе Древнего царства, а некоторые обороты речи напоминают язык «Текстов пирамид».

Согласно гипотезе немецкого египтолога К. Зете, текст этот представляет собой фрагмент какого-то драматического произведения, содержащего диалоги между богами, снабженные пояснениями. Вероятно, им пользовались во время мистерий, посвященных мифу о сотворении мира.

Для нас интереснее всего вторая часть текста, рассказывающая, как, по мемфисским представлениям, был создан мир. В начале текста перечислены различные эманации Пта:

«Боги, возникшие из Пта:

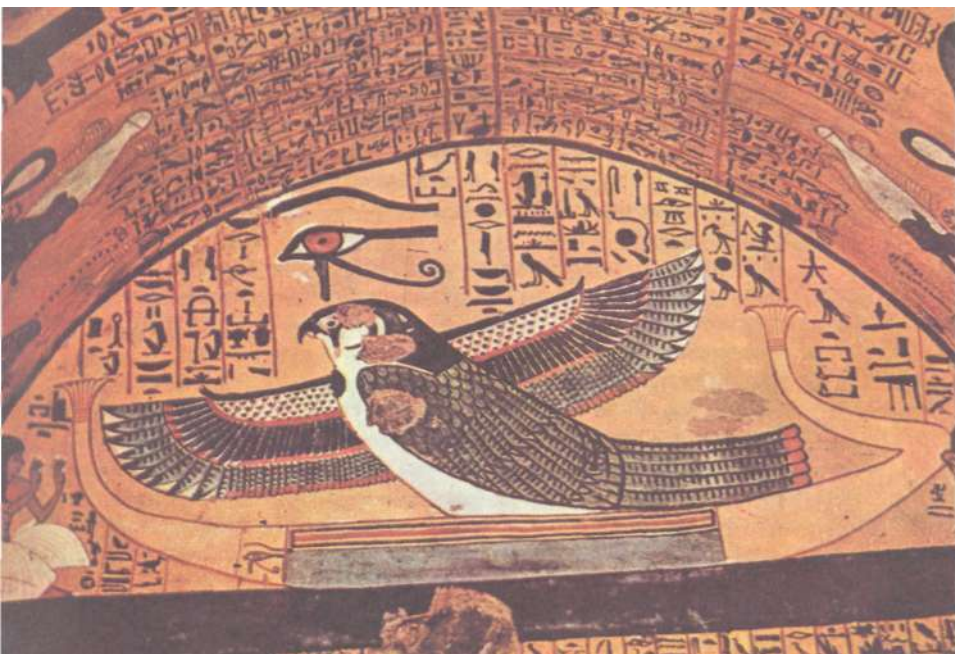
Пта на Великом престоле...

Пта-Нун, Отец, [создавший] Атума,

Пта-Наунет, Мать, родившая Атума,

Великий Пта — сердце и язык Девятки богов...

Возникла из сердца, возникла из языка [мысль] в образе

18 Бог Пта-Сокар в образе сокола на священной ладье

Атума. Велик и могуч Пта, давший силу свою всем богам и их божественным духам Ка через это сердце и язык. И воссуществовали Хор и Т т в [образе] Пта. И стало так, что сердце и язык завладел., каждым членом, познав, что он [Пта] — в телах и в устах всех богов и людей, скота, пресмыкающихся и всех живых тварей, ибо все задуманное и приказанное [им исполняется] по желанию его. Девятка богов его перед ним — как зубы и губы, семя и руки Атума. Поистине Девятка богов Атума возникла из его семе-

ни и пальцев, но Девятка богов [Пта] — это зубы и губы в этих устах, которые произносят названия всех вещей и из которых возникли Шу и Тефнут. Девятка [Пта] сотворила зрение глаз, слух ушей, дыхание носа, дабы передавали они [все] сердцу, ибо от него исходит всякое знание, а язык вторит тому, что задумано сердцем.

Именно так родились все боги, Атум и его Девятка. И каждое божественное слово возникло из того, что задумало сердце и сказал язык.

Так были созданы божественные духи Ка и Хемсут, давшие пищу и приношения всякие благодаря этому слову.

И было воздано [по заслугам] тому, кто любим, и тому, кто ненавистен.

Так была дана жизнь миролюбивому и смерть — преступнику. Так возникли всякие работы, всякие искусства, движение рук, ног и всех членов согласно приказу, задуманному сердцем и выраженному языком, создавшим сущность всех вещей.

И было сказано о Пта: «Тот, кто сотворил все сущее и создал богов». Он — Татенен, который породил богов и из которого возникло все: пища, жертвы богам и все блага. И так было установлено и признано, что его могущество превосходит [могущество других] богов.

Умиротворился Пта, создав все вещи и божественные слова.

Он породил богов,
создал города,
основал номы,
поместил богов в их святилища,
учредил их жертвоприношения,
основал их храмы,
сотворил тела по желанию их сердец.

И вселились боги в свои тела из всех древесных пород, камня и глины... и приняли в них свой облик»*.

* «Стела Шабаки», 48—61.

Мемфисские богословы включили в свой миф о сотворении мира многих богов, принадлежавших разным религиозным центрам, и подчинили их Пта как творцу всего. Мемфисский вариант космогонии по сравнению с гелиопольским значительно более отвлеченный: мир и боги созданы не с помощью физического акта — как в процессе творения Атумом,— а исключительно мыслью и словом. Эту версию разработали, несомненно, более изощренные умы, история сотворения мира кажется здесь глубоко продуманной. Пта был для своих почитателей пантеистическим божеством, роль которого не ограничивалась актом творения; его присутствие ощущалось повсеместно и постоянно:

«Ты прогнал мрак и небытие лучами своих глаз, плывущих, словно ладьи, по небу. Глаза твои движутся днем и ночью, твой правый глаз — солнце, твой левый глаз — луна».

Это слова гимна, записанного на папирусе периода XXII династии, но сочиненного значительно раньше, вероятно, еще в Древнем царстве. Интересно отметить, что в «Текстах пирамид» Пта упоминается всего несколько раз, да и то вскользь. Предполагается, что эти тексты были составлены в Гелиополе, соперничавшем с Мемфисом, и умолчание о Пта вызвано именно этим. Функции Пта вступали в соперничество с ролью Атума⁹, и, вопреки тенденции к синкретическому объединению египетских богов, эти божества, как правило, не отождествлялись. Богиня Сохмет мемфисской триады в некоторых мифах объединялась с Хатхор, часто фигурирующей в сказаниях о Ра, а также с богиней Тефнут из гелиопольского цикла, которая, подобно Сохмет, изображалась в виде грозной львицы. Об этих богинях речь пойдет ниже в связи с мифом об истреблении людей.

Гермополь

Одним из важных религиозных центров, создавших собственную мифологическую концепцию сотворения мира, был Гермополь — город в Среднем Египте, еще с эпохи Древнего царства называемый Шмуну — Городом Восьми — по имени почитавшихся здесь восьми изначальных богов-творцов.

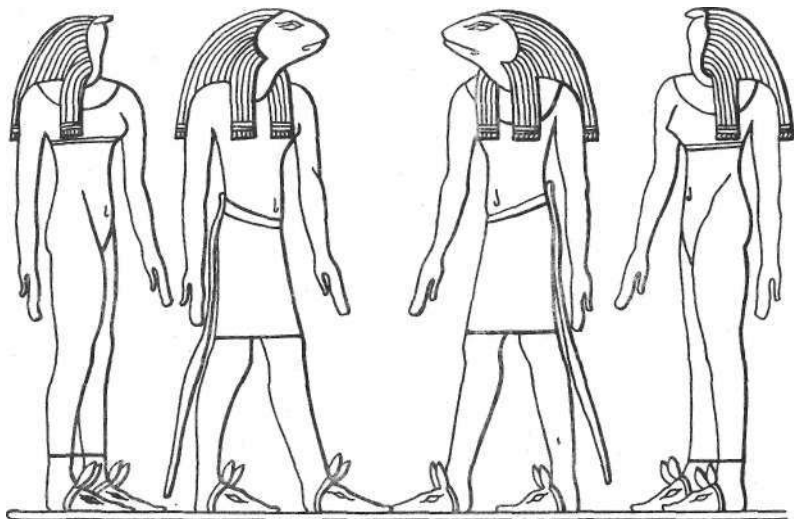
Гермополь считался также обиталищем Тота, бога мудрости, важнейшим священным символом которого был ибис. Тот выступает уже в «Текстах пирамид» как лунное божество; в мифах он фигурирует как изобретатель письменности, счета, времени, покровитель писцов и хранитель священных магических книг. Он обладал способностью исцелять, главным образом болезни глаз. Именно Тот вылечил Хору глаз, выколотый Сетом. Греки отождествляли Тота с Гермесом (отсюда греческое название города, где почитался Тот, — Гермополь). Однако сущность этих богов различна. Культ Тота в Гермополе, где ему поклонялись с незапамятных времен, никак не был связан ни с первой покровительницей этого места — богиней Унут, ни с Восьмеркой прабогов (Огдоадой). В соответствии с тенденциями, господствовавшими в других религиозных центрах, местных богов всегда объединяли в группы и упорядочивали их взаимоотношения. Между тем Тот, несмотря на ведущее положение в родном городе, не был включен в возникшую там версию сотворения мира¹⁰.

Остатки Гермополя сохранились до нашего времени намного лучше, чем Гелиополь или Мемфис. Близ современной деревни эль-Ашмунейн, около Маллави, простираются развалины сооружений птолемеевского и римского периодов. Среди них выделяются большой храм Тота и другие святилища, построенные в эпоху Среднего и Нового царств. Александр Великий воздвиг в Гермополе храм Гермеса Трисмегиста¹¹, а в десяти с небольшим километрах оттуда, в некрополе Туна-эль-Гель, обнаружены обширные захоронения священных животных Тота — ибисов и павианов. Десятки тысяч мумий этих животных,

похороненных в вырубленных в скале подземных галереях, покоились там вплоть до 1969 года, когда грандиозный пожар опустошил катакомбы.

Гермополь расположен примерно в трехстах километрах к югу от Каира и от двух крупных древних религиозных центров — Гелиополя и Мемфиса. Местоположение вдали от столицы было причиной первоначальной изоляции и заброшенности этого города, являвшегося тем не менее важным очагом религиозной мысли. Гелиопольские жрецы, составлявшие «Тексты пирамид», не были заинтересованы в распространении иной космогонической версии и упоминали о гермопольских богах лишь вскользь и только там, где их невозможно было обойти молчанием. После распада Египта, последовавшего за эпохой Древнего царства, в Первый переходный период, Гермополь приобретает значение столичного нома (округа), номархи которого активно поддерживали правителей Гераклеополя, пытавшихся вновь объединить Египет. Несмотря на поражение и на то, что в конце концов египетским престолом завладела фиванская династия, Гермополь продолжал играть важную роль в религиозной жизни Египта. Сложившийся там цикл мифов распространился благодаря включению его в «Тексты саркофагов», а затем в «Книгу мертвых» — сборник текстов, заменивший начиная с эпохи Нового царства вышедшие из обихода «Тексты саркофагов». Папирусы «Книги мертвых», составленные из заклинаний и предписаний, призванных обеспечить умершему переход в царство мертвых и счастливое пребывание в нем, содержат, подобно «Текстам пирамид» и «Текстам саркофагов», множество мифологических сюжетов и являются для нас прекрасным источником, проясняющим более ранние туманные тексты.

Теперь трудно восстановить гермопольскую версию мифа о сотворении мира в ее первоначальном виде, поскольку сохранившиеся тексты уже содержат наслоения гелиопольской и мемфисской космогонии. Основное различие состоит в осмыслении акта творения, свершившегося на гермопольском Острове пламени, который, по местным представлениям, уподоблялся прахолму.

19 Хух и Хаухет, Амон и Амаунет — пары богов гермопольской Великой Восьмерки

В начале мифа говорится, что мир возник из хаоса, но определение хаоса несколько иное. Тексты, созданные в Первый переходный период под влиянием гермопольской концепции, говорят, что он представлял собой «бесконечность, ничто, небытие и тьму»*. Созидательные силы хаоса олицетворяли боги мужского пола, вышедшие из его вод. Им соответствовали четыре богини, являвшиеся их женской параллелью. Пары богов звались: Нун и Наунет, Хух и Хаухет, Кук и Каукет, Амон и Амаунет. Изображались они с головами лягушек и змей — существ, живущих в иле и болоте.

Восемь первичных гермопольских богов плавали в Нуне и сотворили изначальное яйцо¹². Это яйцо было невидимым, ибо оно

* «Тексты саркофагов», II, 76.

возникло во тьме до сотворения мира. Из него в образе птицы появилось солнечное божество, о котором в текстах сказано:

«Я — душа, возникшая из хаоса, мое гнездо невидимо, мое яйцо не разбито»*.

Согласно другой версии мифа, яйцо снесла птица, известная под именем Великого Гоготуна, чей голос прорезал бесконечное безмолвие хаоса, «когда в мире еще царил тишина».

По одним источникам, яйцо несло в себе птицу света, по другим — воздух. В «Текстах саркофагов» говорится, что оно было первой сотворенной в мире вещью.

«Слава тебе, Атум, я — Два льва, [Шу и Тэфнут], дай мне благоприятное дыхание твоих ноздрей, ибо я яйцо, пребывающее в Небытии.

Я страж Великой опоры, отделяющей Геба [Землю] от Нут [Неба]. Я дышу дыханием, которым дышит он, я тот, кто соединяет и разделяет, ибо я окружаю яйцо — властелина вчерашнего дня».

Так как изначальное яйцо, согласно древнеегипетским текстам, содержит воздух, оно может считаться Великой опорой, разделяющей землю и небо и одновременно соединяющей их. Яйцо, содержащее дыхание, побеждает «вчерашний день» — время хаоса и небытия. Самое раннее упоминание о гермопольских богах мы находим в «Текстах пирамид», в отрывке, где царь, приносящий дары божествам хаоса-небытия, произносит следующую жертвенную формулу:

«Твой жертвенный хлеб принадлежит тебе — Нун вместе с Наунет,— [вам], которые защищают богов и укрывают богов своей тенью. Твой жертвенный хлеб принадлежит тебе — Амон вместе с Амаунет,— [вам], которые защищают богов и укрывают богов своей тенью.

Твой жертвенный хлеб принадлежит тебе — Атум вместе с Двумя львами [Рути],— [вам], которые сами создали свои божественные сущности и образы.

* «Книга мертвых», гл. 85.

О, Шу и Тефнут, создавшие, родившие и утвердившие богов, скажите отцу своему, что царь дал вам жертвенный хлеб, что он умиротворил вас приношениями, дабы вы не воспрепятствовали его восхождению к нему [отцу своему], к горизонту»*.

В дальнейшем гермопольская версия мифа о сотворении мира почти полностью совпадает с гелиопольской, а отчасти и с мемфисской.

Смешение этих концепций совершается в Первый переходный период, хотя явственные признаки этого наблюдаются еще раньше. Не случайно в приведенном отрывке «Текстов пирамид» боги гермопольского учения — Нун и Наунет, Амон и Амаунет — фигурируют наряду с гелиопольскими богами — Атумом и его детьми Шу и Тефнут (Двумя львами). В самом раннем варианте фрагмент этот встречается в пирамиде Унаса (V династия).

В более позднем памятнике, в «Текстах саркофагов», содержится следующее речение, произносимое от имени солнечного бога, с которым отождествляет себя умерший:

«Я [был] Нуном единственным¹³, тем кто не имеет спутника, когда я зародился там. Я возник изначально, будучи погруженным в воды. Я — тот, кто возник в окружении [вод, пребывая] в яйце. Я — тот, кто воссуществовал первым из Нуна. [Затем] Хех¹⁴ явился ко мне. И вот я шествую [вместе с ним]. Я создал свою плоть [божественной] силой своей. Я — сотворивший [сам] себя, создавший свой облик согласно своей воле и желанию сердца»**.

В этом отрывке, относящемся к эпохе IX—X династий, видны некоторые видоизменения по сравнению с гелиопольским мифом: божественный акт творения предопределен волей и желанием сердца, что сходно с мемфисской традицией.

Другие фрагменты из тех же «Текстов саркофагов»*** и некоторые отрывки из «Книги мертвых» свидетельствуют о явном влиянии на

* «Тексты пирамид», § 446 и сл.

** «Тексты саркофагов», VI, 714.

*** «Тексты саркофагов», IV, 307.

21 Мин — бог плодородия, отождествлявшийся с Амоном

22 Фиванская триада:
Амон, Хонсу, Мут

гермопольскую доктрину гелиопольского мифа. Так, в одном из речений этих заупокойных текстов умерший, уподобляемый всемогущему богу солнца, произносит следующее заклинание:

«Я — Вечный [бог], я — Солнце, появившееся из хаоса...

Моя душа — бог, я — творец Божественного Слова. Воистину зло мне ненавистно, я не хочу видеть его. Я — создатель Порядка, и я пребуду в нем вечно. Я — Слово, которое никогда не будет уничтожено в моем имени «Ба» [душа]. Я сотворил сам себя вместе с Нуном в этом имени моем «Хепри», в котором я существую как Ра. Я — владыка света»*.

Картина дальнейшей судьбы мира в гермопольском мифе та же, что и в гелиопольской космогонической версии: миром правит бог солнца, он создает все на земле, ему подчинены все боги, родившиеся от Шу и Тefнут — божественной четы прародителей.

* «Книга мертвых», гл. 85.

Полный перечень богов гермопольской Великой Восьмерки стал нам известен лишь благодаря надписям, высеченным на стенах храмов эпохи Птолемеев: ранее — как в «Текстах пирамид», так и в «Текстах саркофагов» — упоминались только отдельные пары богов. Фактически к гермопольской Восьмерке относилось большее число богов. К первичным «отрицательным» силам, из которых возник мир, добавляли также Тенему и его супругу Тенемуит (Мрак, Исчезновение), Ниау и Ниаут (Пустота, Ничто), Герех и Герхет (Отсутствие, Ночь). Победа солнца над этими прасилами небытия породила представление о них как о врагах солнца, стремившихся к его уничтожению. Другая же мифологическая версия изображала их в виде павианов, которые служили солнцу и поклонялись ему.

Поскольку одним из богов небытия был Амон, миф о Великой Восьмерке, вероятно, уже в эпоху Нового царства получил распространение в Фивах, где со времен Среднего царства культ Амона — бога плодородия — приобретал все большее значение. Происхождение фиванского Амона проследить трудно. Предполагают, что его прообразом был Мин, тоже олицетворявший плодородие и почитавшийся с незапамятных времен в Коптосе, недалеко от Фив. Во всяком случае, слияние фиванского Амона с гермопольским произошло, должно быть, не раньше чем в эпоху Нового царства¹⁵, а предание об этом сохранилось лишь в тексте времени Птолемеев. Согласно этой легенде, в начале мира существовал змей по имени Кем-атеф (ипостась Амона), который, умирая, завещал своему сыну Ир-та создать Великую Восьмерку. Возникнув, Восьмерка отправилась в путь к низовьям Нила, в Гермополь, чтобы там породить бога солнца, а затем в Мемфис и Гелиополь, где она породила Пта и Атума. Завершив эту великую миссию, восемь богов вернулись в Фивы и там умерли. Богов похоронили в Мединет-Абу, в храме их создателя Кем-атефа, и учредили там культ умерших. Таким образом решили жрецы Амона вопросы творения, подчинив все существовавшие ранее концепции возникновения мира и богов Амону, который в гелиопольской космогонии отсутствовал вообще, а в гермопольской играл лишь третьестепенную роль.

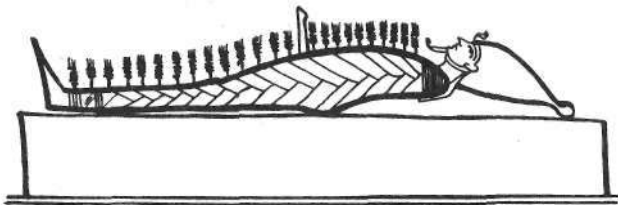
Мистерии Осириса

Кто такой был Осирис? На этот вопрос нелегко ответить. Не подлежит сомнению, что культ его, прежде чем распространиться по всему Египту, был популярен в Дельте и его образ возник из слияния образов нескольких древних локальных богов, почитавшихся в городах Дельты. Одним из них был, вероятно, Анеджти, называемый начальником нома или главой своего нома, центром которого был город Бусирис в IX нижнеегипетском номе. Его всегда изображали в виде человека в короне из перьев и с пастушьим посохом в руке, конец которого загнут в виде вопросительного знака. По мнению некоторых ученых, его земная деятельность доказывает, что это был действительно местный правитель, обожествленный и почитавшийся в родном городе. Рядом с ним в Бусирисе уже со времени V династии выступает Осирис, заимствовавший у Анеджти атрибуты власти и именуемый владыкой Бусириса. К сожалению, взаимоотношения этих двух богов остаются неясными, но несомненно, что Осирис был сопоставлен с более древним богом, и, быть может, легенда о царствовании Осириса на земле как доброго владыки, при котором Египет пережил свой «золотой век», позаимствована из культа Анеджти.

Согласно гелиопольскому мифу о сотворении мира и богов, Осирис был одним из четырех детей Геба (Земли) и Нут (Неба). Его брата звали Сет, сестер — Исида и Нефтида.

Миф о царствовании Осириса и его убийстве завистливым братом Сетом имеет, пожалуй, самую что ни на есть земную подоплеку: сколько реальных царей погибло от руки завистливых братьев, сколько обманутых наследников боролись за свои законные права! Основу мифа составляет такая история, закончившаяся победой Хора, сына убитого владыки, над своим дядей — Сетом¹⁶.

Образ Осириса, который ожил после смерти, но уже не вернулся на земной престол, а спустился в преисподнюю, чтобы править царством мертвых, значительно многограннее образа его предполагаемого предшественника Анеджти. Кроме атрибутов человека и вла-

стелина он наделен атрибутами бога природы. По мере синкретизации культа Осириса функции его все более усложнялись. При современном уровне наших знаний о египетской религии нет возможности точно установить его прообраз; мы можем лишь высказать ряд предположений, проводя аналогии с богами других мифологических систем, отличных от египетских. Например, мотив умирающего и возрождающегося бога растительности, аллегорически объясняющий круговорот природы, встречается во многих религиях. В Египте этот природный цикл был обусловлен ежегодными благотворными разливами Нила, что неизбежно связывало представления об Осирисе с этой рекой. Связь Осириса с разливами Нила подтверждается «Текстами пирамид», где говорится, что вода прибывает из глубин, от Осириса, именуемого Великим Зеленым. В «Текстах саркофагов» мы находим упоминания о связи Осириса с Нилом в качестве бога плодородия:

«Я — тот, кто собирает урожай для Осириса во время большого половодья. (...) Я кормлю растения, озеленяю все высохшее».

В другом месте те же «Тексты саркофагов» говорят о связи Осириса с возрождением растений:

«Я — колосья хлеба, что рождаются от Осириса,
Что вырастают из ребер Осириса,
Что позволяют жить людям,
Что делают богов богами,
Что одухотворяют духов,
Что укрепляют члены живущего»*.

* «Тексты саркофагов», IV, 269.

23 Мумия Осириса с прорастающими колосьями, символизирующими вечное обновление природы по сезонным циклам

24 Иероглиф, изображающий Осириса-Анеджти, покровителя IX нижнеегипетского нома

Символом связи Осириса с растительностью, и прежде всего с плодами земли, было зерно. Не случайно с Осирисом отождествлялся бог злаков — Непри. Брошенное в землю зерно, как умерший бог, пребывает там в темноте, но не гибнет, а возрождается к новой жизни. В «Текстах саркофагов» Осирис говорит:

«Я живу и расту в Непри [зерне]... Я живу и умираю, я — пшеница, я не исчезаю»*.

С этим необычайно многогранным божеством египтяне связывали еще одно явление природы: фазы луны, которая «умирает», чтобы циклически возродиться. Отсюда отождествление Осириса с луной. «Смерть» луны сравнивается со смертью Осириса уже в «Текстах пирамид», а в некоторых более поздних текстах луна полностью отождествляется с Осирисом. Правда, здесь остается неясным вопрос о другом боге луны, Тоте, который тоже играет активную роль в мифе об Осирисе. Полагают, что Тот первоначально считался братом Осириса и Сета. Роль Тота по отношению к этим богам вообще неясна и полна противоречий; в семейной расправе он держит то одну, то другую сторону, помогая то Сету, то Хору.

Легенда об Осирисе в своих основных чертах сложилась уже в эпоху Древнего царства. В «Текстах пирамид» есть упоминания о ней, хотя нет еще полного изложения. Многие сюжетные линии этой легенды содержатся в религиозных гимнах Среднего и Нового царств. Одна из новых версий этого мифа, описывающая мудрое царствование Осириса на земле, нашла отражение в тексте стелы, хранящейся в Лувре. В эпоху Нового царства было создано также

* «Тексты саркофагов», IV, 330.

25 Осирис на троне. Лицо Осириса окрашено в зеленый цвет, что символизирует его функции бога вечно обновляющейся природы

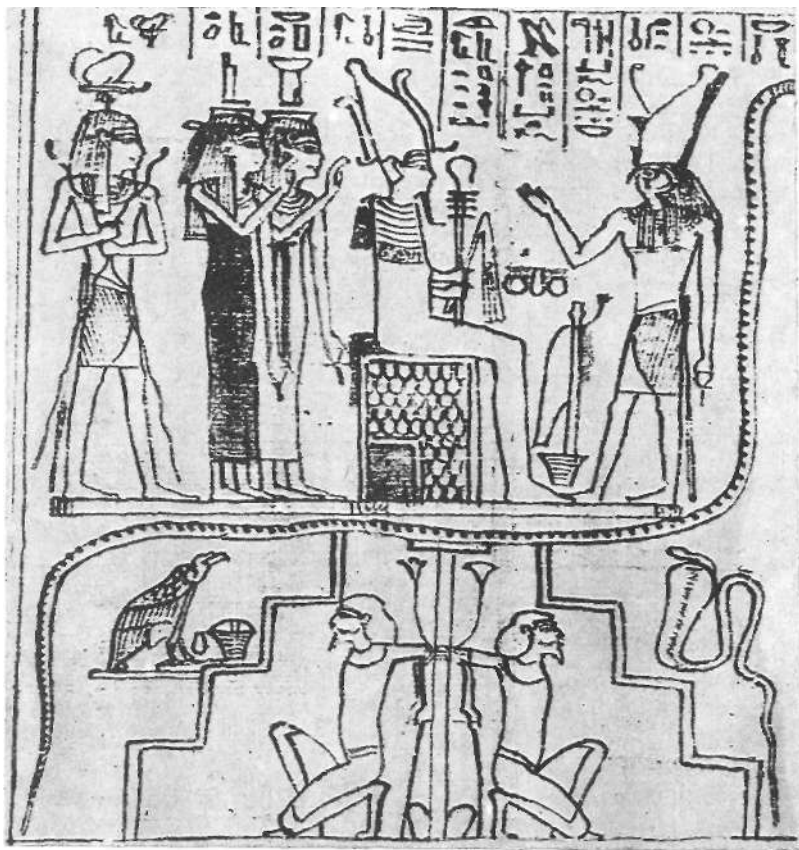
«Сказание о Хоре и Сете» — произведение скорее литературное, чем мифологическое, повествующее (порой не без иронии) о борьбе Хора с Сетом. В другом литературном произведении — «Сказке о Правде и Кривде» — аллегорически изображен почерпнутый из мифа об Осирисе мотив вражды двух братьев. Постепенно главные и второстепенные мотивы мифа обрастают множеством дополнительных сюжетов, что было обусловлено широким распространением культа Осириса в Египте. Глубоко человечный и понятный каждому образ доброго царя, вероломно погубленного злым и коварным братом, которому отомстил любящий сын убитого, а также трогательная история несчастной жены и матери Исиды несомненно послужили возрастанию популярности этих богов. Этому способствовало также и то, что благому правителю Осирису поклонялись как царю природы, богу плодородия. Осирис мыслился, кроме того, владыкой загробного мира, и считалось, что каждый египтянин после смерти попадал в его царство.

Наиболее цельное изложение мифа об Осирисе сохранилось в трактате греческого писателя Плутарха из Херонеи (ок. 46 — ок. 127) «Об Исиде и Осирисе»¹⁷. Этот рассказ выглядит следующим образом:

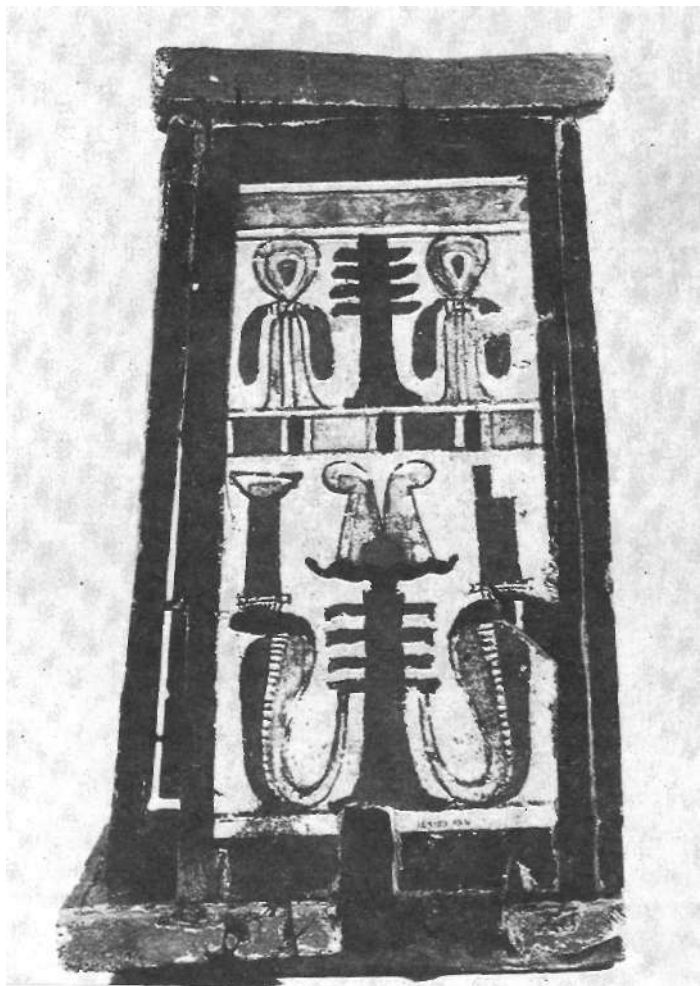
«Нут тайно сожительствовала с Гебом. Об этом узнал Ра и проклял ее, чтобы она не могла родить ни в одном месяце. Тогда Тот, влюбившись в богиню, познал ее. Затем он сыграл в шашки с богиней луны (Селеной). Он выигрывал одну семидесятью каждого ее свечения, сложил вместе весь свой выигрыш и полученные пять дней прибавил к тремстам шестидесяти дням года; эти пять дней египтяне называют сейчас «дополнительными днями» (эпагоменой) и празднуют тогда рождение богов. Говорят, что в первый день родился Осирис и что в момент его появления раздался чей-то голос [возвещающий], что Властелин Всего является на свет.
(...) На второй день, говорят, родился Хароерис, называемый

некоторыми Аполлоном и Старшим Хором; на третий день родился Сет; в неположенное время вышел он из бока своей матери. На четвертый день родилась Исида... а на пятый день Нефтида... Говорят, будто Осирис и Хароерис были детьми Ра, Исида — Тота, а Сет и Нефтида — Геба. Поэтому цари считали третий из эпагоменальных дней злополучным. В тот день они не занимались государственными делами и не допускали [никого] к себе до наступления ночи. Говорят, будто Нефтида стала женой Сета и что Исида и Осирис, полюбив друг друга до своего рождения, соединились еще во мраке чрева. (...)

Рассказывают, что, будучи царем, Осирис отучил египтян от их грубого и примитивного образа жизни, показал им, как выращивать плоды, установил для них законы и научил поклоняться богам. Затем, странствуя по миру, он преобразовал его; без помощи оружия подчинил себе большинство племен, покоряя их исключительно красноречием, песнями и поэзией. Поэтому греки полагали, что он был тем же, что и Дионис. Когда Осирис находился далеко, Сет не злоумышлял против него, потому что Исида следила за ним. Но лишь только Осирис вернулся, Сет подготовил против него заговор, подобрал себе семьдесят два сообщника и пользуясь поддержкой царицы Асо, прибывшей из Эфиопии. Сет тайком измерил тело Осириса и изготовил подходящий по размеру красивый сундук с великолепной отделкой. Он принес его в зал во время застолья, а когда гости начали восхищаться, предложил, словно бы в шутку, всем, кто желает, лечь в него. Кому подойдет размер, тот получит сундук в подарок. Все по очереди пробовали, но никому он не оказался впору; наконец подошел Осирис и лег в сундук. Тут подскочили заговорщики и захлопнули крышку, закрепив ее сверху задвижками, отнесли к реке и столкнули в море по Танитскому устью, которое именно поэтому до сих пор считается египтянами ненавистным и презренным. Говорят, что все эти события произошли на 17-й день месяца Атир¹⁸, когда солнце проходит через созвез-

26 Осирис на троне, установленном на возвышении, которое поддерживает большой змей, возлежащий на его ступенях. В центре возвышения — знак объединения страны, к которому привязаны азиатские пленники. Слева на ступеньке стоит коршун — богиня Нехбет, справа змея — богиня Уаджет. Нефтида и бог магии Хека со змеями в руках

27 Столб Джед, увенчанный короной Атеф, — символ Осириса. От него отходят два урея с иероглифами имен Исида и Нефтиды на головах. Вверху — символическое изображение знака Джед между двумя амулетами, символизирующими Исиду и Нефтиду

дие Скорпиона, на 28-м году царствования Осириса. Некоторые утверждают, однако, что это был [28-й] год его жизни, а не царствования.

Паны и Сатиры, жившие близ Хеммиса, первыми услышали о несчастье и разгласили печальную весть, и потому внезапную тревогу и волнение толпы до сих пор называют «паникой». Исида, узнав об этом, постригла волосы и облачилась в траурные одежды... Город же, где Исида оплакивала Осириса, и ныне зовется Коптосом. Думают, что это название означает «лишение», ведь [слово] «лишить» они называют *контеб*.

(...) Исида ходила повсюду, обезумев от горя, останавливала каждого встречного. Даже детей она спрашивала о сундуке. Некоторые из них видели его и сказали ей, по какому устью друга Сета спустили сундук в море. Поэтому египтяне верят, что дети обладают вещим даром, и специально гадают по крикам детей, когда те играют близ храмов. (...) Когда Исида узнала, что Осирис, приняв ее сестру за нее, полюбил Нефтиду и спал с ней, и увидела доказательство этого в виде венка клевера, оставленного Осирисом Нефтиде, она стала искать ребенка [от этого союза], так как Нефтида из страха перед Сетом покинула младенца, как только тот родился. Исида нашла его с помощью собак, вырастила младенца, и он стал ее стражем и союзником по имени Анубис. Говорят, он охраняет богов так же, как собаки людей.

Исида узнала, что море выбросило сундук на берег в стране Библ¹⁹ и волна бережно уложила его на вереске. Вереск стал скоро высоким и красивым, окружил сундук и скрыл его внутри себя. Восхищенный размерами дерева царь [Библа] срезал ту часть ствола, внутри которой находился гроб, будучи невидимым, и сделал из него колонну, дабы поддерживать крышу.

Говорят, что божественное дуновение донесло слух об этом до Исиды, она прибыла в Библ, села, удрученная, у источника и заплакала. Она ни с кем не говорила, кроме служанок царицы, которых приветствовала, и заплела им волосы, пропитав их кожу волшебным ароматом, исходившим от нее. Царица, увидев своих служанок, загорелась желанием узнать чужестранку, чьи волосы и кожа благоухают амброзией. Послали за Исидой, та подружилась с царицей и стала кормилицей ее ребенка. (...) Говорят, будто Исида кормила младенца, кладя ему в рот свой палец вместо груди. По ночам она сжигала смертные части его тела, а сама превращалась в ласточку и, причитая, летала вокруг колонны. Однажды царица подсматривала за ней, увидела своего ребенка, объятого огнем, и закричала, лишив его таким образом бессмертия. Богиня открылась ей и попросила дать ей колонну из-под крыши. Исида без труда вырвала колонну и начала рубить древесину вереска. Затем покрыла его льном, полила сладким маслом и передала на хранение царю и царице. Народ Библа до сих пор поклоняется этому дереву в храме Исиды. Затем Исида наклонилась над гробом и застонала так громко, что младший царский сын скончался. Старшего сына она взяла с собой, поставила сундук в лодку и пустилась в плавание. (...) Очутившись вдали от людей, Исида открыла сундук и прижалась лицом к лицу Осириса, обнимая его и плача. Когда она заметила, что сзади тихонько подошел мальчик и смотрит, она повернулась и в гневе бросила на него страшный взгляд. Мальчик не вынес страха и умер. (...)

Исида отправилась к своему сыну Хору, который воспитывался в Буто, и оставила сундук, а Сет, охотясь ночью при лунном свете, наткнулся на него. Он узнал тело Осириса, рассек его на четырнадцать частей и разбросал. Исида, узнав об этом, начала искать их, плавая в папирусной ладье по болотам. Поэтому крокодилы — из страха или из почтения к богине — не трогают тех, кто плавает в папирусных лодках. Этим объясняется также то, что в Египте будто бы существует

много могил Осириса: богиня торжественно хоронила каждую найденную часть. Но некоторые опровергают эту версию, утверждая, что Исида, найдя какую-нибудь одну часть тела, воссоздавала остальные и каждый город оделяла фигурой бога, чтобы Осирису могло поклоняться больше людей и чтобы Сет, если он одержит победу над Хором, не мог найти настоящую могилу. Единственной частью тела Осириса, которую Исида так и не нашла, был фаллос, ибо, как только он был брошен в воду, его сразу съели рыбы: лепидот, фраг и оксиринх, которыми [египтяне] брезгуют более всего. Исида вылепила подобие фаллоса, освятила его, и теперь у египтян есть даже праздник в его честь. Затем, как говорят, Осирис прибыл из преисподней к Хору, чтобы снарядить его в битву и научить сражаться. Он спросил Хора, что является, по его мнению, самым благородным поступком. Хор ответил: помочь чьему-либо отцу и матери, если они пострадали невинно. Затем Осирис спросил, какое из животных, участвующих в сражении, он считает самым полезным. Хор назвал коня, а Осирис удивился, что он не назвал льва вместо коня. Хор объяснил, что лев полезен тому, кто нуждается в защите, конь же преследует убегающего и полностью уничтожает силу неприятеля. Осирис был доволен, слыша это, он понял, что Хор готов к сражению. Говорят, что когда многие стали переходить на сторону Хора, к ним примкнула также Тоэрис, наложница Сета. Змея, ее преследовавшего, Хор изрезал на куски. Поэтому и теперь [по праздникам] бросают канат и режут его [на глазах у всех]. Много дней продолжался бой, и наконец Хор победил. Когда к Исиде привели связанного Сета, она не убила его, а сняла путы и отпустила на свободу. Возмущенный этим Хор схватил мать и сорвал с ее головы царский венец. Однако Тот надел на нее вместо венца корону в виде коровьих рогов. Сет упрекнул Хора в незаконном рождении, но Тот поддержал Хора, и боги решили, что он законный властелин. Сет потерпел поражение еще в двух сражениях. Наконец Исида, жившая с Осирисом после его смерти,

28 Коленопреклоненная Нефтида на иероглифе, обозначающем золото. На ее воздетых руках знаки жизни — «анх»

родила Харпократа. Младенец появился на свет недоношенным, и у него были слабые конечности»*.

Таков рассказ Плутарха. Из египетских, более богатых и разнообразных источников мы узнаем целый ряд дополнительных деталей. Согласно «Текстам пирамид», Сет убил Осириса в местности Недит, близ его родного города Бусириса. По другому, очевидно более редкому, варианту, изложенному в «Стеле Шабаки», Осирис утонул или был утоплен:

«Прибыли Нефтида и Исида без промедления, ибо тонул Осирис в воде, в которой Исида [и Нефтида] искали его. Увидели они его и ужаснулись. Тогда повелел Хор Исиде и Нефтиде тотчас схватить Осириса, дабы [не дать] ему утонуть. И сказал Хор Исиде и Нефтиде:

— Поторопитесь, возьмите его!

Сказали Исида и Нефтида Осирису:

— Мы прибываем, чтобы забрать тебя...»**.

О том, что произошло, когда Сет, проникнув в тайник с телом Осириса, украл его, разрубил на четырнадцать частей и разбросал по Египту, упоминают уже «Тексты пирамид»:

«Приходит Исида, прибывает Нефтида. Одна с Запада, другая с Востока. Одна в образе соколицы, другая в образе [самки] коршуна. Нашли они Осириса после того, как брат его Сет убил его в Недит»***.

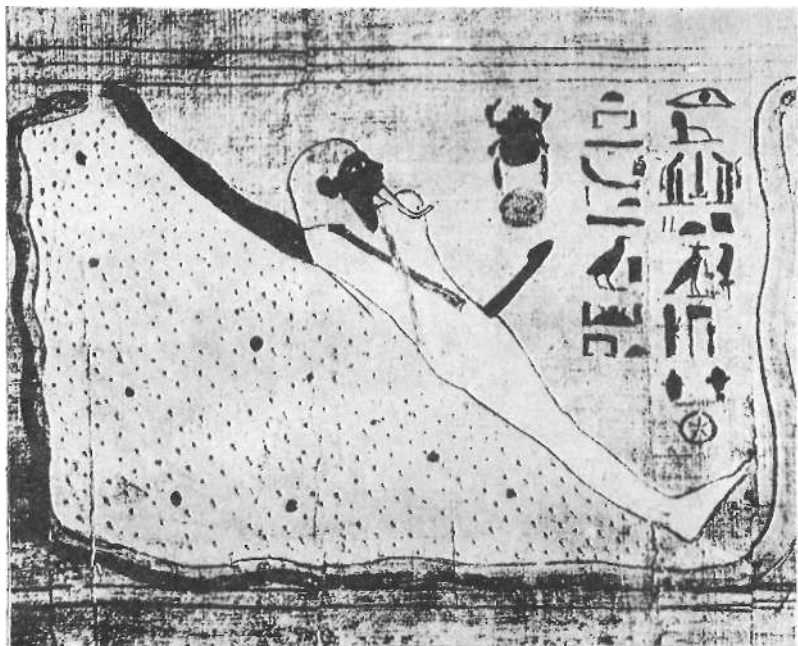
Собрав все куски, они сделали мумию и начали вместе причитать над покойным:

«Приближается соколица, приближается коршун [по имени] Исида и по имени Нефтида. Прибыли они обнять брата своего Осириса. (...) Плачь о брате своем, Исида, оплакивай брата своего, Нефтида, плачьте о брате своем! Восседает Исида,

* Плутарх. Об Исиде и Осирисе, 12—19.

** «Стела Шабаки», 18 с—21 а.

*** «Тексты пирамид», § 1255.

29 Осирис, «Великий Бог, пребывающий в Загробном царстве», возлежащий во время своего воскресения на холме Хепри, опоясанным великим змеем

воздев руки над головой, сжимает груди свои Нефтида [в тоске] о брате своем*.

«Папирус Бремнер-Ринд» так передает плач Исиды и Нефтиды:

«Прекрасный юноша, приди в дом свой. Давно, давно не видели мы тебя. О прекрасный, играющий на сестре, приди в дом свой, оплаканный [нами], когда ты был вдали от нас.

* «Тексты пирамид», § 1280—1282.

30 Исида, кормящая младенца Хора

Прекрасный юноша, ушедший безвременно, отцветший во- истину до срока своего»*.

Другие боги горюют вместе с двумя сестрами:

«Боги из Пе³⁰ полны скорби. Приходят они к Осирису, слыша причитания Исиды и Нефтиды. Духи Пе танцуют для тебя [танец печали], избивают для тебя свои тела, ударяют для тебя в ладоши, рвут свои волосы. Говорят они Осирису: — [Это] твоя старшая сестра, которая собрала [куски] тела твоего и сложила [части] рук твоих, которая искала тебя и нашла тебя лежащим на боку, на берегу реки в Недит»**.

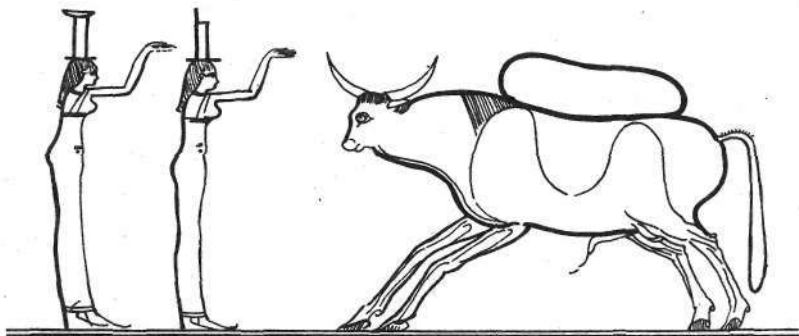
Интересно привести здесь также миф, повествующий о нахождении всех частей тела Осириса. Их собирали в течение двенадцати дней, которые отмечаются с тех пор как праздники. Текст мифа дошел в поздней записи на папирусе эпохи Птолемеев [так называемый «Папирус Жюмильяк», конец I в. до н. э.]. Папирус этот содержит ряд мифов, типичных для того периода и призванных дать логическое, с точки зрения египтянина, объяснение запутанным мотивам, истолковать смысл и происхождение празднеств и обрядов, найти этимологию имен и названий. Увы, нам эти толкования представляются труднообъяснимыми и вносящими еще большую путаницу в сложное содержание легенд.

«Истолкование двенадцати дней праздника пахоты, которые отмечают по всей стране: это дни, когда были сложены вместе члены бога, найденные в городах и номах.

Девятнадцатый день четвертого месяца весны — это день, когда нашли голову, спрятанную на Западной горе, Анубис, Тот и Исида отправились в некрополь. Птица Кебек и волк охраняли ее [голову]. Тот приподнял голову и нашел под ней скарабея. Его отдали в некрополь Абидоса, где он находится по сей день. Поэтому Абидос называли Городом Скарабея. Птица Кебек — это Хор, владыка Летополя, а волк — это Анубис.

* «Папирус Бремнер-Ринд», 1,10—1,15.

** «Тексты пирамид», § 1004, 1005, 1008.

31 Исида и Нефтида приветствуют быка Аписа, несущего на спине мешок с кусками тела Осириса, найденными в Верхнем Египте

Двадцатый день четвертого месяца весны — день, когда нашли глаза Уджат, спрятанные на Восточной горе. Из них вышла птица Ибенен. Теперь они изображаются при Пахет, [непоколебимо] утвердившейся [там], которую называют Владычицей Востока.

Двадцать первый день — это день, когда нашли челюсти бога. Двадцать второй день — это день, когда нашли шею, спрятанную на Западной горе... на холме, под охраной Нефтиды с Горы.

Двадцать третий день — это день, когда нашли сердце, которое находилось у охранявшего его крокодила Хентихети. Он спрятал его под своим собственным сердцем в Атрибисе. Двадцать четвертый день — это день, когда нашли кишки, спрятанные в Питоме. Они создали внутри себя живого змея, которого назвали Атумом из Питома. По-другому преданию, [нашли] легкие.

Двадцать пятый день — это день, когда нашли легкие, спрятанные в зарослях папируса на болотах Дельты. По другому преданию, [нашли] фаллос.

Двадцать шестой день — это день, когда нашли ребра, спрятанные в растении Герет. Их охранял Анубис. По другому преданию, [нашли] две ноги.

Двадцать седьмой день — это день, когда нашли ногу, спрятанную в Восточной области. Она создала серебряного змея, которого положили в голову быка по имени Анти. По другому преданию, [были найдены] пальцы.

Двадцать восьмой день — это день, когда нашли фаллос, спрятанный в Средней области, и поместили его в храме Белого Барана. По другому преданию, [была найдена] рука.

Двадцать девятый день — это день, когда нашли внутренности (...) они были погребены, и вышли из них четыре бога, которых назвали поэтому Владыками внутренностей. По другому преданию, [нашли] сердце.

Последний день — это день, когда нашли руку. (...) На ней сидел лев, не давая возможности ее найти. Тогда прибыли два сокола, один схватил львиную лапу, а другой взял руку Осириса...»*.

Разумеется, во всех названных здесь местах, как и в ряде других, тоже претендующих на обладание частями тела Осириса, установили культ этого бога.

Как явствует из другого, гораздо более раннего памятника — «Текстов пирамид», — собрав все члены, Исида и Нефтида хотели оживить тело Осириса. При этом Исида говорит:

«Встань, оглянись, Осирис, это я, Исида, прибыла, дабы оживить тебя и дать сердце твоему телу**. (...) О Осирис, поднимись и сядь, сбрось землю, что на тебе, избавься от этой пары рук за тобой, [рук] Сета***. Собраны твои кости, собраны

* «Папирус Жюмильяк», III, 19/20—IV, 28.

** «Тексты пирамид», § 1884—1885.

*** «Тексты пирамид», § 1067.

32 Сцена бальзамирования и оплакивания умершего. Изображены Анубис и плакальщицы со знаками Исиды и Нефтиды

твои члены... отдано сердце твое телу твоему, отринут прах, что на тебе*.

Чтобы воскресить Осириса, прибегают к помощи богини Нут, его матери, и бога Ра:

«Ра поднял голову его, ибо он [Осирис] ненавидит сон и не выносит неподвижность. (...) Проснись в мире, в умиротворении проснись, Осирис, в мире; проснись в мире ты, который в Недит»**. «О Нут, если ты жива, то будет жить и Осирис... О Осирис, твоя мать, Нут [Небо], простирается над тобою, дабы уберечь тебя от всякого зла. Защищает тебя Нут от всего дурного, ибо ты самый великий из ее детей»***.

Особый цикл мифов составляет история борьбы Хора и Сета за престол Осириса. Образ самого Осириса в этих мифах отодвинут на

* «Тексты пирамид», § 1916—1917.

** «Тексты пирамид», §§ 1500, 1502.

*** «Тексты пирамид», § 824—825.

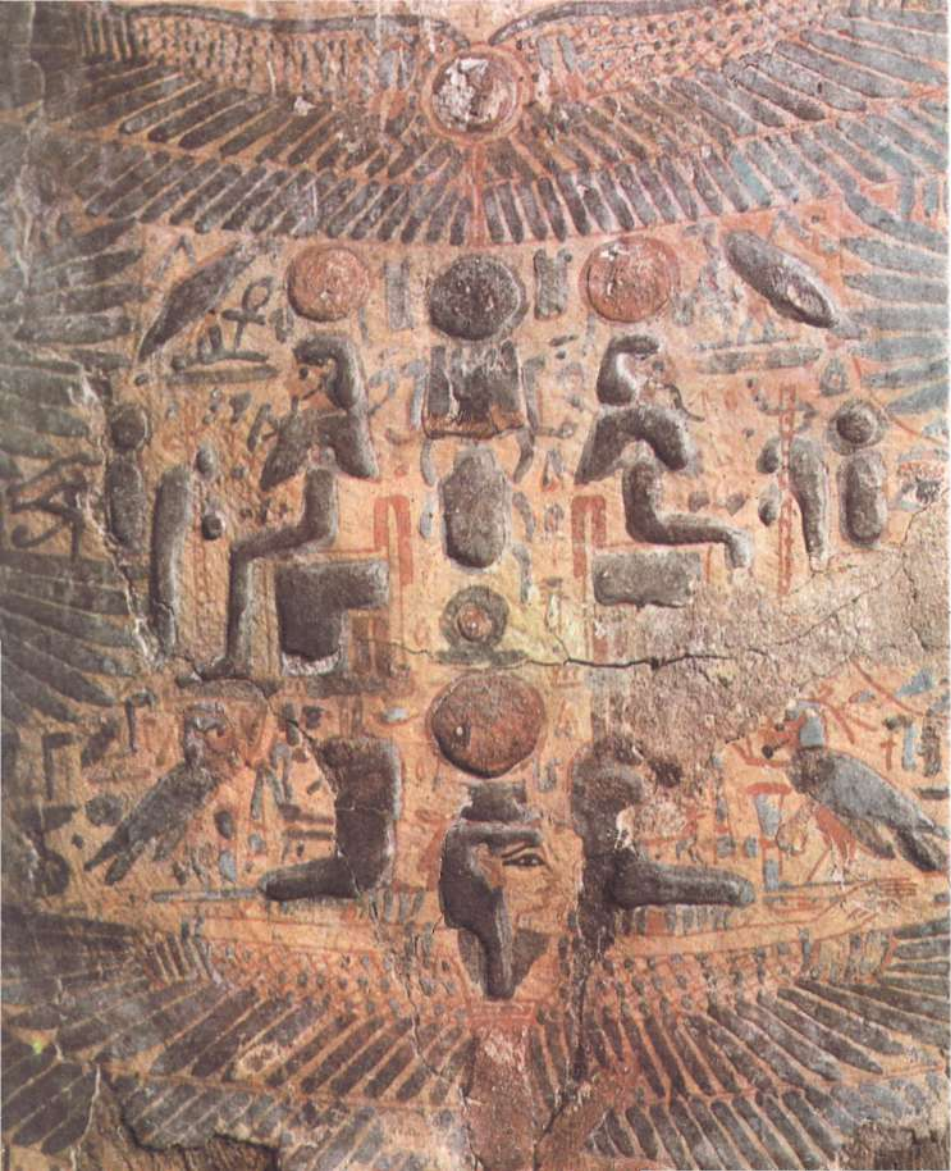
33 Мифологическая сцена: Исида — покровительница умерших, с распростертыми крыльями, над ней скарабей-Хепри катит солнце. По обеим сторонам — два неизвестных бога, рядом с ними персонификация жизненной силы — Ба, в виде птицы с человеческой головой. Выше симметрично расположены два изображения Осириса на троне. Перед ними стоит фетиш Ими-ут, который связывался с культом Анубиса, а также с культом царей

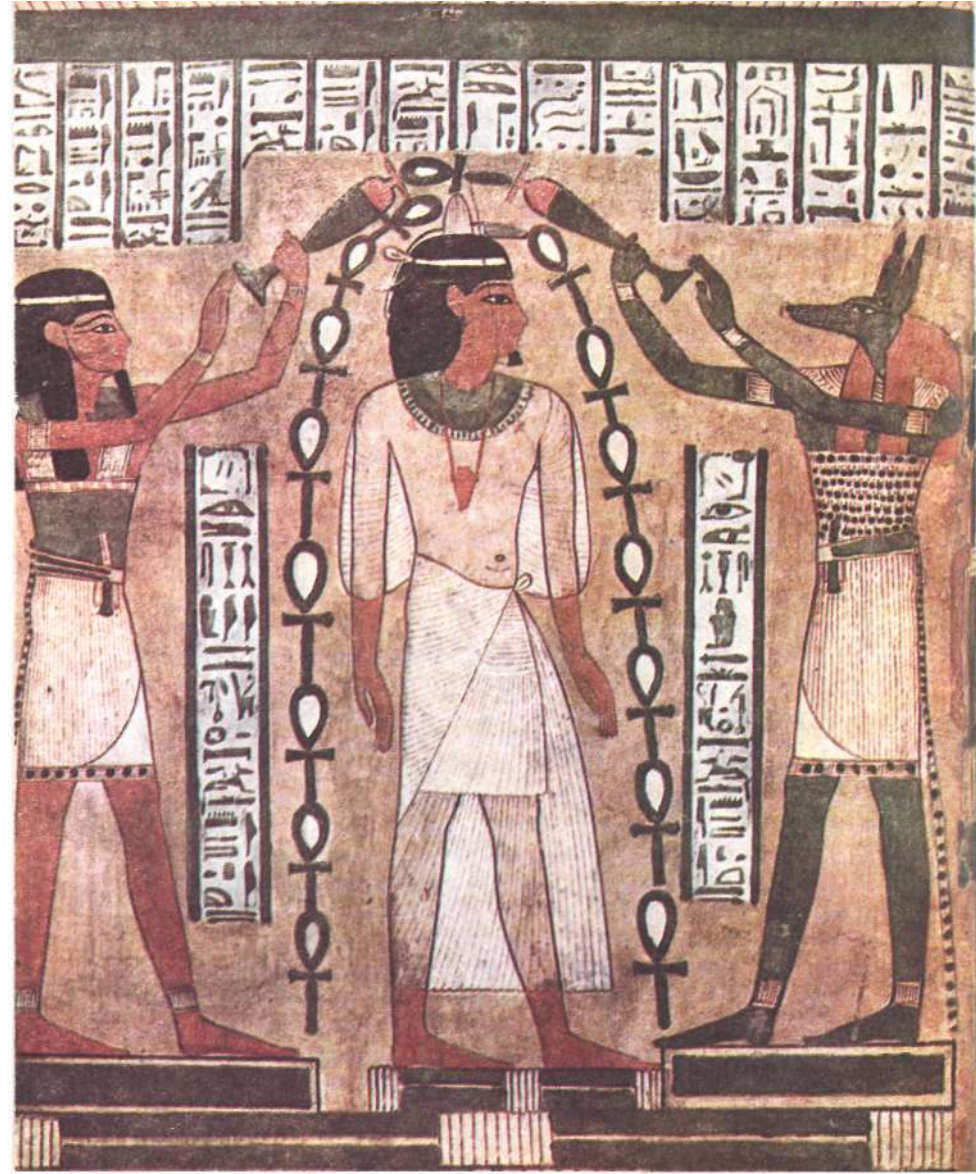
дальний план: он ушел в царство мертвых и властвует там, не принимая участия в расприх богов.

Уже с древнейших времен египтяне верили в загробную жизнь, в то, что человеческое существование продолжается в царстве вечности. Это находило выражение в обычае снабжать умерших всем, что необходимо им на том свете. Уже в гробницах эпохи первых династий археологи находят скромные украшения, различную утварь, маленькие палитры для растирания красок. С течением времени вера в то, что загробная жизнь похожа на земную и что умершему понадобятся в царстве мертвых те же вещи, которыми он пользовался на земле, привела к тому, что в гробницы стали класть подлинные сокровища — вроде тех, что были найдены в гробнице Тутанхамона. Покойному нужны были одежда и благовоения, еда и питье, а также различные приношения, которые приходилось доставлять постоянно.

Родные или жрец, совершающий погребальные обряды, приносили дары покойному в праздники, складывая их на специальном жертвенном столе в усыпальнице. А на тот случай, если их окажется мало, писали на видном месте специальный текст, чтение которого благодаря магии слов приводило к появлению «приношений» — буквально к «их выходу на голос». В таких надписях, именуемых «Жертвенной формулой», просьба о приношении даров для большей действенности произносится от имени царя как посредника между миром богов и миром людей. От его имени составлено и обращение к Осирису, чтобы тот способствовал «овеществлению» продуктов для нужд покойного.

Условием счастливого существования в мире ином было также сохранение в неприкосновенности тела. Отсюда обычай бальзамирова-

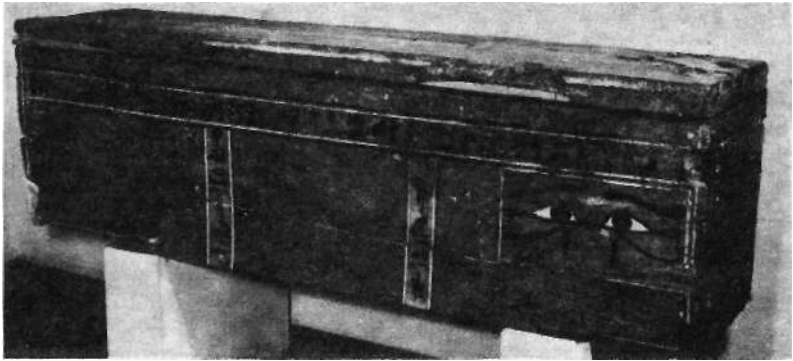

34 Магическое оживление покойного богами. Умерший изображен между Анубисом и богом, имя которого не обозначено

ния трупов и превращения их в мумии²¹. Согласно легенде, мумификацию избрал Анубис — древнейший бог, изображавшийся в облике шакала или собаки. Он был участником событий, связанных со смертью Осириса, и сделал из его тела первую мумию. Эта традиция была очень устойчива и просуществовала в течение всей истории Древнего Египта. Ее отражением было, в частности, и то, что один из жрецов, совершавших мумификацию, надевал маску с головой Анубиса.

Мумию клали в деревянный гроб, а у богатых людей еще и в каменный саркофаг, который затем погребали в усыпальнице, вырубленной глубоко в скале. После похорон коридор, ведущий к погребальной камере, тщательно закладывали и маскировали, оставляя доступными для живых только те места, куда складывались приношения. В эпоху Древнего царства, когда гробницей стала пирамида, все обряды и жертвоприношения в честь умершего правителя совершались в специальных заупокойных храмах. В период Нового царства заупокойные храмы возводились в отдалении от мест захоронения царей — гробницы вырубались в скалах Долины царей, храмы же воздвигались на пустынной равнине перед горным массивом ливийского Джебеля или во врезающихся в него котловинах.

Правитель, который уже при жизни считался земным воплощением бога, после смерти отождествлялся с Осирисом. Чтобы облегчить ему перевоплощение и обеспечить вечное царствование в загробном мире, были созданы соответствующие ритуальные тексты. Наиболее ранними из них были знаменитые «Тексты пирамид». Позднее чести иметь подобную литературу удостоились также крупные сановники, которым писали необходимые ритуальные формулы на внутренних стенках деревянных саркофагов («Тексты саркофагов»). В Новом царстве «Книгу мертвых», записанную на папирусе, мог заказать любой, у кого хватало средств на переписчика. Но царю, как существу божественному, полагалось, разумеется, луч-

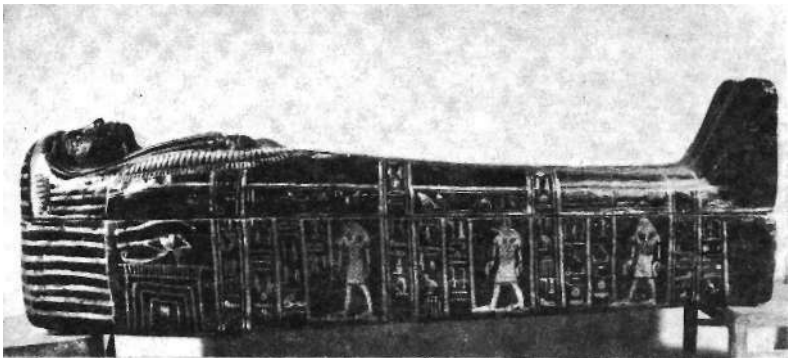

35 Саркофаг в форме ящика

шее посмертное обеспечение, чем его подданным. Усыпальницы фараонов в Долине царей украшались с поистине сказочной роскошью. Их стены покрывали магическими изображениями и надписями, предназначенными исключительно для умершего правителя. Со временем, когда начали множиться случаи ограбления царских гробниц, тайна священных книг все более раскрывалась, их отрывки, записанные на папирусе, стали класть в гробницы частных лиц. Многие из фрагментов этих книг мы находим в гробницах жрецов XXI династии. Позднее, при XXV и XXVI династиях, богатые усыпальницы сановников и вельмож в Фивах и Мемфисе были уже украшены рельефами и росписями, содержащими все имеющиеся произведения заупокойной литературы, начиная с «Текстов пирамид».

Столь обильные источники позволяют не только ознакомиться с мифами, связанными с загробной жизнью, но и подробно изучить топографию потустороннего мира.

В вере египтян в посмертное бытие человека трудно отделить религию от мифологии. Несомненно, представления о том, что умершие воскресают после смерти для вечной жизни, как и вера, что на том

36 Деревянный антропоидный саркофаг

свете придется держать ответ за свои действия на земле, относятся, к разряду религиозных истин. Поэтому, например, суд над умершими и «оправдательный приговор», являющийся неременным условием вечного блаженства, тоже нельзя считать мифом. Словом, выделение мифологических сюжетов из всего комплекса верований в загробную жизнь и их точное отмежевание от вопросов религии — задача чрезвычайно трудная²².

Представления о царстве мертвых были различными в разные эпохи. В Древнем царстве верили, что умерший царь устремляется к звездам, в страну Дуат, или же витает в надземных и подземных небесах²³. В соответствии с солярной доктриной умершие фараоны возносились на небо на его западном небосклоне и там правили страной, разделенной, как и Египет, на две части. Доступ к ней загораживало озеро с извилистыми берегами, и его преодоление было одной из основных трудностей, возникавших на пути фараона в мир иной. Большую часть «Текстов пирамид» занимают формулы, призванные помочь фараону преодолеть все препятствия и успешно покинуть землю. Судьба царя совершенно отлична от судьбы его подданных уже к моменту вознесения, ибо, как подчеркивают

«Тексты пирамид», в нем нет уже ничего от человеческой, земной природы,— он становится богом. О его царствовании в ином мире рассказывается немного: известно, что там он восседает на престоле, отдает приказания, вершит суд над подданными, принимает приходящих к нему на поклон. Словом, он сохраняет все свои земные полномочия, полностью отождествляясь при этом с богом солнца.

Согласно гелиопольскому мифу, солнце плыло по небу в ладье Менеджет, затем, дойдя до запада, пересаживалось в другую ладью, Месектет, и в ней совершало свой ночной путь по подземному небу. Это небо внушало людям такой суеверный ужас, что упоминаний о нем стремились избегать, заменяя его понятием надземного ночного неба. Поскольку Ра обязательно должен был пересаживаться из одной ладьи в другую, считали, что он делал это только в полдень.

Немногие упоминания о подземном царстве, которые мы находим в «Текстах пирамид», появились там вследствие включения в них элементов мифа об Осирисе. Как уже говорилось, Осирис после своей смерти и оживления отправился в подземный мир, где стал владыкой царства мертвых. Представление об Осирисе одновременно как о боге и царе мертвом, но воскресающем для вечной жизни, соответствовало представлению египтян о божественной сущности фараона. После смерти, уподобляясь Осирису, он также воскресал для вечной жизни, чтобы царствовать в мире ином, как и на земле. Многие параграфы «Текстов пирамид» подтверждают этот параллелизм:

«Так же, как жил он [Осирис], жил и [фараон] Унас; как не умер Осирис, так не умер и Унас»*.

Следующим этапом было отождествление умершего царя с Осирисом таким образом, что фараон после смерти просто становился

* «Тексты пирамид», § 167 и сл.

Осирисом. Это видно из «Текстов пирамид», где об умерших фараонах постоянно говорится: «Осирис—Унас», «Осирис—Пепи» и т. д. Позднее, как свидетельствуют «Тексты саркофагов», уже не только фараона, но и любого египтянина после смерти отождествляли с Осирисом. Триумф культа Осириса и соперничество мифологического цикла об этом боге в заупокойных текстах с гелиопольской доктриной имели историческую подоплеку. В Первый переходный период, ознаменовавшийся смутами и распадом Египта, между двумя родами разгорелась борьба за власть над страной: правители из Гераклеополя, тяготевшие к религиозным традициям фараонов Древнего царства, были сторонниками гелиопольского учения и почитателями Осириса в городе Бусирисе, древнейшем североегипетском культовом центре этого бога. Фиванские же правители, одержавшие в конце концов победу, особое значение придавали другому, верхнеегипетскому центру почитания Осириса — Абидосу. В эпоху Среднего царства благодаря активной поддержке фиванских царей Абидос становится главным, всеегипетским культовым центром Осириса, где, согласно преданию, была погребена его голова, а миф об Осирисе, успешно конкурируя с мифами солярными, получает самое широкое распространение.

Один из гимнов того времени, зафиксированный на стеле, хранящейся в Оксфорде, воспекает Осириса как «царя богов», всемогущее божество, властителя мертвых и живых, в котором соединились образы других великих богов Египта:

«Слава тебе, Осирис Хентиментиу, в этот праздничный день, когда ты появился, владыка Двух рогов с высокой диадемой, Властелин страха, могучий обликом, получивший в Гераклеополе Двойную корону из перьев, ужас и трепет перед которым Ра и Атум вселили в сердца людей, богов, подданных и усопших; тот, кому дали душу в Мендесе, а облик в Гераклеополе, кому дали божественную силу [Ах] в Гелиополе. Владыка силы могучей в Мемфисе... которому была дарована победа

39 Интерьер гробницы Рамсеса VI в Долине царей

перед [лицом] Геба и Девятки богов, страх перед которым был создан Шу, а облик ему был дан богиней Тефнут; тот, к которому на поклон приходит Южная и Северная Земли, ибо так велик страх перед ним и так глубоко преклонение перед ним. Это Осирис, наследник Геба, царь богов, сила небес, властелин всех живущих, царь Обеих Земель»*.

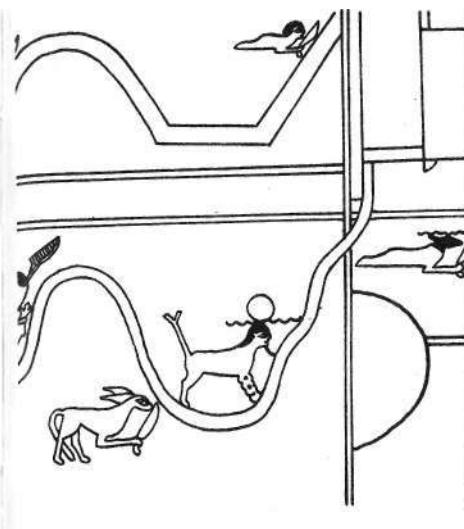
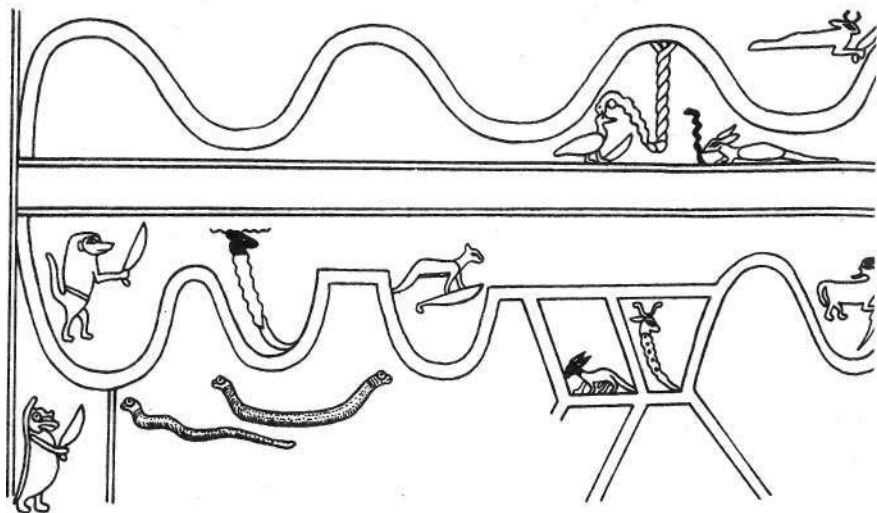
* Переведено по кн.: *Kees N. Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der alter Agypter*. Berlin, 1977, S. 235.

40 Саркофаг фараона Рамсеса I. Роспись на задней стене погребальной камеры изображает фараона, поклоняющегося богу Хепри, с которым отождествляется Атум

Таким образом, Осирису подчинили все старые религиозные центры, дали власть над богами и над людьми. И чтобы у этого нового универсального бога, как и у его предшественников, великих богов, была своя свита, его наделили собственной Великой Девяткой, составленной из локальных верхнеегипетских богов, к которым прибавили гелиопольского Шу и его супругу Тефнут.

Впрочем, из гелиопольского мифа позаимствовали не только мотив Великой Девятки. Осириса усадили в особую ладью — Нешмет,

41 Виньетка из «Книги двух путей»

представлявшую собой точную копию солнечной ладьи. Даже названия отдельных ее частей такие же. Победивший смерть Осирис приплыл на этой ладье в Абидос, и самым заветным желанием каждого умершего египтянина было участие в этом плавании. Ладья Осириса, в отличие от солнечной, плыла не по небу, а по водам Запада — царства мертвых.

Чего ждали от Осириса как от владыки загробного царства? Прежде всего вечного посмертного бытия и обеспечения всеми необходимыми для того приношениями. Для достижения этого нужен был оправдательный приговор божественного суда, оценивавшего земную жизнь человека.

Представление о царстве мертвых менялось с течением времени. Мы видели, что люди думали о загробном мире в эпоху Древнего царства. В Среднем царстве эти представления несколько изменились. На некоторых саркофагах конца XI династии, обнаруженных в некрополе Эль-Берше в Среднем Египте, имеются тексты,

именуемые «Книгой двух путей», с виньеткой, изображающей «карту» загробного мира. «Карта» была составлена, чтобы облегчить душе странствие по опасным, внушающим ужас подземным дорогам.

В соответствии с изображением на «карте» покойный встречал в самом начале пути две чрезвычайно извилистые тропы, разделенные огненным озером. На обеих сторонах его странствующую душу подстерегали опасности: змеи, чудовища, запертые ворота, смертоносные ножи. Чтобы избежать гибели и продвинуться вперед, покойный должен был знать соответствующие заклинания. Они приводились в тексте, сопровождавшем «карту» и представлявшем собой переходную ступень от «Текстов пирамид» и «Текстов саркофагов» к книгам заупокойного культа, созданным в Новом царстве. Особенно полезными для изучения топографии загробного мира и всех его перипетий являются тексты, продолжающие «Книгу двух путей», запись и превосходные иллюстрации которых сохранились на стенах

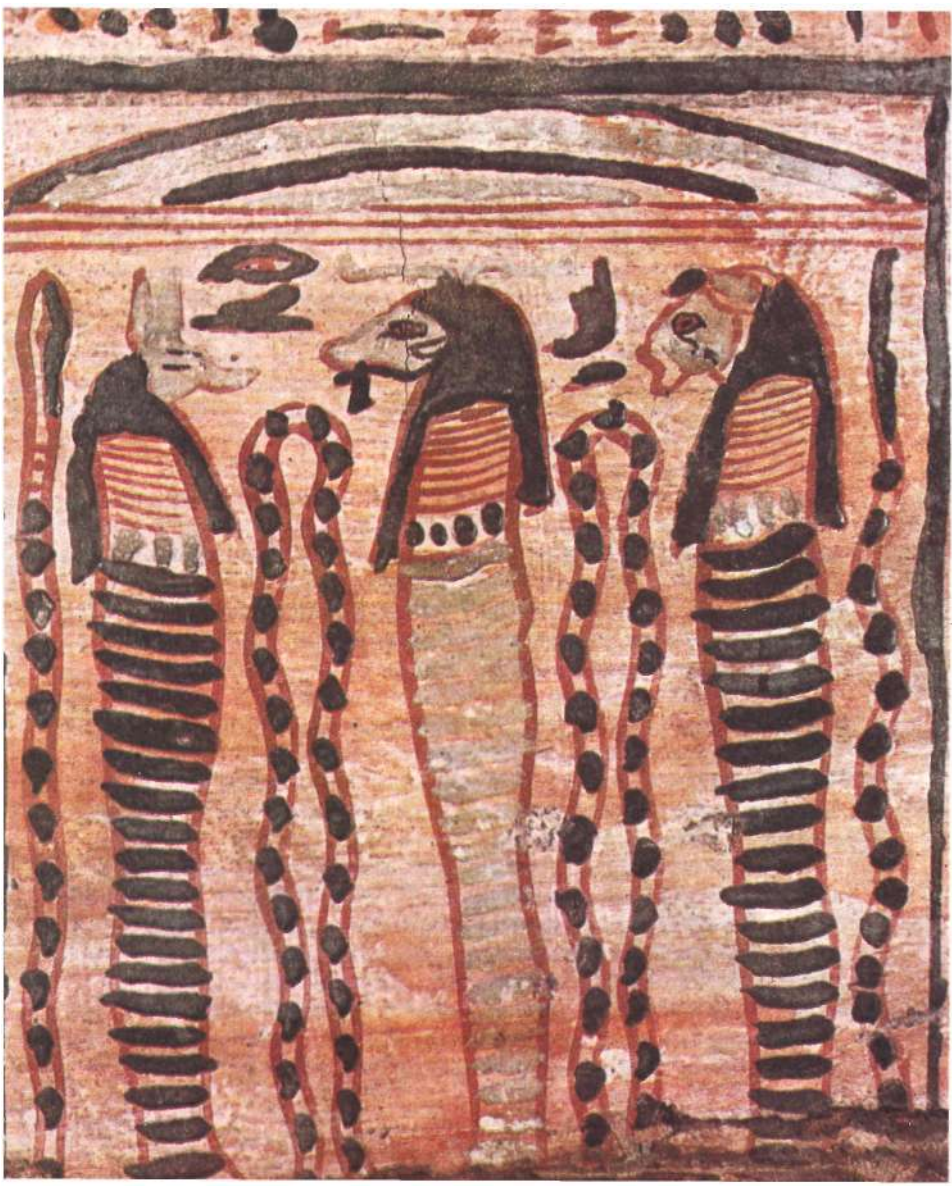
42 Озеро Пламени
со светильниками
и павианами с четырех
сторон

43 Три демона подземного
царства и большой змей-
покровитель

царских усыпальниц в Долине царей: «Книга о том, что в Загробном царстве» («Амдуат»), «Книга пещер» («Керерт»), «Книга врат», «Книга дня и ночи».

В этих «Книгах», в которых нашел отражение компромисс между солярным мифом и мифом об Осирисе, сопоставляются функции Осириса — властелина царства мертвых — и солнечного бога Ра, плывущего двенадцать часов в своей ночной ладье по подземному Нилу, чтобы утром взойти на восточном небосклоне.

Подземный мир был разделен на участки, куда вели ворота и где имелись каналы, пещеры и холмы, охраняемые демонами и злыми богами.

Главной темой всех композиций является мысль о том, что жизнь и смерть — процесс непрерывный и взаимосвязанный. Жизнь порождает смерть, а смерть порождает жизнь. Олицетворяют этот процесс два главных божества египетского пантеона: бог солнца Ра — живой бог, который спускается в царство мертвых, и бог мертвых — Осирис, который умирает и воскресает.

Наиболее ярко иллюстрирует эту мысль краткий текст из гробницы Нефертари, жены фараона Рамсеса II, помещенный рядом с изображением бога солнца (в виде мумии с головой барана): «Вот Ра, почивший в Осирисе. Вот Осирис, почивший в Ра». Глава 17-я «Книги мертвых» также содержит мысль о нераздельности жизни и смерти. От имени умершего здесь говорится: «Я — вчерашний день. Я знаю день завтрашний. Что это такое? Осирис — вчерашний день. Ра — завтрашний».

Во всех «Книгах» мифологические мотивы используются для того, чтобы объяснить различные этапы смерти и воскресения. Сам процесс остается всегда неизменным, но он изображен под разными углами зрения. Иногда подчеркивается переход от одной его фазы к другой, что символически изображается как проход через ворота или пещеры. Иногда же акцентируется процесс превращения обезжизненного тела бога солнца в новую живую форму — скарабея Хепри, катящего перед собой солнечный шар.

Особенно ярко это выражено в «Книге пещер», где мы видим Ра — источник света и жизни — спускающимся в загробный мир — царство Осириса, чтобы пройти там все стадии обновления и возродить самого Осириса с помощью силы слова и лучей солнечного диска.

Солнце — сила, воскрешающая не только Осириса, но также и покойного, который отождествляется с ним. Он возрождается к жизни благодаря вмешательству Ра, участвуя в таинстве воскресения: он вместе с Осирисом становится новым солнцем, которое восходит в качестве Ра.

Здесь Осирис — не только владыка загробного мира, но и прообраз возрождения, новой жизни. Он объединяет здесь свои функции бога природы и властелина умерших.

44 Рождение Хора из тела Осириса. Мумия Осириса олицетворяет здесь загробное царство, из которого появляется новая жизнь в лице его сына Хора

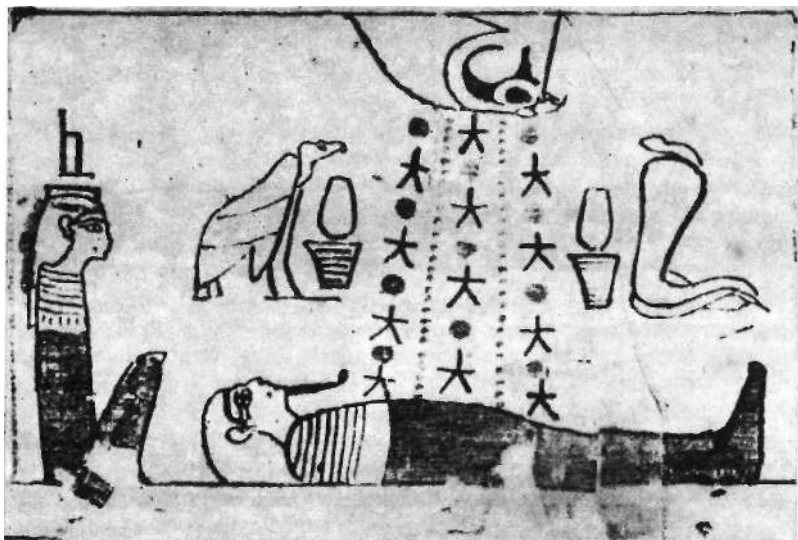
«Книга пещер» следующим образом объясняет цель сошествия Ра в преисподнюю:

«О боги, пребывающие в Загробном мире [Дуате], в первой пещере Запада, стражи областей Страны безмолвия, Девятка богов повелителя Запада. Я — Ра, пребывающий на небесах, спустился во тьму кромешную, открыл врата небес на Западе. Вот я вхожу в Страну заката. Заключите меня в свои объятия. Смотрите, я знаю ваше место в Дуате. Знаю ваши имена, ваши пещеры, ваши тайны. Знаю, что вы живы, ибо тот, кто пребывает в Дуате [Осирис], повелевает вам жить. Горла ваши дышат, когда вы слушаете слова Осириса. Когда я прохожу по Загробному царству и иду по дорогам Запада,— ваши души могущественны, вы сильны в своих пещерах. Вы слышите мои слова, когда я зову вас по именам вашим».

Ра говорит богам, пребывающим в первой пещере загробного мира:

«О Кусающий [змея], почивающий в своей пещере, о Ужасающий! Первый в Загробном царстве, склонись [в покорности], отстрани руки свои. Вот я спускаюсь в Страну Прекрасного Запада, дабы позаботиться об Осирисе, дабы приветствовать тех, кто в его свите. Я поместил [его] врагов в местах их казни, отдал приказание тем, кто сопровождает его. Я рассеял

45 Оживление Осириса солнечными лучами, исходящими от головы небесного сокола

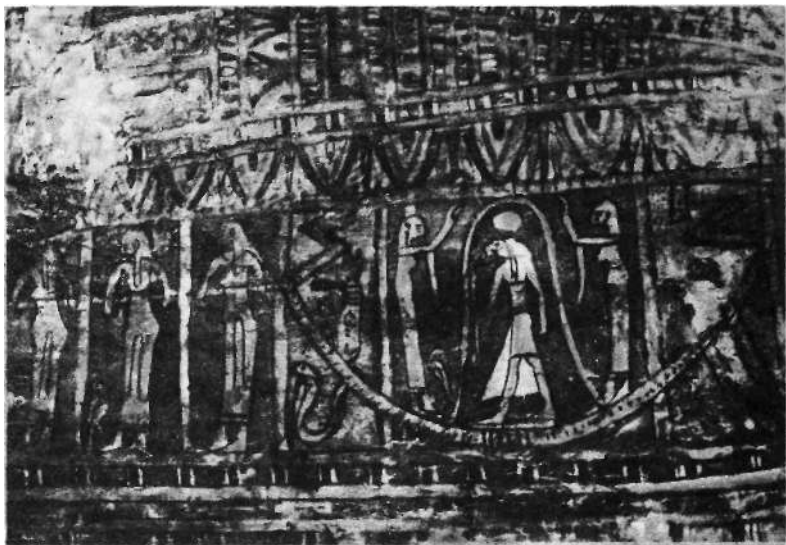
мрак Тайного Зала для Осириса—того, кто оправдан в [Стране] Прекрасного Запада.

О Ужасоликий [змея], сидящий в своей пещере, которому обитатели Загробного царства отдадут свои души на месте гибели, склонись [в покорности], отстрани руки свои»*.

Ра обращается с подобными заклинаниями ко всем демонам, живущим в различных пещерах, объясняя каждому из них цель своего прибытия и необходимость пройти по подчиненной им местности.

«О вы, великие боги, пребывающие в своих [загробных] обителях! Вот я взываю к вам — и ваши души вознесены

* «Книга пещер», I.

46 Ра в солнечной ладье, которую тянут богини, символизирующие ночные часы

в то время, как вы остаетесь в ваших подземельях, и ваши тела покоятся в ваших обителях. Смотрите, я озаряю вас, когда ваши лица [обращены] ко мне. а мой лик обращен к вам. Я тот, кто защищает его [Осируса] душу и кто говорит с его телом,— Великий Бог в пещерах Загробного царства. Я прохожу сквозь тайны Страны Запада... Вот говорю я с вами. Воздайте мне хвалу, о пребывающие в своих обителях (...)*.

В другом месте Ра обращается к Осирису:

«О Осирис, чьи места [пребывания] покрыты тайной, чья душа

* «Книга пещер», II, 1.

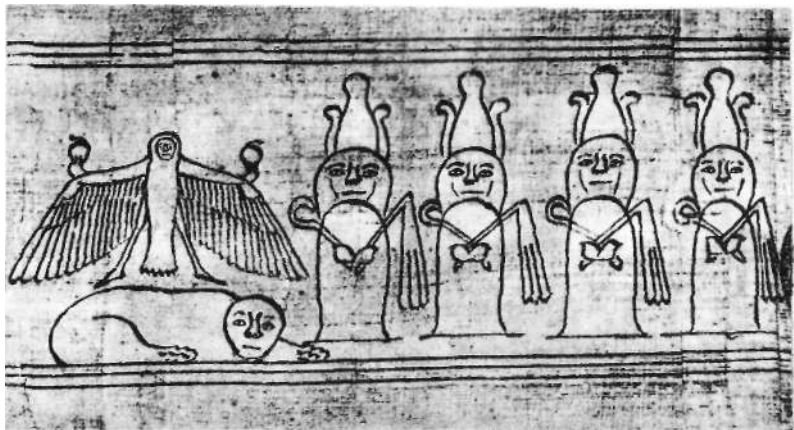
47 Обитатели загробного царства

живет, кто [покоится] в своей [загробной] обители!
О голова моя, око мое, мои тайны, мои изображения, мое тело, мои образы, сопровождающие Осириса в сокровенных местах его отдохновения! Это Хенти-Ур [загробный змей], пребывающий в своей пещере, охватывает кольцом и хранит его [Осириса]. Вот я вхожу и проникаю в твои замыслы и тайны, когда покоишься ты на своем месте. Ты — единственный, вышедший из меня самого, ибо я дал узреть тебе лучи моего солнечного диска»*.

Далее Ра говорит другим богам:

«О боги, эти боги, пребывающие в пещере богини Тайной. Вот я прохожу мимо вас. Сложите передо мной [в покорности] ваши руки, отстраните от меня ваши руки! И да озарит мой диск Тайную, и сиянье мое да распространится на тех, кто в свите моей, и да будут осиянны плоть моя и образы

* «Книга пещер», III, 2.

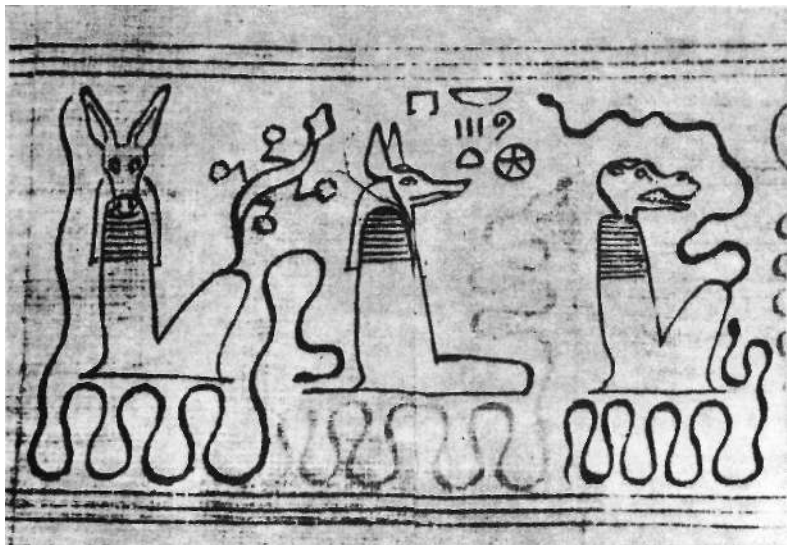

48 Обитатели загробного царства

мои в их больших пещерах, дабы мог призвать [я] Осириса и дабы могло воесуществовать все то, что [пребывает] в нем»*.

Два других текста, тоже найденных в царских гробницах, — «Книга врат» и «Книга о том, что в Загробном царстве» — содержат много схожих элементов. В обоих текстах солнце — Ра — плывет в ладье в сопровождении богов, олицетворявших его атрибуты. Они проплывают двенадцать участков, которые соответствуют двенадцати ночным часам. В «Книге врат» Ра совершает свое плавание в ладье, на которой помещено святилище, обвитое огромным змеем Мехеном — «Тем, кто окружает». Двое из богов, сопровождающих Ра, — Разум и Магия — находятся вместе с ним на ладье. Ра начинает свой путь с восхождения на Западную гору, где он получает царский венец. Затем ладья проплывает по очереди двенадцать участков пути, отмеченных пилонами, которые охра-

* «Книга пещер», вводный раздел к VI части.

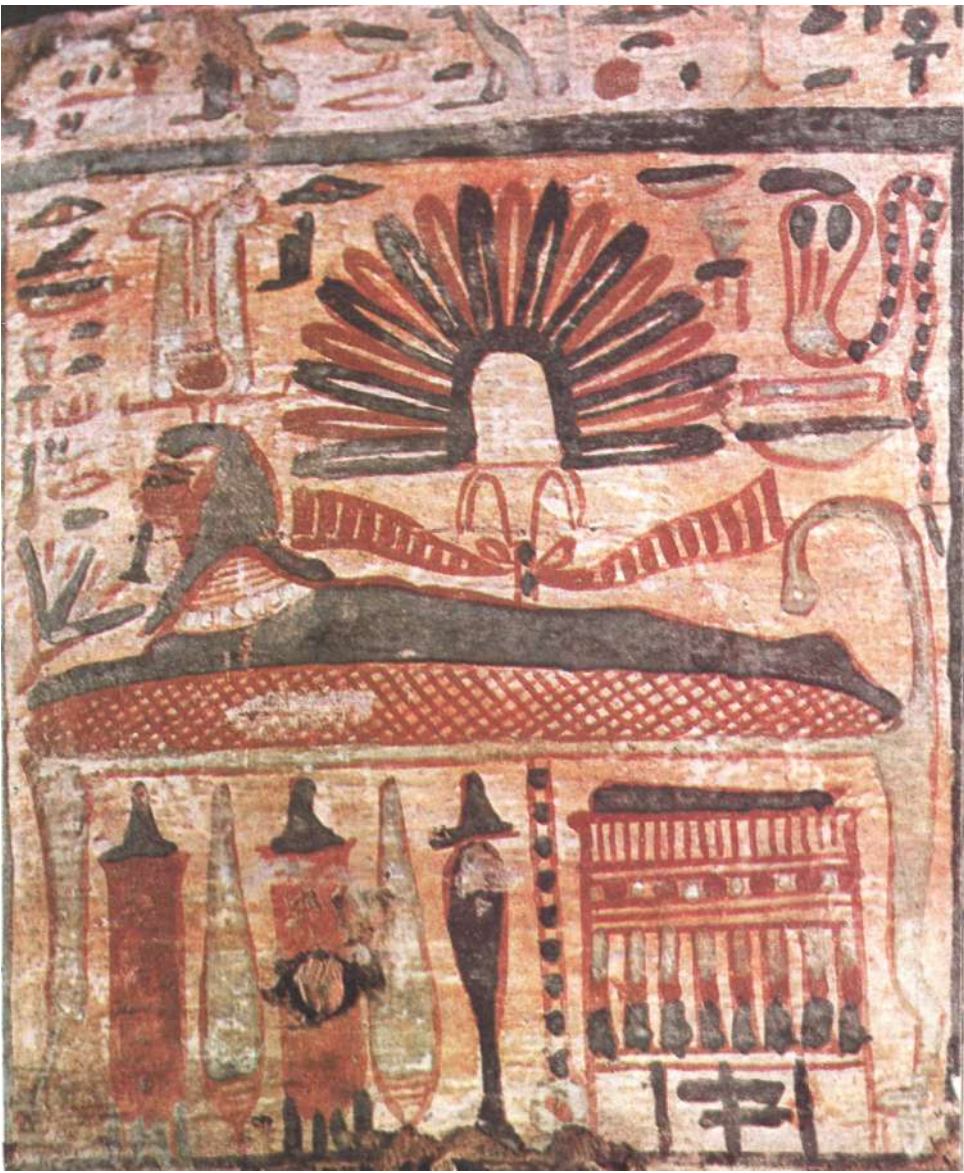

49 Обитатели загробного царства

50 Осирис — владыка Прекрасного Запада, лежащий на погребальном ложе, под которым сложены жертвоприношения. Бог, судя по его позе, уже вернулся к жизни

няются стражами — змеями, изрыгающими пламя. В этом тексте во многих местах упоминается веревка, которой боги загробного мира меряют Поля блаженных. Во всех элементах этой композиции неизменно присутствует бог солнца Ра, покоряющий мир с помощью Разума и Магии.

Из слов, родившихся в его сердце, он дает (на четвертом участке пути) имена четырех человеческим расам: «люди» (то есть египтяне), «ливийцы», «азиаты» и «нубийцы». (Мотив о творении силой слова напоминает мемфисский космогонический миф.)

51 Обитатели загробного царства

Кульминационным моментом странствий по загробному миру, как явствует из содержания «Книги врат», является достижение чертога Осириса, где происходит суд над умершими. Чертог этот помещен между входом и пилонами на пятом участке пути. С этого момента процесс воскресения явно ускоряется. Действие разворачивается стремительно: силы зла — враги Ра — свергнуты в семь озер, а затем отданы на съедение огненному змею по имени Хети. Змея Апопа, извечного врага Ра, заковывают в конце концов в кандалы вместе с его потомками.

Из колец змея Хети выходит сокол — Хор загробного мира. Солнечный диск продолжает свой путь в сопровождении богов, держащих звезды. Силы добра и зла, олицетворением которых являются Хор и Сет, заключают мир и сливаются воедино. На арену событий вступает Око Уджат. За ним стоят богиня-звезда и боги, которые держат солнечные диски и звезды. Они сопровождают Ра в церемонии его ежедневного рождения. Предрекается появление солнца на восточном горизонте.

52 Обитатели загробного царства

В двенадцатом разделе «Книги врат» изображены две колонны, олицетворяющие две ипостаси солнца — Агума и Хепри (аллегория прошлого и будущего), доминирующих над символическим изображением мира. Нун — бог водного хаоса — уносит ладью с новорожденным богом в виде скарабея с солнечным диском. Несколько выше Нут-Небо, стоя перед Осирисом, символизирующим загробный мир, принимает солнечный диск. Бог родился, и начался новый солнечный цикл.

«Книга врат» содержит своеобразную «топографию» пути Ра по загробному миру. В прологе книги он обращается к пустыне, в которой расположена Западная гора:

«[Я] озаряю пустыню, [я] освещаю тех, которые пребывают в ней... Ясокрыл вас [умерших] от сущих на земле, я облек в пелены тех, кто в пустыне [некрополе]...»

В тексте о проходе Ра через первые врата говорится:

«Страж пустыни. Он над этими вратами и открывает [их] для Ра. Бог Разум говорит стражу пустыни:

53 Боги Западной Страны: первозданный океан Нун поддерживает картуш, в котором заключены изображения скарабея-Хепри и Ока Уджат. Над сидящим на жертвеннике козлом (Мендесом?) расположены Око Уджат и голова барана. Далее — фигуры богов подземного царства: бог в виде мумии («Владыка Запада»), богиня со змеей — возможно, одна из охранительниц Врат. Скарабей катит солнечный диск, увенчанный парой уреев. Под шагающим по жертвеннику богом с головой льва изображен Великий Кот. В овале, замыкающем сцену, помещен безымянный бог в виде мумии с короной

— Отверзни свое Загробное царство для Ра, открой врата Обитающему на горизонте.

Тайный Зал — во тьме, дабы [могли быть] созданы [сокровенные] образы этого бога.

Врата заперты после того, как вошел этот Великий Бог. Те, кто в пустыне, плачут, слыша, как закрываются двери.

Затем, уже миновав врата, Ра обращается к богам:

«Дары эти — ваши. Вы сильны благодаря вашим [жертвенным] возлияниям. Ваши души не будут погублены, ваши приношения не будут уничтожены... [Воистину вы те], кто поклоняется мне и гонит Апопа прочь от меня».

Все врата, через которые проходит Ра, имеют свои названия.

Вот как описывается момент перехода через пятые врата, перед которыми расположен Зал Суда Осириса:

«Приближение этого Великого Бога к вратам, вход [его] в эти врата.

Приветствие богов, которые пребывают в них [вратах], этому Великому Богу.

Название врат: «Владыки времени».

Имя каждого из двух уреев: «Тот, который светит для Ра».

Имена стражей: «Правдивый сердцем», «Склоняющийся перед Ра», «Сокровенный сердцем».

Боги и богини, находящиеся в этих вратах, говорят Ра:

— Приди к нам ты, Первый [на] горизонте, Великий Бог, открывающий тайны! Отвори священные врата, открой тайные двери...»

54 Загробное странствие души умершего в погребальной ладье, над которой изображен символ души — Ба

Далее бог Разум обращается к змею, хранителю врат, имя которого «Тот, чье Око опалает»:

«Разверзни преисподнюю свою для Ра! Отвори эти врата перед Обитающим на горизонте, когда он [Ра] рассеивает глубокий мрак и освещает Тайный Зал».

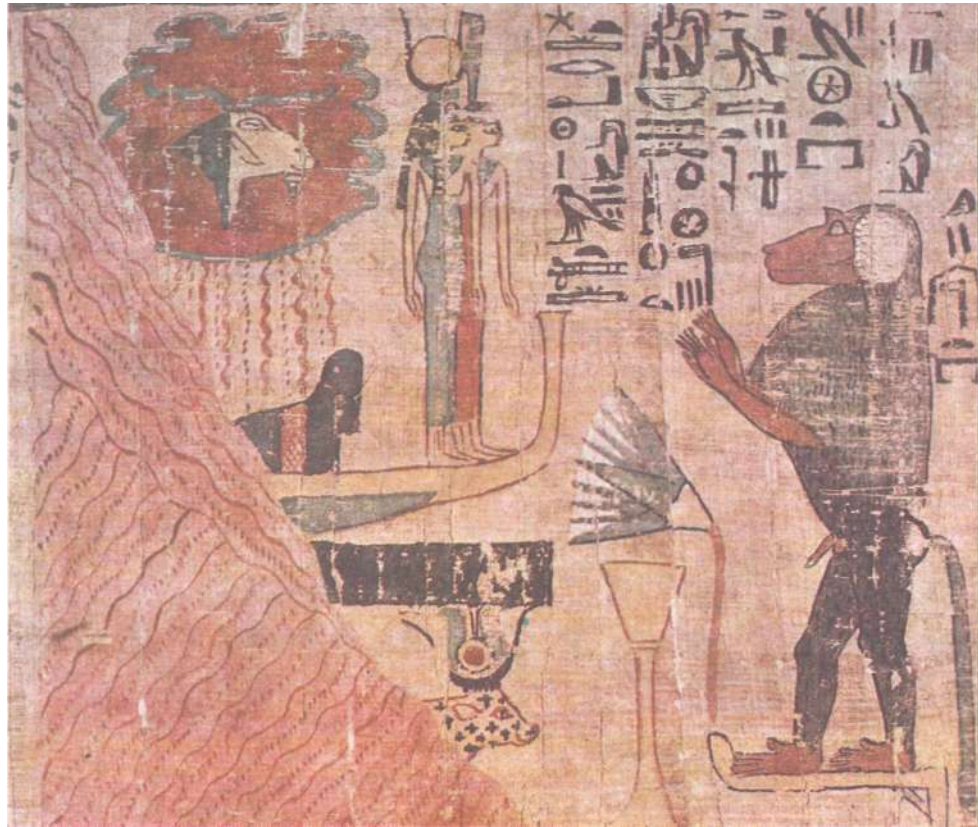
Завершающая надпись гласит:

«Закрытие врат после того, как вошел этот Великий Бог. Те, кто во вратах, плачут, слыша лязг закрываемой двери».

«Книга о том, что в Загробном царстве» тоже рассказывает о перипетиях путешествия Ра по Западной Стране. Как в предыдущей «Книге», так и здесь Ра представлен плывущим в ладье. Ее форма, однако, меняется в зависимости от этапов пути, на которых мы встречаем ее в течение двенадцатичасового ночного плавания. В этой «Книге» нет изображений врат, хотя они упоминаются в тексте. Через всю композицию проходят символы, связанные с рождением нового солнца, изображенного, как Хепри, в виде

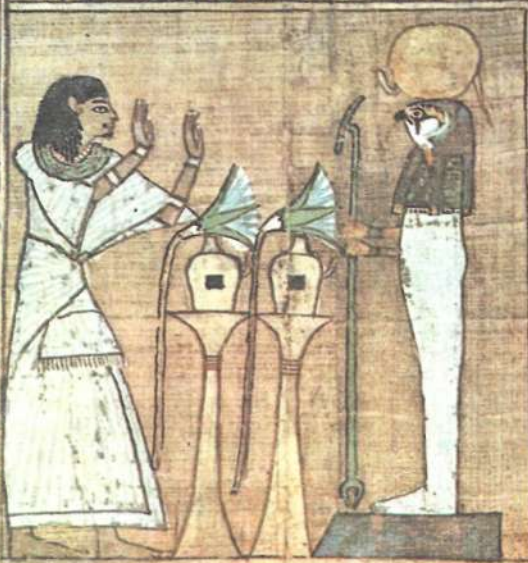

55 Ритуальная композиция из гробницы Сенеджема. Верхний ярус — павианы встречают священную ладью Ра; в следующем ярусе — молитва Сенеджема и его жены перед богами загробного мира и сцена магического оживления умершего. Нижние ярусы — ритуальные сцены работ на полях Иару

56 Павиан, поклоняющийся восходящему солнцу. Из-за Розовой горы (фиванская вершина Эль-Курна) появляется Небесная Корова, несущая на рогах символическое изображение воды, по которой плывет ладья. На носу ладьи стоят богини. Сзади видна часть ложа, над ним на фоне красного облака изображена голова барана — солнечный символ

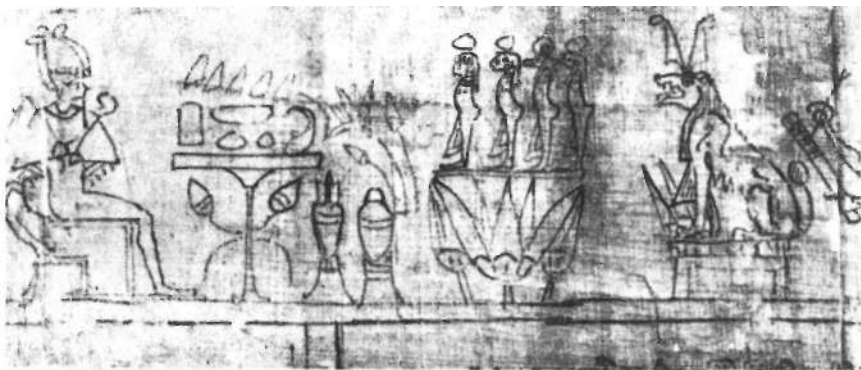
Hieroglyphic text in seven vertical columns, likely a list of offerings or a ritual formula. The columns contain various symbols including birds, lotus flowers, and other ritual objects.

57 Покойный, поклоняющийся
солнечному богу Ра-Хоракте

58 Сокар-Осирис в образе
сокологолового божества,
покровитель Мемфисского
некрополя. На голове сокола —
корона Осириса Атеф

скарабей. Он помещен между двумя изображениями Осириса, в ладье, впереди которой — три змеи, символизирующие рождение солнца в самых отдаленных областях загробного царства. В сценах, сопровождающих описание первого часа пребывания солнца в этом царстве, присутствуют также павианы, содействующие появлению светила. Бог солнца обращается к богам:

«Раскройте свои объятия, павианы, растворите свои двери, павианы! Мои божественные змеи, созданные в моей душе [ба], боги мои,— вы, возникшие для Хепри, когда он властвовал в Загробном мире. Встаньте у [подземных] вод, высадитесь на таинственных берегах, помогайте жителям Загробного мира у врат, которые принадлежат вам... Ваши поля — на этих берегах...»

На пятом часу пути Ра попадает в песчаную область — владения Сокара. Сокар изображен выходящим из овала (символизирующего территорию загробного царства), который расположен на плечах у двуглавого сфинкса — бога земли Акера. В верхней части композиции представлен скарабей Хепри, появляющийся из песчаного холма. На холме восседают Исида и Нефтида в виде птиц. Холм этот олицетворяет одновременно ночь и могилу Осириса, с образом которого отождествляется здесь Хепри. Его появление

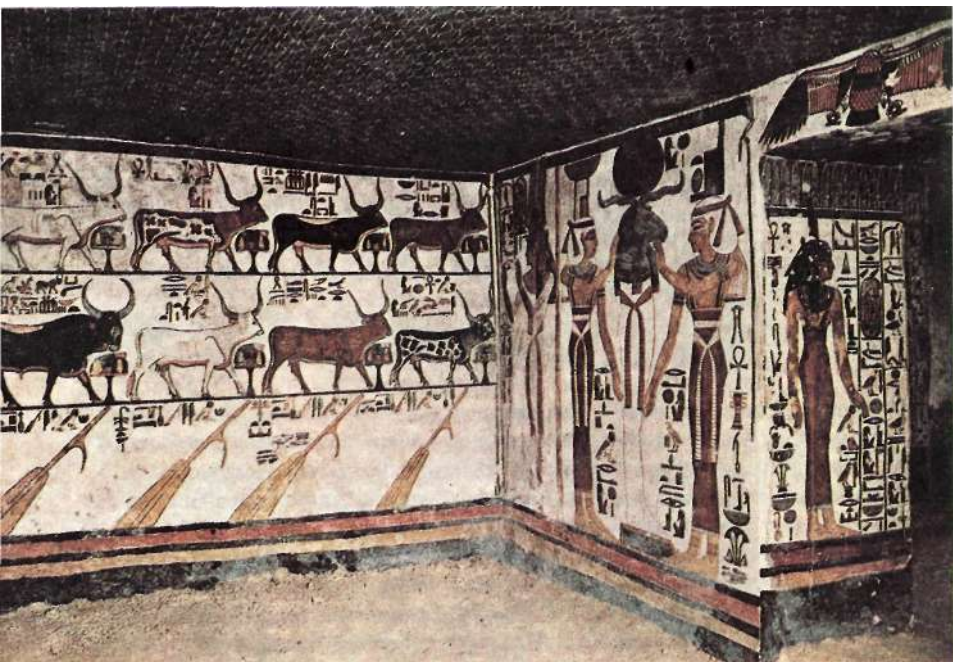
59 Суд Осириса. Бог восседает на троне перед столом с жертвоприношениями, за которым на цветке лотоса стоят четверо сыновей Хора — покровители умерших. За ними Чудовище — Пожирательница, которой отдавали сердце умершего, если оно не выдерживало испытания взвешивания на Весах Истины. Бог Тот записывает результат взвешивания, производимого Анубисом и Хором

из холма символизирует как бы рождение бога солнца из ночной тьмы. Скарабей держится своими лапками за канат, с помощью которого боги влекут ладью Ра. В надписи, сопровождающей изображение этой ладьи, от имени божеств загробного царства, которые обращаются к Ра, говорится:

«— Мир тебе, мир, Владыка жизни! Мир [тебе], умиротворяющий Западную Страну. Мир [тебе], пребывающий на небе. Мир тебе, мир, пребывающий на нижнем небе. Мир [тебе], правогласный, Владыка Девятки богов. Мир [тебе], для которого разверзается земля, носящая тебя, и кого ведет по своим путям Прекрасная Страна²⁴. О Ра! Ты обращаешься к Осирису, ты взываешь к Земле Сокара, дабы жил Хор, [пребывающий] на своем песке²⁵. Прибудь к Хепри, о Ра! Прибудь, Ра, к Хепри! Канат, принесенный вами [богами, тянущими ладью], поднимаем мы, [боги, говорящие] Хепри, дабы протянул он руку Ра и проложил тайные дороги для Ра-Хорахте. Мир небесам, мир! Ра принадлежит Прекрасной Западной Стране!»

На шестом участке пути по загробному царству тело бога Хепри, со скарабеем на голове, покоится в объятиях пятиглавого змея по

60   Фрагмент росписи с изображением священного быка и семи коров, обеспечивающих умершего пищей в пути по загробному царству. Далее — царица Нефетари, за ней богини Нефтида и Исида перед бараноголовым божеством, символизирующим объединенный культ Осириса и Па

имени «Многоликий», «Тот, кто держит во рту свой хвост»²⁶. Сцена эта — одна из центральных среди композиций «Книги о том, что в загробном царстве»: в ней нашла отражение идея возрождения бога солнца, соединения его с собственным телом, в которое входит жизненная сила. Мистерия рождения солнца совершается в глубинах подземного мира, погруженных в воды Нуна.

На двенадцатом участке ночного пути по подземному миру завершается триумф обновленного бога солнца над силами мра-

ка, над смертью. В виде скарабея он словно выныривает из загробного царства, толкая впереди себя солнечный шар. Вводная надпись к сценам, изображающим эту часть подземного мира с ее основными персонажами, гласит:

«Пребывание этого Великого Бога в этой пещере края глубокого мрака. Обновление и рождение Великого Бога в облике Хепри в пещере. Возникновение Нуна и Наунет, Хуха и Хаухет в этой пещере при рождении Великого Бога, когда он выходит из Загробного царства, занимает место в Утренней ладье и восходит меж бедер Нут».

В другом тексте, сопровождающем изображения богов, поклоняющихся Ра, от лица этих богов сказано:

«Родился тот, который рожден, явился тот, который появился. Слава Земли!.. Твое небо — для твоей души, которая остается в нем, земля — для твоего тела. Владыка славы, ты охватил горизонт и пребываешь в своем святилище.(...)»

Привет тебе, душа, которая в небесах!»

«Книга о том, что в Загробном царстве» не содержит подробных описаний мест, по которым путешествует Ра. Она ограничивается в основном изображением самого процесса рождения нового солнца, уделяя особое внимание скарабею Хепри как символу обновления.

Западная Страна, представлявшаяся местностью, изобилующей вратами, пещерами и каналами, по которым плывет ладья Ра, подчинялась Осирису. Он был владыкой всего загробного царства, всех умерших. Душе каждого из них приходилось преодолевать на своем пути всевозможные препятствия, подстерегавшие ее в Западной Стране, чтобы в конце концов попасть в Чертог Двух Истин в Доме Осириса.

«Книга мертвых» (главы 144—149) тоже содержит много данных о «топографии» загробного царства. Прежде всего кроме врат, количество которых непостоянно, здесь указаны имена охраняющих их демонов, а также перечислены так называемые «ариты», то есть нечто вроде пристанищ, где покойный мог отдохнуть в дороге,— разумеется, произнеся соответствующие заклинания.

61 Богиня Истины — Маат — и Исида сопровождают умершую на суд Осириса.

У каждой «ариты» был свой страж, привратник и глашатай. Так, 147-я глава «Книги мертвых» начинается следующей магической формулой, обеспечивающей умершему «знание» первых врат «Дома Осириса Хентиментиу»:

«Имя привратника: «Тот, кто склоняет [свой] лик к земле, [имеющий] многие облики».

Имя стража: «Тот, кто следит за огнем».

Имя глашатая, что находится там: «Поддающий голос».

Слова, сказанные от имени [умершего] при его приближении к первому пристанищу:

«Я — тот великий, кто создал свой свет, я пришел к тебе, Осирис, я молюсь тебе, очищенный от всего оскверняющего. (...) Слава тебе, Осирис, в твоей силе и мощи в Ро-

62 Вторые врата в царство Осириса и их стражи

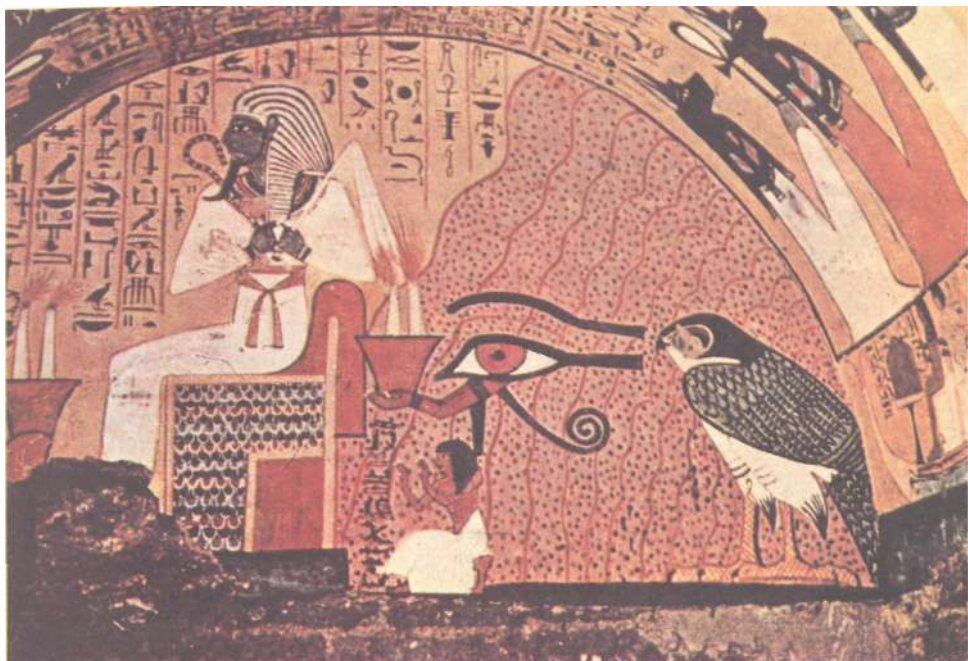
Сетау [мемфисский некрополь]. Поднимись в могуществе в Абидосе, Осирис! Ты обходишь небо, плывешь в присутствии Ра... Слава тебе, Ра, плывущий по небу... открой мне путь в Ро-Сетау... Проложи ему [Осирису] путь в Большую Долину. Освети путь Осирису».

А вот как приходилось простому смертному заклинять врата, чтобы они открылись и пропустили его на Поля Иару²⁷ — Елисейские поля:

«Дайте путь мне. Я знаю [вас]. Я знаю имя [вашего] бога-хранителя. Имя врат: «Владыки страха, чьи стены высоки... Владыки гибели, произносящие слова, которые обуздывают губителей, которые спасают от гибели того, кто приходит». Имя вашего привратника: «Тот, кто [вселяет] ужас»*.

* «Книга мертвых», гл. 145 и 146.

64 Осирис на троне. На фоне горы — фигура коленопреклоненного покойного, над ним символ оживления умершего — священное Око Уджат (Око Хора) с отходящими от него руками, подносящими светильник Осирису. Хор в образе сокола замыкает композицию

63 Фигурки ушебти — заместители умершего, призванные выполнять за него работу в царстве мертвых

В главе 148-й фигурируют кормчие четырех сторон Неба, семь коров и бык, которые должны кормить умершего.

Следующая, 149-я глава описывает путь умершего через четырнадцать холмов. Там его подстерегают бесчисленные опасности: злые демоны, грозные боги и огнедышащие змеи. Преодолев все преграды, в чем ему помогала «Книга мертвых» с ее заклинаниями, покойный достигает Великого Чертога Двух Истин в Доме Осириса и предстает перед судом. Описание этого судилища содержится в 125-й главе. Как явствует из нее, судил умершего сонм богов во главе с Ра и его Эннеадой и Осирисом²⁸; сорок два бога — судьи; Анубис, ведавший ритуальными весами, на которых взвешивали сердца умерших, чтобы узнать степень их праведности и греховности; бог Тот, выступавший в роли обвинителя покойного и выносивший ему окончательный приговор. Еще до того как переступить порог Чертога, умерший обращается к божественному судье— Ра:

«Слава тебе, Великий Бог, Владыка Двух Истин! Я пришел к тебе, о господин мой! Меня привели, дабы я мог узреть твое совершенство. Я знаю тебя, знаю имя твое, знаю имена сорока двух богов, которые находятся с тобой в Чертоге Двух Истин, которые живут как стражи грешников, которые пьют их кровь в этот день испытания [людей] в присутствии Уннефера²⁹.

«Тот, чьи близнецы любимые — Два Ока, Владыка Двух Истин»— таково имя твое. Я прибыл, дабы узреть тебя, я принес тебе Две Истины, я устранил ради тебя грехи мои».

После этого краткого вступления умерший приступает к «Исповеди отрицания»:

«Я не совершал несправедливости против людей.

Я не притеснял ближних.

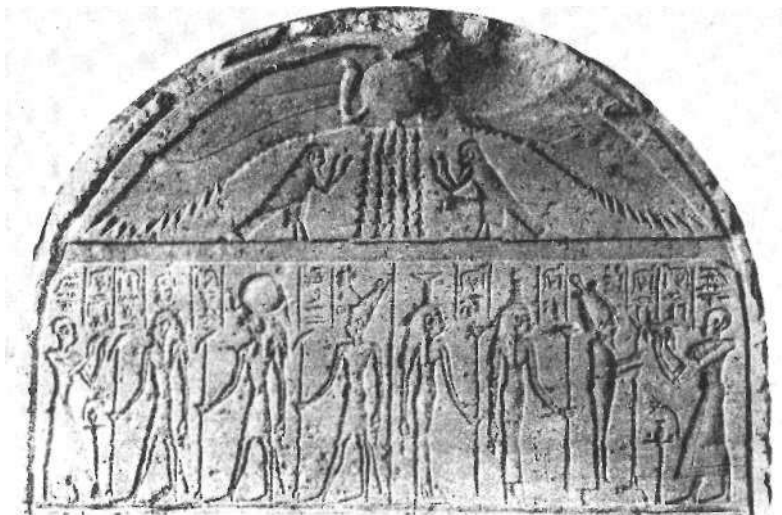
Я не лгал в Месте Истины. (...)

Я не грабил бедных.

Я не делал того, что не угодно богам.

Я не подстрекал слугу против его хозяина.

Я не отравлял.

65 Поклонение Хепри, Ра, Агуму, Осирису, Исиде и Нефтиде. Над ними крылатый солнечный диск — Хор Бехдетский, которому поклоняются две души (Ба)

Я не убивал.

Я не приказывал убивать.

Я не сделал зла никому.

Я не присваивал дары, [приносимые] в храмы, я не осквернял хлеба богов. (...)

Я не мужеложествовал.

Я не совершал блуда в святилищах бога моего города. (...)

Я чист, я чист, я чист, я чист, моя чистота — это чистота Великого Феникса [Бену], что в Гераклеополе (Нени-несут). (...) Мне не причинят вреда в Великом Чертоге Двух Истин, ибо я знаю имена богов, пребывающих там вместе с тобой».

Затем умерший обращается к каждому из сорока двух богов, называя их по имени и заверяя снова в своей невинности.

Наконец начинается допрос умершего перед божественным судищем:

- «— Пусть его приведут,— говорят они [боги] обо мне.
- Кто ты? — говорят они.— Как твое имя?
- Я нижний побег папируса. Тот, кто в своей Оливе. Вот мое имя.
- Откуда ты прибыл?— вопрошают меня [боги].
- Я прибыл из города, что лежит к северу от Оливы».

Дальше боги продолжают допрашивать умершего аналогичным образом. После следствия, результат которого всегда бывал благоприятен для судимой души, боги-судьи заявляли:

«Итак, войди. Переступи порог Чертога Двух Истин, ибо ты знаешь нас».

Но тут умерший снова сталкивается с трудностями, на этот раз виною порог, не желающий пропустить его, дверные рамы, пол Великого Чертога и его стражи. Все они требуют, чтобы умерший назвал их имена, только тогда они его пропустят.

В конце концов умерший попадает в зал, и о его прибытии объявляет Тот — божественный писец.

- «— Входи,— говорит Тот.— Зачем ты прибыл?
- Я пришел, дабы возвести обо мне.
- В каком состоянии ты пребываешь?
- Я очищен от грехов».

Далее Тот говорит умершему:

- «— Кому я должен возвестить о тебе?
- Возвести обо мне Тому, чей свод из огня, чьи стены из змей живых и чей пол — водный поток».
- «Скажи, кто это?» — вопрошает Тот.
- «Это Осирис»,— отвечает умерший.

Тогда Тот говорит:

«— Войди же, воистину [ему] скажут [имя твое]...»

Так подходила к концу исповедь и суд над умершим в загробном мире. Только после этого он мог отправиться на Поля Иару, чтобы, как полагали египтяне, вкушать там вечное блаженство.

Власть над миром

Подобно тому как в египетской мифологии не существовало единой концепции сотворения мира и имелись различные ее версии, распространяемые разными религиозными центрами, так и вопрос власти богов над миром освещен в легендах с большим количеством разночтений.

Согласно гелиопольской версии, царем богов и людей был Ра. Но его царствование не протекало безмятежно, боги и люди доставляли ему немало забот. И те, и другие были часто недовольны его действиями, и тогда вспыхивали волнения.

Описание одного из таких мятежей сохранилось в «Мифе о крылатом солнечном диске», высеченном на стене птолемеевского храма Хора в городе Эдфу. В такой форме он был создан при Птолемеи-Цезарионе, сыне знаменитой Клеопатры и Юлия Цезаря. Но, несомненно, существовали более ранние тексты, послужившие его основой.

Многое в этом мифе навеяно подлинными событиями египетской истории, реальной жизнью. Так же как исторические записи, миф начинается с точной даты: «363-й год [правления] царя Верхнего и Нижнего Египта Ра-Хорахте»³⁰. Далее речь идет о том, как этот бог вместе со своим войском отправился в Нубию. К сожалению, в тексте не объяснено, какие причины привели его туда.

Во время похода Хор сообщает своему отцу Ра-Хорахте, что в его отсутствие в Египте возник заговор против него. Кто были заговорщики — поначалу неясно. Из дальнейшего же повествования можно заключить, что это были второстепенные боги и демоны, недовольные правлением Ра-Хорахте.

Бог солнца приказывает своему сыну Хору тотчас начать борьбу с мятежниками. Хор принимает облик крылатого солнечного диска и взмывает в небо, чтобы сверху увидеть врагов и напасть на них. Он обрушивается на них так стремительно, что многие гибнут, а остальные бегут в смертельном испуге. После победы Хор

возвращается в ладью к отцу, где его нарекают именем Хор Бехдетский, по названию места сражения — Бехдета.

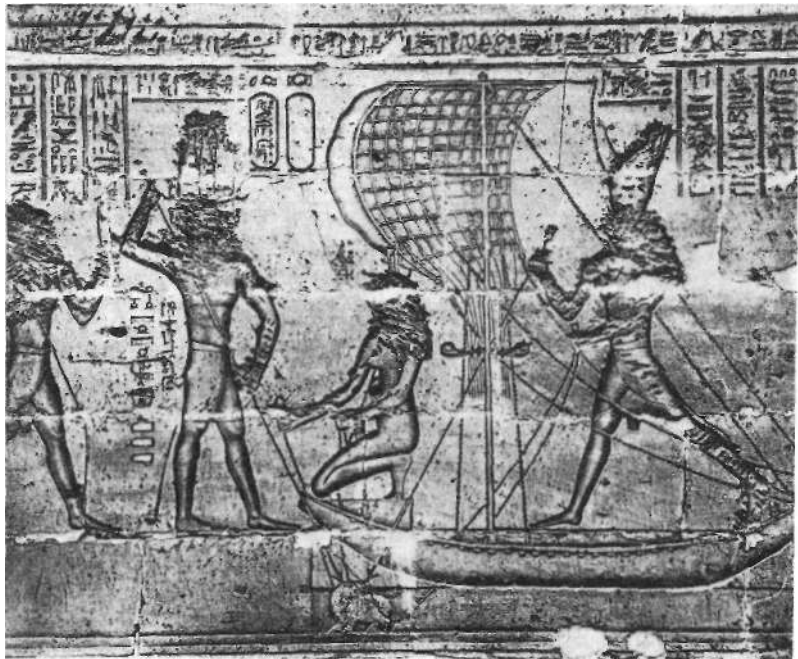
Приглашенный Хором Ра-Хорахте в сопровождении богини Астарты отправляется на поле боя посмотреть на убитых врагов. Удовлетворенный этим зрелищем, он повелевает Тоту и другим богам дать этой местности название Эджбо [Эдфу], от слова «наказывать».

Однако этой победой борьба не кончается. Оставшиеся в живых враги Ра-Хорахте спрятались в воде, превратились там в крокодилов и гиппопотамов и напали на его ладью. Но и в этом сражении их разбили Хор и его спутники, вооруженные острыми гарпунами. После победы Хор снова принимает облик крылатого солнечного диска и располагается на носу ладьи Ра, взяв с собой двух богинь в виде змей: Нехбет и Уаджет. В этом облике он преследует врагов и одерживает победу над ними в ряде сражений: в Фивах, Дендера, Хебену и Мерет³¹.

В этот момент на арене событий рядом с Хором Бехдетским появляется Сет как предводитель врагов Ра-Хорахте в области Мерет. Хор Бехдетский вновь разбивает мятежников и дальнейшую участь их предоставляет решить Хору — сыну Осириса и Исиды, который обезглавливает врагов, в том числе и Сета. Однако Сету удается превратиться в змея и исчезнуть под землей.

Затем борьба переносится в Нижний Египет и на морское побережье. После окончательной победы в Нижнем Египте Хор вместе с Ра-Хорахте и его свитой отправляются в Нубию, чтобы подавить вспыхнувший там мятеж. Возможно, и в первый раз Ра-Хорахте прибыл в эту страну в связи с мятежом. После восстановления порядка в Египте и Нубии Ра-Хорахте приказывает Тоту в награду Хору и в память о его заслугах в борьбе с врагами поместить крылатый солнечный диск во всех храмах Верхнего и Нижнего Египта как эмблему защиты от неприятелей.

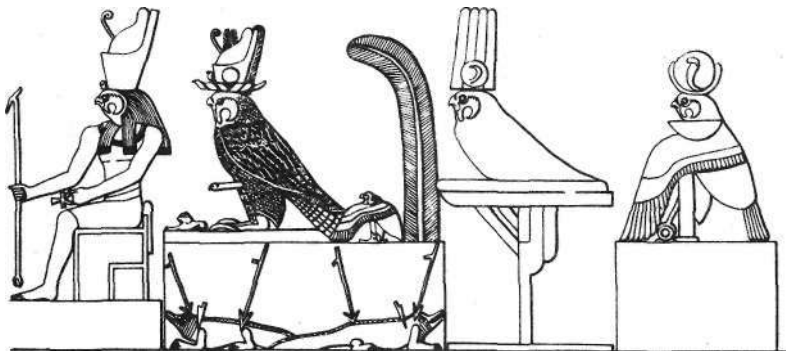
Здесь уместно вспомнить, что символ Хора в виде крылатого диска с двумя змеями-уреями принадлежит к постоянным декоративным символическим мотивам египетских храмов. Его помещали главным образом на притолоках порталов и на перекрытиях нефов

66 Хор Эдфусский в ладье, убивающий одного из врагов бога солнца Ра. Демон изображен в виде гиппопотама

колонных залов. Образный рассказ в мифе о происхождении этого символа принадлежит, без сомнения, к разряду производных легенд, имеющих целью наглядно истолковать сложные мотивы и символы.

Не только боги или демоны были недовольны правлением божественного владыки. Люди также возроптали на своего повелителя, когда он стал стареть. «Миф об истреблении людей», записанный на стенах гробниц фараонов XVIII, XIX и XX династий и

67 Изображения Хора в виде сокола: Хор Бехдетский, Харсомт, Хор — сын Исиды и Осириса, Хароерис и Хор из Эдфу

известный как «Книга коровы»³², повествует именно о таком мятеже. Вот рассказ о наказании людей, приведенный в этой книге: «...Когда [Ра еще] правил и людьми и богами, задумали люди [недоброе] против него, ибо состарился Его Величество [Ра], — да будет он жив, невредим, здрав. Тело его стало серебром, члены — золотом, волосы — истинным лазуритом. И вот узнал [он о злых] делах, которые замыслили люди. И сказал тогда Его Величество — да будет он жив, невредим, здрав — тем, кто был в свите его:

— Позовите и приведите ко мне Око мое [Хатхор], Шу, Тefнут, Геба и Нут вместе с отцами и матерями, которые были со мной, когда я покоился в Нуне, а также самого Нуна. Приведите их тайно, дабы не увидели их люди».

Боги, прибыв в Великий Чертог — резиденцию Ра, — распростерлись перед ним и сказали:

«Скажи нам, да услышим мы это».

Нун на вопрос Ра, что ему делать с восставшими людьми, которые ведь сотворены из слез, пролитых его глазом, отвечает следующим советом:

«Ра, сын мой... крепок трон твой и велик страх перед тобою. Да обратится Око твоё против тех, кто тебя оскорбил».

И сказали остальные боги:

«Пошли твоё Око, да победит оно для тебя замышляющих зло против тебя, ибо нет другого Ока, которое могло бы воспрепятствовать [Злу], когда оно [Око] спускается в обличье Хатхор».

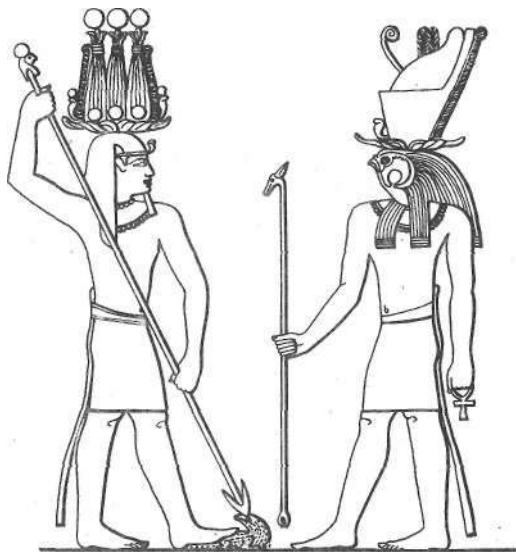
Ра, следуя совету богов, повелевает Хатхор отправиться в пустыню, чтобы истребить род людской. Хатхор превратилась в львицу, получив имя Сохмет, и начала уничтожать людей. Закончив истребление, она предстала перед Ра со словами: «Я победила людей, и сладостно в сердце моем». Ра пытается умиротворить ее, но богиня, которой понравилось истреблять людей и пить человеческую кровь, не подчиняется его приказу. Ужаснулся Ра содеянному, уже улегся его гнев на людей, и не желает он более их полного истребления. Он шлет гонцов на остров Элефантину и велит привезти оттуда красный минерал «диди». Затем он велит слугам растолочь «диди» и размолоть ячмень для пива.

Когда пиво готово, Ра приказывает принести семь тысяч кувшинов и смешать в них пиво с красным «диди». После этого пиво стало неотличимым по цвету от крови, которую так любила Хатхор-Сохмет. Затем Ра говорит:

«О сколь прекрасно это, [ибо] спасу я людей... Возьмите сосуды, отнесите их в то место, где она убивала людей». Согласно распоряжению Ра, пиво разлили на полях. Утром пришла богиня, увидела, что все обагрено кровью, и «лик ее засиял от радости». Охваченная жаждой убийства, она кинулась пить мнимую кровь и ощутила «сладость в сердце своем». Хмельная влага оказала свое действие: Хатхор-Сохмет опьянела настолько, что не различала людей. Тогда Ра отослал ее со словами:

«Иди с миром, Любимая».

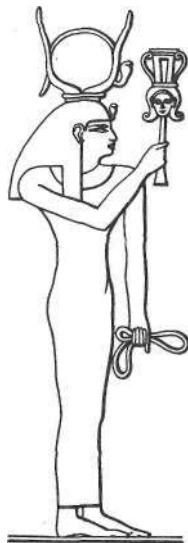
Хотя Ра пожалел людей и спас их от гибели, он все же был недоволен ими. Он одряхлел, чувствовал себя усталым и решил отказаться от власти. Ра удалился на небо на спине небесной коровы, в которую Нун превратил богиню Нут. Ра повелел богу воз-

68 Фараон, земное
воплощение Хора, убивает
в присутствии Ра-Хорахте
крокодила, олицетворя-
ющего враждебные силы

духа Шу быть поддержкой Неба [Нут], которое Шу отделил от Земли [Геба], а власть над миром и людьми после правления этих богов была вверена Осирису.

Пока Ра царствовал на земле, его тревожили не только подданные, но и собственная дочь — Хатхор. Ра был очень привязан к ней и сделал ее своим Солнечным Оком. В «Мифе об истреблении людей» говорится об ослушании Хатхор, доставившей Ра столько волнений. Другой миф, записанный во II—III веках и дошедший до нас в «Лейденском папирусе», рассказывает о новых беспокойствах, которые Хатхор причинила своему отцу. Этот папирус, написанный демотическим письмом³³, представляет собой версию более раннего текста или же литературную обработку устной легенды. Он известен сейчас как «Миф о Солнечном Оке». В нем рассказывается о времени, когда Египтом правил Ра. Хатхор, выступающая в этом тексте под именем Тефнут, обиделась за что-то на

отца и, приняв облик дикой кошки, бежала в Нубию. Ра очень скучал по ней и послал Тота — бога мудрости и письма — в виде маленького павиана с поручением уговорить ее вернуться в Египет.

Тот ловко взялся за дело и решил убедить богиню в необходимости вернуться. Он отправился в Нубию и, встретив богиню, охотившуюся в пустыне в облике дикой кошки, предложил ей кушанье, секрет приготовления которого знали только в Египте. Он рассказал ей также четыре сказки, темой которых были любовь к родной земле, необходимость справедливости на свете, а также роль возмездия и провидения в жизни.

На примере первой сказки — о самке коршуна и кошке — Тот, опасаясь гнева богини, показывает, как совершенное злодеяние карается возмездием, исходящим от Ра. Хатхор-Тэфнут, поначалу не желавшая слушать Тота, была растрогана его красноречием

и содержанием сказки. Она клянется Тоту, что не тронет его. Тогда успокоенный Тот, желая вернуть ее в родной край, напоминает богине о ее муже — боге Шу. Взволнованная воспоминаниями о нем, Хатхор дает еще одну клятву, что не причинит Тоту никакого вреда. После этого Тот ставит перед ней великолепное благоухающее кушанье, воздавая одновременно хвалу богине:

«Ради твоего прекрасногоглазого лика, ради красоты твоего тела, ради взгляда, который светится радостью, возьми кушанье, о котором я говорил... Во всем мире нет пищи лучше».

Как мы видим, Тот, хотя и выступал в скромном облике павиана, был настоящим льстецом и знал, как обуздать своенравную богиню.

«Хатхор-Тэфнут подошла к еде и испытала то, что испытывают, вкушая ее. Лицо ее посветлело, взгляд стал радостным. Она повернулась к нему, сияя».

Видя, что кушанье возымело желанное действие, Тот говорит:

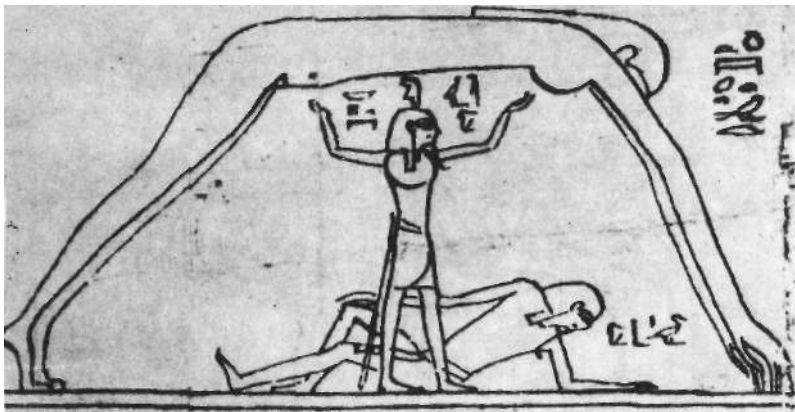
«Ты победила собственное сердце. Поистине, я расскажу тебе другую сказку, чтобы ты знала... Из всего, что существует на свете, ничто не любят больше родной стороны, то есть места, где ты родился».

Свой рассказ он иллюстрирует тремя стихотворениями — о сикоморе, крокодиле и змее. В стихах о крокодиле говорится:

«Когда стареет крокодил,
где б ни случилось это,
приходит умирать он в водоем свой,
ведь город то его родной».

Далее Тот приводит ряд поучительных сравнений, иллюстрирующих мысль о том, что лучше быть никем на своей, родной земле, чем «богачом на чужой стороне». Чтобы еще более убедить богиню вернуться с чужбины, Тот подробно описывает состояние Египта после ее бегства:

«Какой мрак. <...> Твои музыканты касаются струн, но не звенят они под их пальцами, твои певцы печальны, твои возлюбленные в трауре. <...> Стар и млад ждут твоего совета, владыки и вельможи всего мира надели траур по тебе;

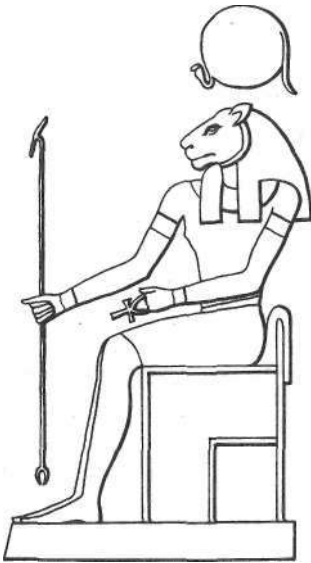

70 Шу, Нут и Геб (миф об отделении неба от земли)

хаос царит с тех пор, как ты бежала из Египта; твои праздники не отмечаются более, а в Доме Возлияния Атума — скорбь. <...> В твоих храмах не устраивают торжества... мужчины и женщины печалются, красивые женщины не смеются.

Но если ты обратишь к ним свой лик, то станет полноводным Нил, зазеленеют поля, ибо покроет он их водой³⁴. <...> Слюна твоя как мед. Уста твои — прекраснее зеленеющего поля».

Так Тот старается сначала разжалобить богиню описанием печали, царящей в Египте, а затем снова начинает восхвалять ее. Хатхор была огорчена, услышав этот рассказ. Встревоженная, она решает напугать Тота, дабы явить ему свое величие и могущество: «Она приняла грозный облик разъяренной львицы... вздыбила гриву. Шерсть ее заблестела. Спина налилась кровью, лик засиял на солнце, глаза засверкали огнем, взгляд загорелся, опаяя пламенем, как солнце. Она вся светилась».

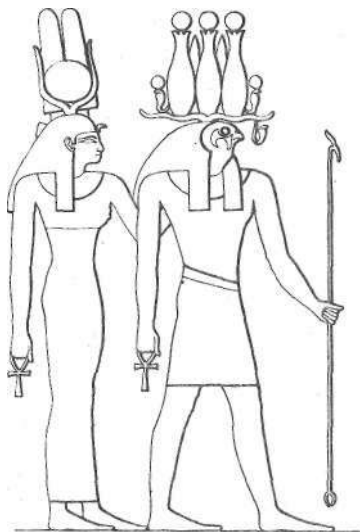

Очевидно, прав был Тот, потребовав заранее от богини клятву, что она не причинит ему зла. Тем не менее он испугался.

«Все, кто был рядом, испугались... Она издала мощное рычание. Маленького павиана охватил страх, ужасный страх, при виде ее силы... Он съежился и стал похож на лягушку».

Богиню рассмешило поведение Тота, и она успокоилась. Тогда осмелевший Тот рассказал ей сказку о двух коршунах, где говорится о том, как сильный пожирает слабого, о борьбе добра и зла. Ничто не может укрыться от всевидящего Ра, от его возмездия. Все на земле совершается согласно его воле — таков вывод сказки, которую Тот закончил словами:

«Я знаю, ты назвала себя кошкой потому, что над ней не властно Возмездие... Ты сама — воплощение Возмездия, дочь Ра.

Засмеялась нубийская кошка, возрадовалось сердце ее словам маленького павиана. И обратила она свой лик к Египту благодаря его прекрасным словам».

Тогда Тот, чтобы ее порадовать и развеселить еще больше, рассказал ей сказку о дружбе двух шакалов, обещая при этом, что никогда не оставит ее и будет защищать от несчастий. Хатхор была несколько обижена и вместе с тем обескуражена: ей непонятно, как маленький, беспомощный павиан может защитить ее — могучую, сильную, принимающую всегда, когда она того пожелает, облик непобедимой львицы. Тогда Тот рассказывает ей следующую сказку — о льве, который попал в силки, поставленные человеком, и которого освободила маленькая мышка в благодарность за то, что некогда лев пощадил ее. Мораль этой сказки заключалась в том, что самый сильный может быть повержен находчивым и что самый слабый может прийти ему на помощь.

Окончательно умиротворенная Тотом Хатхор решает вернуться в родной край:

«Нубийская кошка очень обрадовалась словам маленького павиана и направилась к Египту, а маленький павиан шел впереди, развлекая ее».

По возвращении богиня совершает триумфальное шествие по Египту и наконец встречается со своим отцом — Ра.

«Сообщили [о ней] Ра в Великом Месте [его пребывания] и Хонсу, [тому, кто] в Доме своем. Ра, узнав о возвращении дочери, пустился в пляс, и сердце его возрадовалось необычайно. Он почувствовал себя словно заново родившимся... Ра приветствовал богиню и пировал с ней в Доме Владычицы Сикоморы в Мемфисе».

Разумеется, в награду за заслуги Тот был приглашен на пир. Так заканчивается миф, повествующий о строптивой дочери Ра. Этот миф и вплетающиеся в него рассказы Тота, облеченные в форму сказок о животных имеют глубокий нравственно-философский смысл. В них говорится о любви к родине, о непослушании и его печальных последствиях, о коварстве и справедливости, верности долгу и слову, о неумолимом законе жизни с его вечной борьбой добра и зла и о боге — вершителе судеб мира.

* * *

В Мемфисе, религиозном центре, соперничавшем с Гелиополем и его солнечной доктриной, владыкой мира считался бог Пта. Его титулы как бога Мемфиса и повелителя объединенного им Египта, всемогущего бога-творца, перечислены на «Стеле Шабаки»:

«Пта в своем великом имени Татенен»; «Тот, кто [пребывает] к Югу от своей Стены [то есть Мемфиса]»; «Владыка Вечности», объединивший эту [страну]»; «Тот, кто явился как царь Верхнего и Нижнего Египта»; «Тот, кто создал себя сам».

Упомянувшийся уже мемфисский текст на «Стеле Шабаки» своеобразно толкует результат борьбы Хора и Сета за наследие Осириса. Их мирит друг с другом Геб:

«[Он приказал], дабы прибыла к нему Девятка богов. Он судил Хора и Сета. Он положил конец их спору. Сделал он Сета царем Верхнего Египта, на земле Юга вплоть до того места, где он родился, то есть [до] Су³⁵. Сделал Геб также Хора царем Нижнего Египта, в стране Севера вплоть до того места, где был утоплен его отец [Осирис], то есть [до] Рубежа Двух Земель. И стал Хор владеть одной областью, а Сет править другой. Они заключили мир для Обеих Земель в Аяне. Это был раздел Обеих Земель.

И сказал Геб Сету:

— Иди к месту, где ты родился, Сет, — в Верхний Египет.

И сказал Геб Хору:

— Отправься в то место, где утопили твоего отца, Хор, — в Нижний Египет.

И сказал Геб Хору и Сету:

— Я разделил вас — Верхний и Нижний Египет».

И тогда Гебу показалось несправедливым, что доля Хора равна доле Сета. Геб отдал Хору свое наследие, ибо он [Хор] был сыном его первородного сына, Осириса.

«И сказал Геб Девятке богов:

— Я назначил Хора первородным.

<...>Хор стал владыкой мира. Он тот, кто объединил эту страну, названный своим великим именем: Татенен, Тот, кто к Югу от своей Стены, Владыка Вечности. И возникли на голове его Обе Короны Великие Чарами³⁶. Это Хор стал царем Верхнего и Нижнего Египта, объединил Обе Земли в Области Стены [то есть области Мемфиса] <...> И стало так, что тростник и папирус были водружены на двойных воротах Дома Пта. Это Хор и Сет — умиротворенные и объединенные. Они сплотились, дабы положить конец их борьбе в любом месте, где бы они ни находились, ибо едины они в Доме Пта — Весах Обеих Земель, на которых взвешены Верхний и Нижний Египет»*.

* «Стела Шабак», II, 3—13; 15—16.

Этот мирный исход — исключение в египетской мифологии. Легенда о борьбе Хора и Сета была не менее популярна, чем миф о смерти Осириса и его посмертном царствовании. В религиозных текстах имеются бесчисленные намеки на это предание, упоминаются отдельные эпизоды борьбы, названы имена богов, участвовавших в ней на той или другой стороне. Самая полная версия событий записана в «Папирусе Честер-Битти» № 1, хранящемся в Британском музее. Это произведение, созданное в эпоху Нового царства при фараоне Рамсесе V, относят к текстам скорее литературным, чем религиозно-мифологическим, несмотря на то, что оно сильно отличается по форме от типичных новоегипетских рассказов. На этом же папирусе записаны и другие литературные произведения того времени, поэтому ученые полагают, что этот текст и сами египтяне причисляли к жанру светской литературы. Автор, имя которого нам, к сожалению, неизвестно, несмотря на некоторую тяжеловесность стиля и недостаточную занимательность изложения, не лишен своеобразного чувства юмора в трактовке деяний богов и их образов, что дает основание считать его светским лицом, не связанным с религиозными кругами. Трудно предположить, чтобы подобная трактовка, в особенности при изображении членов божественного судилища, была непреднамеренной, случайной. Вместе с тем, однако, рассказ содержит все основные мотивы самого мифа, что подтверждается другими, уже не светскими произведениями.

Рассказ начинается с эпизода, когда борющиеся стороны вынесли свой спор на суд богов и боги рассматривают дело и обсуждают его. Прежде чем обратиться к содержанию мифа, необходимо объяснить, что значит многократно упоминаемое в тексте Око Хора. Речь здесь идет о глазе, который Сет вырвал у Хора в начале поединка между ними. Затем Хору удалось вернуть его назад. Хор принес его своему отцу Осирису и с помощью этого глаза возвратил Осириса к жизни.

Однако роль божественного Ока в древнеегипетской мифологии гораздо более сложна и многогранна и не всегда поддается дифференциации. Вероятно, его символика берет свое начало в древнейших верованиях, согласно которым Хор царствовал на небе, а солнце и луна были его глазами. Несмотря на то что эта концепция, казалось бы, противоречит гелиопольским представлениям, намеки на нее содержатся еще в «Текстах пирамид», где безраздельно господствует доктрина Гелиополя. Поскольку же эта доктрина не допускала, чтобы солнце было второстепенным божеством, всего лишь глазом более могущественного существа, Хора слили с Ра, и так возникло синкретическое божество — Ра-Хорахте, то есть Ра-Хор, «[обитатель] горизонта» или «[пребывающий на] горизонте».

Луну также нередко связывали с Хором, хотя важную роль в связи с ней играл и бог Тот. По одной легенде, Тот, воплощенный в образе луны, был назначен солнцегомом Ра пребывать на небе ночью в качестве его заместителя. Другая легенда толковала фазы луны как постоянно повторяющуюся борьбу Хора с Сетом. Такого рода разночтения типичны для египетской мифологии.

Столь же противоречивы и версии мифа о вырванном Сетом глазу Хора, который называли Оком Уджат, то есть излеченным впоследствии здоровым глазом. В одних мифах глаз отнимает у Сета обратно сам Хор, в других — Сет возвращает его по своей воле, в третьих — его приносит Тот. Глаз этот играл очень важную роль в египетских религиозно-мифологических представлениях и ритуалах. Его изображение стало могущественным амулетом, защищавшим от всевозможных бед. Вырванный глаз Хора имел еще одну функцию: в математике им обозначали дроби. По одной из версий мифа, Сет разрезал глаз Хора на 64 части, Тот срастил их, но 1/64 часть не удалось найти. Изображение части разрезанного глаза служило в египетской математике обозначением дробей. Так, рисунок зрачка означал дробь $\frac{1}{4}$, брови — $\frac{1}{8}$ и т.д.

Под влиянием солярной доктрины в эпоху Нового царства возникла еще одна концепция, вобравшая в себя элементы более древних мифов. И по этой версии Хор борется с Сетом, но пред-

метом борьбы является глаз бога Ра. И, что любопытно, в этом мифе употребляется традиционное название — Око Хора.

Обратимся теперь к нашему рассказу из «Папируса Честер-Битти»:

«[Был] суд между Хором и Сетом, таинственных образам, великих владык, величайших из когда-либо сущих.

И вот дитя [Хор] сидело перед Владыкой Всего Сущего³⁷ требуя царского сана отца своего, Осириса,— прекрасно-го явлениями сына Пта, озаряющего преисподнюю своим сияньем — в то время, когда Тот подносил Око³⁸ Владыке Великому, находящемуся в Гелиополе. И рек Шу, сын Ра, перед Атумом, Владыкой Великим, пребывающим в Гелиополе:

— Справедливость — могучая сила, сотвори же ее, говоря: «Отдайте сан Хору».

Сказал Тот Девятке богов:

— Это миллион раз истинно.

Тогда Исида испустила великий крик и возрадовалась безмерно. Она встала перед Владыкой Всего Сущего и сказала: — Северный ветер, лети на запад. Возрадуй сердце Уннефера — да будет он жив, невредим, здрав.

Тогда сказал Шу, сын Ра:

— Подношение Ока [Хору] — это справедливость Девятки.

Владыка Всего Сущего ответил:

— Что это значит, что вы судите одни?

Тогда [Девятка] сказала:

— Пусть возьмет он [Тот] картуш [знак царского сана] для Хора и возложит Белую Корону [Верхнего Египта] на его голову.

Владыка Всего Сущего долго молчал, гневаясь на Девятку богов. Тогда заговорил Сет, сын Нут:

— Вели ему выйти со мной, и я докажу тебе перед Девяткой богов, что моя рука сильнее его руки, ибо нет иного способа изгнать его, избавиться от него.

И сказал Тот:

— Мы не можем так узнать виновного. Неужели сан Осириса будет отдан Сету, в то время как здесь сын его, Хор? Ра-Хорахте ужасно разгневался, ибо желал Ра отдать сан Сету, великому силой, сыну Нут. Онурис испустил громкий крик перед Девяткой богов, вопрошая:

— Что же делать нам?

Тогда Атум, Великий Владыка, пребывающий в Гелиополе, сказал:

— Пусть призовут Банебдждета, великого живого бога, дабы рассудил он обоих юношей.

И привели Банебдждета, великого живого бога, пребывающего в Сетит³⁹, к Атуму и Пта-Татенену. И сказали ему:

— Рассуди этих двух юношей и удержи их от каждодневных споров.

Ответил Банебдждет, великий живой бог, на то, что ему сказали:

— Не будем принимать решения по неведению нашему. Давайте отправим послание к великой Нейт, матери бога. Как она скажет — так и поступим.

Ответила Девятка богов Банебдждету, великому живому богу:

— Их уже однажды судили в зале, именуемом «Единственно справедливый».

Девятка богов сказала Тоту в присутствии Владыки Всего Сущего:

— Составь послание Нейт великой, матери бога, от имени Владыки Всего Сущего, Быка, пребывающего в Гелиополе. И Тот [согласился], говоря:

— Поистине, я сделаю [это], поистине, я поступлю так.

Он сел приготовить послание и сказал [в нем]:

«Царь Верхнего и Нижнего Египта, Ра-Атум⁴⁰, любимый Тотом, Владыка Обеих Земель, [пребывающий] в Гелиополе, Солнце, освещающее Обе Земли своим блеском, Хапи [Нил], великий разливом [букв. — захватом], Ра-Хорахте, — в то время как Нейт великая, мать бога, осветившая первый

лик, живет, здравствует и процветает. — Душа живая Владыки Всего Сущего, Бык — в Гелиополе [пребывающий] царем прекрасным Египта, [говорит]:

— Слуга твой проводит ночь, думая об Осирисе, каждый день совещаюсь с Обеими Землями<...> Как поступить нам с этими двумя, которые уже восемьдесят лет судятся друг с другом, и никто не знает, как разрешить их спор. Поведай, что нам делать».

Нейт великая, мать бога, отправила послание Девятке богов:

«Отдайте сан Осириса его сыну Хору. Не совершайте столь большой несправедливости, не то я так разгневаюсь, что небо упадет на землю. И пусть скажут Владыке Всего Сущего, Быку [пребывающему] в Гелиополе:

— Удвой владения Сета, дай ему Анат и Астарту, твоих дочерей, но посади Хора на престол отца его Осириса.

Послание Нейт великой, матери бога, дошло до богов Девятки, когда они сидели в зале, [именуемом] «Хор, увенчанный рогами». Послание было вручено Тоту. Тот прочел его в присутствии Владыки Всего Сущего и всей Девятки богов, и они сказали в один голос:

— Эта богиня права.

Но Владыка Всего Сущего разгневался на Хора и сказал:

— Ты слаб телом, этот сан слишком высок для тебя, юнец...

Сильно разгневался Онурис, вся Девятка, вся Тридцатка богов⁴¹—да живет она, здравствует и благоденствует.

Тогда бог Бабаи поднялся с места и сказал Ра-Хорахте:

— Твое святилище пусто!

Ра-Хорахте очень опечалился из-за этих оскорбительных слов, он лег навзничь, и было сердце его полно великой скорби.

Девятка богов вышла и испустила страшный крик перед лицом Бабаи, говоря ему:

— Уходи прочь, ибо оскорбление, тобою нанесенное, огромно. И они разошлись по своим жилищам, а Великий Бог

провел день, лежа в уединении, и было сердце его в великой печали.

Спустя долгое время прибыла Хатхор, Владычица Южной Сикоморы. Она предстала перед отцом своим, Владыкой Всего Сущего, и открыла перед ним свою наготу. И Великий Бог рассмеялся. Поднялся он и воссел вместе с Великой Девяткой. Он сказал Хору и Сету:

— Говорите, вы.

Тогда Сет, сын Нут, великий силой, промолвил:

— Что до меня, то я - Сет, величайший силой среди Девятки богов, я поражаю врагов Ра ежедневно, находясь впереди Лады миллионов [лет]⁴². Нет другого бога, который сделает это. Я возьму сан Осириса.

Тогда они сказали:

— Прав Сет, сын Нут.

Онурис и Тот громко воскликнули:

— Неужели будет передан сан брату матери, тогда как родной сын здесь?

На это Банебджедет, великий живой бог, возразил:

— Неужели вы передадите сан юнцу, тогда как налицо Сет, его старший брат?⁴³

Боги Девятки громко воскликнули перед лицом Владыки Всего Сущего:

— Что значат слова, которые ты произнес и которые недостойны того, чтобы их слушали?⁴⁴

Сказал Хор, сын Исиды:

— Несправедливо обманывать меня перед Девяткой богов, и нехорошо отнимать у меня сан отца моего, Осириса.

Тогда Исиды разгневалась на Девятку богов и поклялась [именем] бога перед Девяткой богов, говоря:

— Клянусь матерью моей Нейт, клянусь Пта-Татененом, [увенчанным] высокими перьями, сгибающим рога богов, — пусть эти слова будут доложены Атому, Великому Владыке, пребывающему в Гелиополе, а также Хепри, находящемуся в своей ладье!

И сказала ей Девятка богов:

— Не гневайся, ибо будет воздана справедливость правому, и все будет сделано так, как ты сказала.

Сет, сын Нут, рассердился на богов Девятки, когда они молвили эти слова Исиде великой, матери бога. Сет сказал им:

— Я возьму свой скипетр [весом] в 4500 дебенов⁴⁵ и буду каждый день убивать одного из вас.

Он поклялся Владыке Всего Сущего, говоря:

— Я больше не появлюсь в зале суда, когда там будет Исида.

И Ра-Хорахте сказал им:

— Плывите на Срединный остров и там судите их. Скажите Анти, лодочнику: «Не перевози никакой женщины, похожей на Исиду».

Тогда боги Девятки переправились на Срединный остров и уселись, вкушая пищу.

Прибыла Исида, приблизилась к Анти, лодочнику, когда он был близ своей ладьи, приняла облик старухи согбенной, шедшей с посохом. Маленькое золотое кольцо было у нее на руке. И сказала она ему:

— Я прибыла к тебе, чтобы ты перевез меня на Срединный остров. Я несу сосуд с мукой для юноши, который уже пять дней караулит стадо [игра слов: по-египетски «иаут» значит и «стадо» и «сан»] на Срединном острове и очень голоден.

Он ответил ей:

— Мне было сказано: «Не перевози никаких женщин». [На это] она сказала ему:

— То, что тебе велели, относится к Исиде.

Он ответил:

— Что ты дашь мне за перевоз на Срединный остров?

И сказала ему Исида:

— Я дам тебе вот этот хлеб.

Он ответил:

— На что мне твой хлеб? Неужели я повезу тебя на Срединный остров ради этого хлеба, когда мне было сказано: «Не вези никаких женщин»?

И сказала она ему:

— Я дам тебе золотое кольцо, что у меня на руке.

Он ответил:

— Дай золотое кольцо.

Она дала ему кольцо, и он перевез ее на Срединный остров. Когда Исида шла под деревьями, она взглянула и увидела богов Девятки, которые восседали, вкушая хлеб, в присутствии Владыки Всего Сущего, [отдыхавшего] в уединении. Сет обернулся и увидел ее, приближавшуюся издали. Тогда она произнесла заклинание [силой] чар своих и приняла облик девушки, прекрасной телом. Во всей земле не было ей подобной. И Сет воспылал страстью к ней. Он поднялся с места, где сидел и ел хлеб вместе с Великой Девяткой богов, и направился в ее сторону. И никто, кроме него, не видел ее. Он встал за деревом и окликнул ее:

— Я хочу побыть здесь с тобой, красавица.

Но она ответила:

— Подумай, великий господин мой. Ведь я была женою пастуха. Я родила ему сына. Муж мой умер, юноша охранял стадо своего отца. Тогда прибыл чужеземец и остановился в моем шалаше. Сказал он моему сыну: «Я побую тебя, заберу стадо [сан] твоего отца, а тебя выгоню». Так он сказал ему. И вот теперь я желаю, чтобы ты защитил его [сына].

Сет сказал ей:

— Неужели следует отдавать стадо чужеземцу, когда существует сын хозяина?

Тут Исида превратилась в коршуна, взлетела, села на верхушку акации и оттуда крикнула Сету:

— Рыдай над собой, твои собственные уста произнесли это, твой собственный разум тебя осудил. Что же тебе теперь еще надо?

И Сет зарыдал и пошел туда, где был Ра-Хорахте. Ра-Хорахте спросил его:

— Что с тобой?

Сет отвечал ему:

— Эта злая женщина снова пришла ко мне. И опять меня обманула. Она приняла облик красавицы девушки и сказала мне: «Я была женою пастуха. Он умер. Я родила ему сына, который стал охранять отцовское стадо. Пришел чужеземец, поселился в моем шалаше вместе с сыном, я дала ему хлеба. Спустя много дней пришелец сказал моему-сыну: «Я избыю тебя и заберу стадо твоего отца, оно станет моим». Вот что сказал он сыну» — так рассказала она мне. Тогда Ра-Хорахте спросил:

— Что ты ей ответил?

Сет сказал:

— Я ответил ей: «Неужели надо отдавать стадо чужеземцу, когда есть сын хозяина?» Так я сказал ей. «Чужеземца следует побить палкой по голове и изгнать его, а сына твоего поставить на место его отца».

Ра-Хорахте ответил ему:

— Ты осудил себя самого, что теперь делать?

И сказал Сет:

— Пусть приведут Анти, лодочника, его надо жестоко наказывать. «Почему ты перевез ее?» — так надо спросить его.

Тогда привели Анти, лодочника, поставили перед Девяткой богов и отсекали пальцы [букв. — переднюю часть] его ног⁴⁶. И Анти в присутствии Великой Девятки богов навеки проклял золото, говоря:

— Из-за меня золото станет мерзостью для моего города.

После этого боги Девятки отправились на западный берег и воссели на горе.

Когда наступил вечер, Ра-Хорахте и Атум, Владыка Обеих Земель, [пребывающий] в Гелиополе, отправили послание Девятке богов, спрашивая:

«Что вы делаете, сидя здесь? Ведь вы заставите этих юно-

шей окончить свою жизнь в суде! ...Когда послание дойдет до вас, вы возложите Белую Корону на голову Хора, сына Исиды, и возведете его на престол его отца Осириса». На это Сет разгневался необычайно. Девятка богов обратилась к Сету:

— Почему ты гневаешься? Разве не так сказал Атум — Владыка Обеих Земель, [пребывающий] в Гелиополе, и Ра-Хорахте? И возложили Белую Корону на голову Хора, сына Исиды. Тогда Сет испустил громкий крик перед лицом Девятки и, негодуя, сказал:

— Неужели будет отдан сан моему младшему брату, когда здесь я — его старший брат?

И он поклялся, говоря:

— Белая Корона будет сорвана с головы Хора, сына Исиды, и будет брошен он [сам] в воду, чтобы я мог [продолжить] тяжбу с ним за сан Владыки.

И Ра-Хорахте поступил согласно [сказанному Сетом]. Тогда Сет сказал Хору:

— Давай превратимся в двух гиппопотамов и нырнем в глубину' посреди Великой Зелени [моря]. Кто вынырнет до истечения трех месяцев с этого дня, тот не получит сана.

И они бросились в воду. А Исида сидела, плача и причитая:

— Сет убил моего сына Хора.

Она принесла моток пряжи, сделала веревку. Затем принесла дебен меди, сделала гарпун, привязала к нему веревку и бросила в воду в том месте, где нырнули Хор и Сет. Гарпун вонзился в тело ее сына Хора, и Хор возопил:

— Приди ко мне, Исида, мать моя. Призови свой гарпун, чтобы он отпустил меня. Ведь я Хор, сын Исиды.

Исида громко закричала и сказала гарпуну:

— Оставь его, ибо это мой сын Хор, мое дитя.

И гарпун покинул его.

Тогда Исида снова бросила гарпун в воду, и он вонзился в тело Сета. Сет воскликнул громким голосом:

— Что я тебе сделал [плохого], сестра моя Исида? Позови

свой гарпун [букв.— медь], чтобы он отпустил меня. Ведь я твой брат единоутробный, Исида.

И стало очень жаль его Исиде, Сет же крикнул ей:

— Неужели ты любишь чужого [тебе] больше, чем единоутробного брата, Сета?

Тогда крикнула Исида своему гарпуну:

— Оставь его. Ведь тот, в кого ты попал, — единоутробный брат Исиды.

Тогда гарпун оставил его.

Сын Исиды Хор разгневался на мать свою Исиду, вынырнул из воды, лицо у него было разъяренное, как у пантеры Юга [леопарда], а в руке он держал топор в шестнадцать дебенов. Он отрубил голову матери своей Исиде, прижал ее к себе и поднялся на гору. Тогда Исида приняла облик каменной статуи без головы. Ра-Хорахте спросил у Тота:

— Кто эта пришедшая, у которой нет головы?

Тот ответил Ра-Хорахте:

— Это Исида великая, мать бога, добрый мой господин. Хор, сын ее, отрубил ей голову.

Ра-Хорахте возопил громко и сказал Девятке богов:

— Пойдемте накажем его строго.

Девятка богов отправилась в горы искать Хора, сына Исиды. А Хор лежал под деревом Шенуша в краю Оазиса. Сет нашел его, схватил, повалил на землю навзничь. Вырвал ему глаза из глазниц, захоронил их на горе, чтобы осветить землю, и глазные яблоки его приняли вид луковицы и проросли цветами лотоса.

И вернулся Сет, солгал он Ра-Хорахте:

— Я не нашел его [Хора].

Тогда Хатхор, Владычица Южной Сикоморы, пошла и нашла Хора. Он лежал в пустыне и плакал. Она поймала газель, подоила ее и сказала Хору:

— Открой глаза свои, и я волью туда молоко.

Он открыл глаза свои, и Хатхор влила туда молоко, наливая в правый глаз и наливая в левый. И сказала:

— Открой глаза свои.

Хор открыл глаза, богиня посмотрела на них и убедилась, что они зажили. Тогда она пошла и сказала Ра-Хорахте: — Я нашла Хора после того, как Сет выколол ему глаза, я помогла ему открыть их снова. Вот он идет.

И сказала Девятка богов:

— Пусть призовут Хора и Сета на суд.

Их привели, и они предстали перед Девяткой богов, а Владыка Всего Сущего сказал Хору и Сету в присутствии Великой Девятки богов:

— Идите и слушайте, что я вам скажу, ешьте, пейте и дайте нам покой. Прекратите свои каждодневные ссоры.

Тогда Сет сказал Хору:

— Пойдем со мной, мы проведем прекрасный день в моем доме.

Хор отвечал:

— Поистине, я так и сделаю, так и сделаю.

Вечером им приготовили ложе, и они оба легли.

[Сет пытается склонить Хора к мужеложству и оплодотворить его. Но попытка его неудачна. Собрав семя Сета в свою руку, Хор идет с жалобой к Исиде]:

— Приди ко мне, Исиде, мать моя, приди и посмотри, что сделал со мной Сет.

Он раскрыл руку и показал ей семя Сета. Она громко крикнула, схватила свой медный [нож], отрезала ему руку и бросила ее в воду. Затем она сделала ему вместо нее новую руку, после чего принесла ароматную мазь, намазала Хору член и, когда тот затвердел, опустила его в сосуд. Семя стекло в сосуд. Утром Исиде с семенем Хора пошла в сад Сета. Спросила она у садовника Сета:

— Какие из этих овощей ест Сет у тебя?

И садовник ответил ей:

— Он не ест здесь у меня никаких овощей, кроме латука. Исиде полила латук семенем Хора. Сет пришел и, по обыкновению, поел латука. И забеременел он семенем Хора⁴⁷.

Тогда Сет отправился к Хору и сказал:

— Пошли в судилище, я буду с тобой судиться.

И Хор ответил ему:

— Поистине, я так и сделаю, так и сделаю.

Они явились оба на совет и предстали перед Великой Девятой богов. Им сказали:

— Говорите о себе.

Тогда Сет сказал:

— Дайте мне сан Владыки, да будет он жив, невредим, здоров, — ибо я овладел Хором, что присутствует здесь.

Тут боги Великой Девятки испустили великий крик. Они плевали Хору в лицо. Хор же смеялся над ними и поклялся именем бога, говоря:

— Все, что здесь сказал Сет, — ложь. Вызовите семя Сета, и мы посмотрим, откуда оно ответит. И пусть вызовут мое [семя], и мы увидим, откуда откликнется оно.

Тогда Тот, владыка божественных слов, истинный писец Девятки богов, положил свою руку на плечо Хора и приказал:

— Семя Сета, выйди наружу!

Семя ответило из глубины болота. Затем Тот положил свою руку на плечо Сета и сказал:

— Семя Хора, выйди наружу!

Оно спросило:

— Каким путем мне выйти?

Тот ответил:

— Выйди наружу через его ухо.

Семя на это сказало:

— Неужели мне выходить через его ухо, ведь я божественное истечение?

Тогда Тот сказал ему:

— Выйди через его лоб.

И оно появилось на голове Сета в виде золотого диска. Сет ужасно разгневался и протянул руку, чтобы схватить золотой диск. Но Тот отнял его у него и возложил себе на голову как корону. Девятка же богов решила тогда:

— Прав Хор, и не прав Сет.

Сет рассердился [еще пуще] и возопил, когда они сказали: «Прав Хор, и не прав Сет». И дал Сет великую клятву [именем] бога:

— Не будет ему сана, пока вы не прикажете ему выйти со мной. Мы построим себе каменные ладьи и оба поплывем наперегонки. Тому, кто одолеет соперника, будет дан сан Владыки — да будет он жив, невредим, здрав.

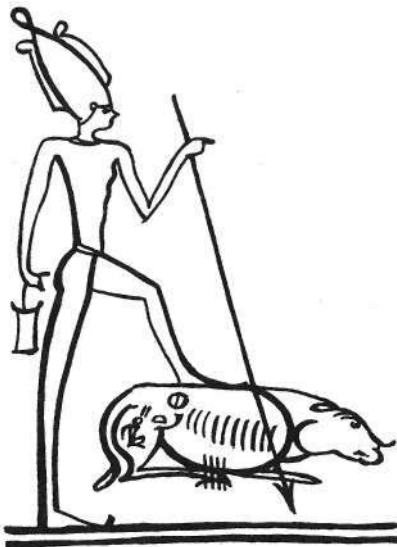
Хор построил себе кедровую ладью и покрыл ее гипсом. Он спустил ее на воду ночью, и никто из людей, живших на земле, не видел этого. Сет увидел ладью Хора и решил, что она из камня. Он пошел в горы, отколол там вершину скалы и сделал себе каменную ладью длиною в 138 локтей⁴⁸. И они сели в свои ладьи в присутствии Девятки богов. Ладья Сета [сразу] затонула в воде. Сет принял облик гиппопотама и потопил ладью Хора. Тогда Хор схватил свой медный гарпун и метнул его в Сета. Но Девятка богов сказала: — Не бросай в него гарпун.

Он вынул гарпун из воды, положил его в свою ладью и поплыл на север в Саис, чтобы сказать Нейт великой, матери бога:

— Сделай так, чтобы нас с Сетом рассудили. Мы судимся уже восемьдесят лет, и никому неведом приговор. Сет не был признан правым по отношению ко мне. Но тысячу раз, изо дня в день, я был прав перед ним. Однако он не внимает тому, что сказала Девятка богов. Я состязался с ним в зале, [именуемом] «Путь истины», и был объявлен правым перед ним. Я спорил с ним в зале, [именуемом] «Хор, увенчанный рогами», и был признан правым. Я состязался с ним в зале, [именуемом] «Поле тростников», и меня признали правым перед ним. Мы спорили в зале, [именуемом] «Озеро полей», и [все вновь] признали мою правоту.

Девятка богов сказала Шу, сыну Ра:

— Все, что сказал Хор, сын Исиды, — правильно. Тогда Тот обратился к Владыке Всего Сущего:

— Отправь послание Осирису, пусть он рассудит юношей.
На это сказал Шу, сын Ра:

— Миллион раз прав Тот в том, что он сказал Девятке богов.

И тогда Владыка Всего Сущего приказал Тоту:

— Садись и приготовь послание⁴⁹ Осирису, дабы мы услышали то, что он скажет.

Тот сел составлять послание Осирису, говоря:

«Бык: Лев, охотящийся для себя; Обе владычицы: Защитница богов, Покорительница Обеих Земель; Золотой Хор: создатель людей в изначальное время; царь Верхнего и Нижнего Египта: Бык, пребывающий в Гелиополе, — да будешь ты жив, невредим, здоров; Сын Пта: Дающий плодородие Общим Землям, воссиявший как отец своей Девятки, питающийся золотом и драгоценными камнями, — да будешь ты жив, невредим, здоров.

Извести нас, как поступить с Хором и Сетом, чтобы мы не приняли решения в неведении своем».

После этого послание пришло к царю [Осирису], сыну Ра, Великому изобилием, Владыке пищи. Он испустил громкий крик, когда прочли ему послание. И тотчас отправил он ответ туда, где пребывали Владыка Всего Сущего с Девяткой. «Почему обманут мой сын Хор? Ведь я сделал вас могущественными, я создал ячмень и полбу, чтобы питать богов, равно как и стада, [сотворенные] после богов. Ни один бог, ни одна богиня не сумели этого сделать!»

Послание Осириса пришло туда, где пребывал Ра-Хорахте, когда восседал он вместе с Девяткой в Белом поле в Хасуу⁵⁰. Его [послание] прочитали перед ним и Девяткой богов. Ра-Хорахте сказал [Тоту]:

— Составь тотчас же ответное послание к Осирису. Скажи ему: «Тебя еще не было, ты еще не родился, а ячмень и полба уже были».

Письмо Владыки Всего Сущего дошло до Осириса и было прочитано в его присутствии. Он послал ответ Ра-Хорахте: «О, сколь прекрасно, воистину прекрасно все то, что ты содеял, ты — создавший Девятку богов. Но низринута истина в глубины [вод] преисподней. Взгляни же на то, что происходит на самом деле. Страна [Дуат], где я пребываю, полна свиреполикими посланцами. Не боятся они никакого бога и никакой богини. Я велю им выйти из преисподней и принести сердце любого, кто поступает дурно, и он пребудет здесь вместе со мною. Право же, что значит мое пребывание здесь, — то, что я упокоился на Западе, тогда как вы все находитесь наверху? — Кто из них [богов] сильнее меня?»

И вот затеяли они содеять зло, когда Пта, Великий, [пребывающий] к Югу от своей Стены, Владыка Анх-Тауи [Мемфиса], создавал небо, разве он не сказал звездам, которые на нем:

— Вы будете находить упокоение каждую ночь на Западе, где пребывает царь Осирис. Вслед же за богами именитые

и [прочий] люд упокоятся там, где пребываешь ты, — так сказал он мне».

И прибыло послание Осириса туда, где находились Владыка Всего Сущего и Девятка богов. Тот взял послание и прочел его в присутствии Ра-Хорахте и Девятки богов. И тогда сказали они:

— Истинно, истинно все, что сказал Великий изобилием, Владыка пищи, — да будет он жив, невредим, здрав.

И Сет сказал:

— Доставьте нас на Срединный остров, я буду состязаться с Хором. И он направился на Срединный остров. И Хора признали правым перед ним. Тогда Атум, Владыка Обеих Земель, [пребывающий] в Гелиополе, послал за Исидой, говоря:

— Приведи Сета, связанного путами.

И Исида привела Сета, как узника, закованного в кандалы. Атум спросил его:

— Почему ты воспрепятствовал воле суда и отнял сан у Хора?

И Сет ответил:

— Вовсе нет, мой добрый господин. Пусть призовут Хора, сына Исиды, и передадут ему сан его отца Осириса.

Тогда привели Хора, сына Исиды, возложили ему на голову Белую Корону и возвели его на трон его отца, Осириса.

И сказали ему:

— Ты благой царь Та-Мери [Египта], ты добрый Владыка— да будешь ты жив, невредим, здрав — всех земель во веки веков.

Тогда Исида крикнула громко своему сыну Хору:

— Ты — царь благой. Сердце мое ликует, когда озаряешь ты землю своим явлением [букв.—образом].

И Пта, Великий, [пребывающий] к Югу от своей Стены, Владыка Анх-Тауи, рек:

— Как поступить с Сетом, ибо Хор возведен на трон отца своего Осириса?

Тогда сказал Ра-Хорахте:

— Пусть отдадут мне Сета, сына Нут, да будет он восседать вместе со мной и станет мне сыном, пусть он гремит в небесах и устрашает всех.

И тогда пошли сказать Ра-Хорахте:

— Хор, сын Исида, стад Владыкой — да будет он жив, невредим, здрав.

И возрадовался Ра, сказал он Девятке богов:

— Ликуйте и падите ниц перед Хором, сыном Исида!

И сказала Исида:

— Хор стал Владыкой — да будет он жив, невредим, здрав. Девятка богов ликует, небеса радуются.

И собрали они [боги] гирлянды цветов, когда узрели Хора, сына Исида, ставшего Великим Владыкой Египта, — да будет он жив, невредим, здрав. Сердца Девятки богов довольны, и вся Земля ликует при виде Хора, сына Исида, принявшего сан отца своего, Осириса, Владыки Бусириса.

Завершено благополучно⁵¹ в Фивах, Месте Истины».

Этот миф, как и миф об Осирисе, даже в своей самой полной версии, не лишен лакун и противоречий. Некоторые этапы споров и борьбы описаны более подробно в других текстах. В «Книге мертвых», например, изображен драматический финал ссоры Исида с Хором, когда она отрезает ему руки. Их выловил из воды Себек — крокодил, а Исида, уняв свой гнев, прирастила их к телу Хора. (В приведенном выше тексте из «Папируса Честер-Битти» речь идет об одной новой руке, сделанной Исидой вместо прежней.) Ра пожалел Хора:

«И сказал Ра: как он изувечен, этот сын Исида, после того, что с ним сделала его мать. Пусть прибудет ко мне Себек, Владыка заводей, чтобы выловить [из воды] руки. И нашел Себек руки, а мать [Хора] Исида, прирастила их к прежнему месту.

Сказал тогда Себек, Владыка заводей:

— Я искал, и нашел я. Я нащупал их у края воды, я выловил их вершей.(...)

И сказал Ра:

— Я даю Нехен [Иераконполь] Хору как место для [пре-
бывания] рук его»*.

Итак, перед нами другая, отличная от мемфисской версия пере-
дачи Хору Верхнего Египта, столицей которого в додинастическую
эпоху был Иераконполь.

В «Папирусе Жюмильяк» записан ряд других эпизодов борьбы
Хора с Сетом. Попутно с типичной для поздних мифов скрупу-
лезностью дается генезис различных имен и названий и объясняется
происхождение минералов и растений. Приведем рассказ из этого
папируса о событиях, связанных со спором между Исидой и Сетом:

«Сет снова собрал своих сообщников, но Исида выступила
против них. Она спряталась на горе к югу от Дунауи и

* «Книга мертвых», гл. 113.

приняла облик своей матери, Сохмет. Она направила против них огонь, чтобы он сжег и поглотил их. Поэтому называли ее Хатхор — Владычица Двух Огней. Она построила себе там убежище, чтобы видеть, что делает злодей [Сет] и его сообщники. Его [это убежище] называли «Домом Владычицы Двух Огней», а жрец уаб [букв.— чистый] этой богини получил имя Урунем — Великий, пожирающий [огнем].

Когда Сет увидел в том месте Исиду, он принял вид быка, чтобы преследовать ее. Но она сделалась неузнаваемой, превратившись в собаку с ножом на конце хвоста. Она побежала впереди него, Сет же не смог догнать ее и пролил свое семя на землю.

И богиня сказала:

— О бык, [сколь] отвратительно это.

И проросло семя его на горе растениями под названием бедетка⁵².

Богиня взошла на эту гору и поселилась там. И нарекли ее [гору] Хут-Кахет. Потом она отправилась на север, и затем, превратившись в змею, она попала на ту гору, которая находилась севернее этой области, с тем чтобы следить за сообщниками Сета, когда они придут вечером. Ее [эту гору] называли Хатхор, Владычица Гехесет. Богиня увидела сообщников Сета, когда они прибыли в область Оксиринх и шли на восточную гору. Она ужалила их, и яд ее так крепко проник в их члены, что они тотчас все умерли. Кровь их разлилась на этой горе. Поэтому в Гехесет находят переш [сурик] »*.

Другой отрывок из этого же папируса рассказывает об участии Анубиса в борьбе Хора с Сетом.

Уже в самом начале династической эпохи Анубис стал богом некрополей, как и другие боги подобного облика — Хентиментиу и Упуат. Он был также стражем умерших, доставляющим для них жертвенные дары. На суде Осириса он взвешивал сердце умершего

* «Папирус Жюмильях», II, 21 — III, 12.

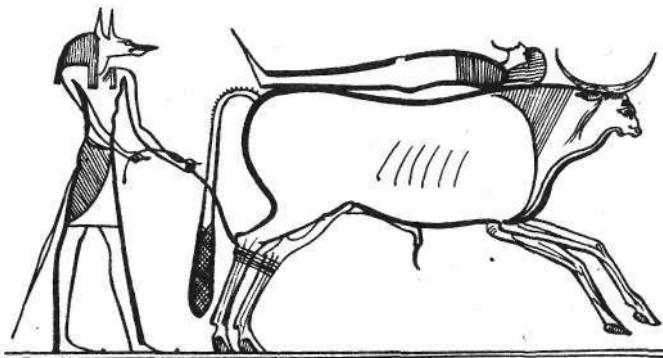
на Весах Истины, но главной его функцией было наблюдение за бальзамированием тел.

Анубис фигурирует во многих египетских мифах, в том числе и в цикле, посвященном Осирису. Здесь он выступает в роли помощника Исиды и Хора, начальника ночной стражи у тела Осириса: вместе с воинственным Упуаутом он сражался в два часа ночи с врагами Осириса.

Места культа Анубиса были рассеяны по всему Египту, но главными его центрами были Хену и Сака⁵³ в XVII верхнеегипетском номе, который греки называли Кинопольским. В Сака существовал также культ быка. Под именем Баты он фигурирует в «Сказке о двух братьях», сохранившейся в форме литературного рассказа в «Папирусе д'Орбиней» конца XIX династии⁵⁴. Здесь Батой назван несправедливо обиженный младший брат Анупу [Анубиса].

Трудно сказать, какие мотивы этой сказки почерпнуты из древнего мифа. Ясно лишь, что она не содержит официальной версии мифа и что ее можно считать своеобразным произведением фольклора, в котором сказочные элементы переплетаются с мифологическими, образуя единое целое. Назначение же Баты правителем Нубии, о котором говорится в сказке, свидетельствует о ее приспособлении к меняющейся политической обстановке: эта должность была впервые учреждена в Египте при XVIII династии. Все произведение, сохранившееся в одной-единственной записи, сделанной писцом Иннана, является, по всей вероятности, литературным вариантом сказочно-мифологического сюжета, распространявшегося странствующими сказителями. Первая часть сказки очень похожа на библейское сказание о Иосифе и жене Потифара.

«Жили-были два брата от одной матери и от одного отца. Старшего звали Анупу [или Инпу], младшего — Бата. У Анупу были дом и жена. Его младший брат жил с ним как сын. Он шил ему одежду, пас его скот, пахал и собирал его урожай, выполнял для него все полевые работы. Воистину прекрасным юношей был младший брат, во всей стране не нашлось бы равных ему, и была в нем сила бога.

77 Мумия Осириса на спине быка Баты, которого держит Анубис

Вот минуло много дней, и, как обычно, младший брат пас скот. Он возвращался домой каждый вечер, взваливая себе на спину полевые травы, [принося] молоко, дрова, все дары полей, и складывал их затем перед [старшим] братом, сидевшим со своей женой. Он пил и ел [с ними], а потом уходил ночевать в хлев со скотом. (...) Когда земля озарялась [солнцем] и наступал следующий день, он готовил пищу и клал ее перед своим старшим братом, а тот давал ему с собой хлеб в поле. Он шел за своими коровами, и те говорили ему:

— В этом месте хорошая трава.

Он слушал их и вел к месту, обильному травой, которую они желали. И скот, за которым он ухаживал, становился все более тучным и давал приплод.

Наступило время пахоты, и старший брат сказал ему:

— Приготовь упряжку, чтобы пахать, ибо поле уже освободилось [от воды] и пригодно для пахоты. Ты принесешь зерно в поле, и с утра мы будем пахать.

Так он сказал. И младший брат выполнил все, что велел старший.

А когда земля озарилась [солнцем] и наступил следующий день, они пошли в поле, неся зерно для посева, и сердца их весьма радовались началу их трудов. Несколько дней спустя, когда они были в поле, у них кончилось зерно. Старший брат послал младшего, приказав:

— Иди, принеси зерно из селения.

Младший брат встретил жену старшего, когда она сидела и причесывалась. И сказал он ей:

— Поднимись и дай мне зерно, чтобы я мог поспешить в поле, где ждет меня мой старший брат. Не медли!

И она сказала ему:

— Иди, открой амбар и сам возьми что тебе надо. Дай мне закончить прическу.

Тогда юноша вошел в амбар, взял большой сосуд, потому что хотел захватить много зерна. Он нагрузил его ячменем и пшеницей и вышел. Тогда она спросила:

— Сколько ты тут несешь на плече?

Он ответил:

— Три мешка пшеницы и два мешка ячменя, вместе пять — вот все, что я несу на плече.

Так он ей ответил. А она сказала:

— Велика твоя сила, я каждый день восхищаюсь твоей мощью!

И она захотела познать его, как познают мужчину. Она встала, обняла его и сказала:

— Пошли, проведем вместе часок. Польза тебе будет от этого, ибо сошью я тебе нарядную одежду.

Юноша рассердился и стал подобен пантере Юга из-за тех мерзких слов, что она сказала ему. Она ужасно испугалась, когда он молвил:

— Ты мне как мать, а муж твой как отец, он старше меня, он меня воспитал. Что должно означать твое оскорбительное предложение? Не повторяй его больше, а я никому не

расскажу [о нем], сделаю так, чтобы никто не услышал это из моих уст.

Он взял свою ношу и ушел в поле, там встретил старшего брата, и они снова стали работать. Когда наступил вечер, старший брат вернулся домой, а младший занялся скотом. Потом он нагрузился всевозможными плодами поля и погнал скот впереди себя в селение, в хлев.

Жена старшего брата была напугана тем, что она [сама] сказала. Она взяла сало и жир [и намазала себя], прикинувшись, будто бы ее избили, чтобы сказать мужу: «Твой младший брат избил меня».

Когда муж, как обычно, вернулся вечером домой, жена притворилась больной. Она не полила ему на руки, как положено, не зажгла ему свет, и дом был погружен во мрак. Она лежала, жалуясь на тошноту. Муж спросил ее:

— Кто тебя обидел?

И она ответила:

— Никто не обижал меня, кроме твоего младшего брата. Когда он пришел за зерном для тебя, он увидел меня сидящую в одиночестве и сказал: «Закончи свою прическу и давай полежим вместе часок». Он так сказал, но я не послушалась его и ответила: «Разве я не как мать тебе, а твой старший брат тебе не как отец?» Он испугался и избил меня, чтобы я не сказала тебе обо всем. И если ты теперь позволишь ему жить, то я умру сама. Смотри не слушай его, когда он придет, ведь я так страдаю из-за того скверного поступка, что он хотел совершить вчера.

Старший брат рассвирепел, как пантера Юга. Он наточил свой нож, взял его в руку и встал за дверью хлева, чтобы убить своего младшего брата, когда тот вернется вечером загонять скот. И вот солнце зашло, и младший брат, нагруженный, как всегда, полевыми травами, вернулся. Первая корова вошла в хлев и сказала своему пастуху:

— Смотри, твой старший брат стоит там и поджидает тебя; он держит нож, чтобы тебя убить. Беги же от него!

Он услышал, что сказала первая корова. Вошла другая корова и сказала то же самое. Тогда он заглянул под дверь хлева и увидел ноги старшего брата, который стоял за дверью, держа нож.

Младший брат скинул свою ношу на землю и бросился бежать, а старший погнался за ним с ножом.

Тогда младший брат взмолился Ра-Хорахте:

— Благой владыка мой, ведь ты тот, кто отличает правого от виноватого.

И Ра внял его молению и сделал так, что между ним и его старшим братом пролегла большая река, кишашая крокодилами. Один из братьев оказался на одном берегу, второй — на другом. Старший брат дважды ударил себя по руке, рассерженный тем, что не убил его. Тогда младший крикнул ему с того берега:

— Останься здесь, пока не озарится земля [лучами солнца]. Когда взойдет солнце, я буду с тобой судиться в его присутствии. Оно отличит правого от виноватого, а сам я никогда не останусь с тобой, не буду находиться в одном месте с тобой. Я уйду в Долину Кедр.

Когда земля озарилась солнцем и наступил следующий день, вошел Ра-Хорахте, и братья увидели друг друга. Младший брат сказал тогда старшему:

— Почему ты гнался за мной, чтобы убить меня коварно, даже не выслушав, что я скажу? Я ведь твой младший брат, и ты мне как отец, а жена твоя как мать. Разве не так? Когда ты послал меня за зерном, жена твоя сказала: «Давай полежим часок!» Смотри же, как все исказила она пред тобой. И он поведал ему все, что произошло у него с его женой. И поклялся именем Ра-Хорахте [в истинности слов своих], говоря:

— Что же ты гонишься за мной с ножом, чтобы убить меня из-за этой блудницы?

И он схватил острый тростник, оскопил себя, а член бросил в воду, где сом проглотил его.

Он лишился силы и стал несчастен. Старший же брат его опечалился и стал громко оплакивать его, не зная, как переправиться ему через реку туда, где был брат его младший, ибо река [кише́ла] крокодилами.

Тогда младший брат крикнул ему:

— Вот ты думал [только] о дурном, а не вспомнил о хорошем, обо всем том, что я делал для тебя. Теперь возвращайся в свой дом и сам заботься о своем скоте, потому что я не буду больше там, где ты, уйду я в Долину Кедр. Ты же для меня сделай вот что: приди мне на помощь, когда узнаешь, что со мной случилось недоброе. Я вырву свое сердце из груди и положу его на верхушку кедр. Если срубят кедр, оно упадет на землю, и тогда ты придешь искать его. Если тебе придется провести даже семь лет в поисках, будь терпелив. Когда найдешь мое сердце, положи его в сосуд с холодной водой. И тогда я оживу, чтобы отомстить тому, кто причинил мне зло. Ты узнаешь, что со мной что-то случилось, когда возьмешь кувшин с пивом и оно выплеснется. Если это произойдет — торопись!

И он ушел в Долину Кедр, а старший брат вернулся домой, держась рукою за голову, весь покрытый пылью. Придя домой, он убил свою жену и бросил ее псам на съедение. Сам же стал оплакивать младшего брата.

И вот прошло много дней. Младший брат его жил в Долине Кедр. И не было рядом с ним никого. Он целыми днями охотился на зверей пустыни, а ночью спал под кедром, на верхушке которого находилось его сердце. Минуло еще много дней, и, желая обзавестись собственным домом, он выстроил себе дворец в Долине Кедр, полный всевозможных превосходных вещей. Однажды он вышел из дворца и встретил богов Девятки, которые шли, исполняя свои предначертания для всей земли. Боги поговорили между собой и затем обратились к нему:

— О Бата, Бык Девятки богов⁵⁵! Неужели ты живешь один с тех пор, как покинул свой город из-за жены Анупу, твоего

старшего брата? Знай же: убита жена его, ты отомстил ему за все зло, причиненное тебе.

И были сердца их сильно опечалены из-за него. Сказал тогда Ра-Хорахте Хнуму:

— Сотвори жену для Баты, чтобы не был он одинок.

Тогда Хнум создал ему подругу, чтобы жила [она] с ним.

И была она прекраснее любой женщины в стране, и [семья] всех богов заключалось в ней. Тогда прибыли Семь Хатхор³⁶ взглянуть на нее. И сказали они в один голос:

— Умрет она от ножа.

Но Бата сильно желал ее. И поселилась она в его доме, а он охотился все время на зверей пустыни, приносил их и клал перед ней. Говорил он ей:

— Не выходи из дому, чтобы море не похитило тебя, ибо не смогу я спасти тебя от него... Сердце мое покоится на верхушке кедра, и если кто-нибудь найдет его, я должен буду сражаться с ним.

И он поведал ей все [тайны] о сердце своем.

Много дней спустя Бата пошел, как обычно, на охоту. Молодая женщина вышла погулять под кедром, который рос рядом с домом. Вдруг она увидела, что море заволновалось и погнало за ней свои волны. Но она убежала от него и уже достигла своего дома. Тогда море крикнуло кедрю:

— Задержи ее для меня!

И кедр вырвал прядь ее волос, и море отнесло их в Египет и положило там, где работали прачечники фараона, — да будет он жив, невредим, здоров. Аромат ее волос пропитал одежды фараона — да будет он жив, невредим, здоров, — и прачечников фараона — да будет он жив, невредим, здоров — бранили за это говоря:

— Запах умашений появился в одеждах фараона — да будет он жив, невредим, здоров!

Так их бранили каждый день, и они не знали, что делать. Тогда начальник прачечников фараона — да будет он жив, невредим, здоров — пошел на берег. Сердце его было весьма

печально из-за того, что бранили его каждодневно. Он остановился на [песчаном] берегу как раз напротив пряди волос, лежавшей в воде. И он велел спуститься [к воде] и принести ему прядь. Аромат ее оказался столь сладостным, что он отнес ее фараону — да будет он жив, невредим, здоров. Привели писцов и мудрецов фараона — да будет он жив, невредим, здоров, — и сказали они фараону — да будет он жив, невредим, здоров:

— Это прядь волос дочери Ра-Хорахте, в которой пребывает семя всех богов. Это дар тебе из чужой страны. Вели отправить посланцев во все чужеземные страны, чтобы найти ее. А тому посланцу, который отправится в Долину Кедр, дай много людей, которые доставят ее.

Его Величество — да будет он жив, невредим, здоров — молвил:

— Сколь превосходно то, что вы сказали.

И тогда им велено было отправляться в путь. Спустя много, много дней люди, посланные в чужие края, вернулись с донесением Его Величеству — да будет он жив, невредим, здоров. Но посланные в Долину Кедр не вернулись, ибо Бата убил их всех, пощадив лишь одного, чтобы тот мог поведать о случившемся Его Величеству — да будет он жив, невредим, здоров.

Его Величество — да будет он жив, невредим, здоров — послал снова большое войско, а также колесницы, чтобы привезти ее. С войском была одна женщина, которой дали [с собой] прекрасные женские украшения. И женщина прибыла вместе с женой Баты в Египет, и ликование было во всей стране.

Его Величество — да будет он жив, невредим, здоров — горячо полюбил ее и нарек Великой Возлюбленной⁵⁷. И вот стал он расспрашивать ее, в чем заключена сущность ее мужа. И она сказала Его Величеству — да будет он жив, невредим, здоров:

— Прикажи срубить кедр и уничтожь его!

Послали воинов рубить кедр. Пришли они к кедру и срезали

верхушку, на которой лежало сердце Баты. И в этот же миг Бата упал мертвым.

Когда земля озарилась и наступил новый день, а кедр был уже срублен, Анупу, старший брат Баты, вошел в свой дом и сел, оmyв руки. Ему подали кувшин с пивом, но пиво пролилось через край. Подали ему другой кувшин, с вином, но вино замутилось. Тогда взял он свои сандалии и посох, а также одежду и оружие и отправился в Долину Кедра. Он вошел во дворец своего младшего брата и нашел его лежащим на своем ложе мертвым. И он заплакал, увидев младшего брата, лежавшего мертвым, и пошел искать сердце своего младшего брата под кедром, под которым его брат спал по ночам. Он провел в поисках его три года и не нашел, а когда начался четвертый год, он захотел вернуться в Египет. И сказал он [сам себе]:

— Отправляюсь завтра поутру.

Так решил он в своем сердце.

А когда земля озарилась и наступил день, он снова направился к кедрю и провел в поисках весь день, а вечером снова вернулся и искал его [сердце]. И вот нашел он плод и возвратился с ним. Это и было сердце его младшего брата. Он взял кувшин со свежей водой, положил в него сердце и прилег отдохнуть, по своему обыкновению.

Когда наступила ночь и сердце набухло водой, Бата задрожал всем своим телом. Он встал, глядя на старшего брата: сердце же его было еще в сосуде. Анупу, брат его старший, взял тогда сосуд со свежей водой, в котором было сердце младшего брата, и дал ему напиться. А когда вернулось сердце на свое место, Бата стал таким же, как прежде. И обняли они друг друга и стали беседовать.

Тогда Бата сказал своему старшему брату:

— Смотри, стану я огромным быком прекрасной масти, тем, чья сущность неведома. Ты сядешь на меня верхом до восхода солнца, и вскоре мы будем уже там, где моя жена. Отомщу я ей. А потом ты отведешь меня туда, где пребывает Его

Величество. И вознаградит он тебя всяким добром. Отвесят тебе золота и серебра столько, сколько весишь сам, за то, что привел меня к фараону — да будет он жив, невредим, здоров. Я буду великим чудом, и будут радоваться мне во всей стране. Потом ты возвратишься в свое селение.

И вот, когда земля озарилась и наступил следующий день, Бата принял то обличье, о котором говорил старшему брату. Тогда Анупу, его старший брат, сел на него верхом на рассвете. И прибыли они вскоре туда, где находился царь. Его Величеству — да будет он жив, невредим, здоров — доложили о быке. Он увидел его и чрезвычайно обрадовался. И совершил он в его честь большое жертвоприношение, говоря:

— Великое чудо — то, что произошло.

И возликовали люди по всей стране. Затем старшему брату возместили вес [быка] золотом и серебром, и вернулся он в свое селение. Было пожаловано ему много людей и всякого добра, ибо фараон — да будет он жив, невредим, здоров — очень полюбил его, больше, чем кого бы то ни было во всей стране.

Много дней спустя после этого бык вошел в кухню, где была Великая Возлюбленная фараона, и начал с ней разговор:

— Смотри, воистину жив я еще.

Спросила она:

— Кто ты?

И он ответил:

— Я — Бата. Я узнал, что это ты заставила фараона — да будет он жив, невредим, здоров — срубить кедр из-за меня, чтобы лишить меня жизни. Но взгляни, я жив доньше. Я — бык.

Возлюбленная фараона очень испугалась, услышав то, что сказал ей муж. Он же вышел из кухни. И вот [случилось так, что] Его Величество — да будет он жив, невредим, здоров — сидел с нею, проводя прекрасный день. Она наливала вино Его Величеству — да будет он жив, невредим,

здрав, — и он был очень милостив к ней. Тогда она сказала Его Величеству — да будет он жив, невредим, здрав: — Поклянись мне [именем] бога, говоря: «То, что ты скажешь, я выслушаю ради тебя».

И он выслушал все, что она сказала:

— Дай мне съесть печень этого быка, потому что он никогда не принесет пользы.

Так она сказала ему.

Фараон — да будет он жив, невредим, здрав — был очень огорчен ее словами, и сердце его весьма опечалилось из-за быка. А когда земля озарилась и наступил следующий день, возвестили о великом жертвоприношении — заклании быка.

И послали первого царского мясника Его Величества — да будет он жив, невредим, здрав — совершить жертвоприношение. И быка закололи. Когда же люди несли его, шея его содрогнулась, и две капли крови упали у портала [дворца] Его Величества — да будет он жив, невредим, здрав. Одна упала по одну сторону Великих врат фараона — да будет он жив, невредим, здрав, — а вторая — по другую. И выросли из них большие персеи — одна прекрасней другой. И пошли сказать Его Величеству — да будет он жив, невредим, здрав:

— Чудо великое для Его Величества — две огромные персеи выросли этой ночью возле врат [дворца] Его Величества. И радовались им во всей стране и совершали жертвоприношения.

Много дней спустя Его Величество — да будет он жив, невредим, здрав — появился, [сияя подобно солнцу], в окне из лазурита. На шее у него была гирлянда из всевозможных цветов. Потом он сел в золотую колесницу и выехал из дворца... чтобы взглянуть на персеи. Великая Возлюбленная его выехала на колеснице вслед за фараоном — да будет он жив, невредим, здрав. Его Величество — да будет он жив, невредим, здрав — сел под одной персеей, [а Возлюбленная — под другой. И услышал он, как Бата] разговаривал со своей женой:

— О лгунья! Я Бата, и я жив, вопреки твоим козням. Я знаю, это ты сделала так, что фараон приказал срубить кедр, чтобы погубить меня. Тогда я стал быком. И ты сделала так, чтобы меня убили.

Много дней спустя Возлюбленная снова стала наливать вино для Его Величества — да будет он жив, невредим, здоров: — Поклянись мне [именем] бога, говоря: «То, что скажет Возлюбленная, я выслушаю ради нее». Так ты должен сказать.

Он выслушал то, что она сказала:

— Вели срубить обе персеи и сделать из них красивую мебель.

Его Величество — да будет он жив, невредим, здоров — внял всему сказанному ею и сразу же послал искусных мастеров. Персеи срубили для фараона — да будет он жив, невредим, здоров, — а [жена царя] Возлюбленная смотрела на это. Вдруг откололась щепка и попала в рот Возлюбленной. Та проглотила ее и в тот же миг зачала. С ними же [персеями] сделали все, что она хотела.

Много дней спустя она родила сына⁵⁸, и пошли сказать Его Величеству — да будет он жив, невредим, здоров:

— У тебя родился сын.

Его принесли, и приставили к нему кормилицу и слуг. И было ликование во всей стране. И царь сел, чтобы провести прекрасный день. Стали восхвалять его дитя, и Его Величество — да будет он жив, невредим, здоров — сразу же горячо полюбил сына и назначил его царским сыном страны Куш⁵⁹. А много дней спустя Его Величество — да будет он жив, невредим, здоров — сделал его наследником всей страны.

Миновало еще много дней. И вот после того как он [Бата] долгие годы был наследником престола, Его Величество... вознесся на небо.

И сказал [новый] фараон:

— Пусть придут ко мне мои великие сановники... дабы

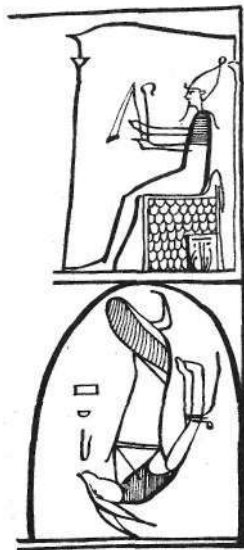

я мог поведать им обо всем, что случилось со мной. Привели к нему его жену, и он судился с ней перед ними. И вынесли они решение в его пользу. Привели его старшего брата, и он назначил его наследником престола всей страны. И был он тридцать лет царем Египта. Ушел затем из жизни, а его старший брат вступил на трон в день его погребения. Завершено благополучно, в мире для Ка, писца сокровищницы [фараона] Кагабу, [а также для] писца сокровищницы фараона — да будет он жив, невредим, здрав — Хори и писца Мериемопе. Исполнено писцом Иннана, владельцем сего писания.

Для того же, кто станет хулить это писание, да будет [бог] Тот врагом».

Анупу, или Анубис, играет в этой сказке незначительную роль, в то время как Бата, менее известный бог, является главным героем. Бата, как некоторые полагают, был первоначально богом пастухов, и в эпоху Древнего царства его почитали в облике мумии барана. Более же поздние источники изображают его быком. В «Папирусе Жюмильяк» он отождествлен с Сетом, что представляет собой позднюю трансформацию мифа. Со времени Нового царства культ Анубиса не только упрочился в XVII номе, где он потеснил соперничавший с ним культ Баты, но к тому же распространился и на соседний, XVIII верхнеегипетский ном, где до тех пор поклонялись Осирису и Хору. В этом округе находилась неоднократно упоминавшаяся в «Папирусе Жюмильяк» местность Дунауи. Анубиса включили в круг богов, связанных с Осирисом, в качестве его сподвижника. В борьбе с Сетом Анубису помогают его верные друзья — демоны Джесертеп и Имахуэманх:

«Джесертеп следил за Демибом [главой сообщников Сета], когда он прибыл в сумерки. Но ему [Демибу] удалось бежать... Тогда Имахуэманх отправился в путь во главе богов, охраняющих Осириса. Он нашел Демиба и отрубил ему голову, так что он омылся [собственной] кровью. Прибыл Сет в поисках его, принял облик Анубиса, чтобы

не быть узнанным. Но [разоблаченный] он бежал (...) захватив божественные останки (?). Хор и Анубис погнались за ним и настигли его на этой горе. Тогда Тот вновь воспользовался своими чарами, повергнув его на землю перед ними, а Анубис связал ему руки и ноги и поместил под Осирисом как сиденье. Затем Исида расчленила Сета, вонзив свои зубы в спину его, а Тот произнес свои заклинания против него. И сказал Ра:

— Пусть дадут это сиденье Утомленному [Осирису], да будет он вечно жив и прекрасен. Пусть будет предназначен ему Сет как сиденье. Воистину [пусть будет так] из-за зла, какое он причинил телу Осириса.

Исдес распознал Сета по злу, которое тот совершил. Но ему [Сету] удалось убежать в пустыню к востоку от Хут-Реджу. Их [Сета и его сторонников] нашли лежащими

на горе... Он [Исдес] убил их, не пощадив никого. И, вот заметил он [божественные] соки тела [Осириса] под ними. Хор собрал их тотчас в сосуды для телесных соков этого Великого Бога, и их захоронили на этой горе, в склепе... И поставили у входа [в него] змея по имени Хемет-эм-биа, чтобы их охранять. Сет же опять бежал от них и превратился в пантеру этого нома. Тут Анубис схватил его, а Тот снова произнес свои магические заклинания. И Сет упал перед ними на землю. Анубис связал ему руки и ноги, Сета сожгли в огне с головы до ног со всем его телом [в местности] к востоку от Высокого Чертога. Запах жира достиг небес и распространился в этом прекрасном месте. И был он приятен Ра и богам.

Затем Анубис разрезал шкуру Сета, содрал ее и надел ее на себя. После этого он вошел в святилище [букв.— чистое место] Осириса, дабы совершить возлияния своему отцу, говоря: «Сет здесь».

Потому жрец-уаб этого бога называется с тех пор... «Сетем». И он [Анубис] отпечатал на нем [Сете] каленым железом свой знак. Знак этот и поныне имеется на шкуре пантеры жреца-сетема по этой причине.

Затем сообщники Сета прибыли, чтобы его найти. Их было много, и очутились они на той горе, что к югу от Дунауи. Именно тогда Анубис, выступив против них ночью, учинил великое избиение их: одним ударом отрубил он им головы. И имя его [Сета] не пользовалось там больше любовью. Кровь их разлилась на горе, и поэтому в Дунауи по сей день встречается минерал [под названием] шесаит»*.

Чтобы завершить рассказ о Хоре и Сете, приведем еще один отрывок, повествующий о таинственных шкатулках, в которых находились глаза Хора, выколотые Сетом:

«Что же [до местоположения] двух каменных шкатулок, которые находятся на юге этого нома, на Восточной горе,

* «Папирус Жюмильяк», I, 4 — II, 20.

и которые называют шкатулками Хора, то Пер-Бенен расположен к юго-западу от того места; Холм Змея — к северу от него, так же как Дворец Поклоняющейся Богу и виноградники, которые тоже расположены к северу от этого места.

Сет принес... две шкатулки, в которых было два глаза Уджат, после того, как враги Ока Хора похитили их для него [Сета]. Положил он их на этой горе и, превратившись в большого крокодила, остался рядом с ними в Пер-Бенен. Тогда Анубис превратился в большого змея, у которого были ножи на концах крыльев и который держал два кремневых ножа в своих руках. Из него вышло шесть змеев, три — справа от него и три — слева, и они извергали пламя вокруг него. Он воссел рядом с ними на холме к северу от шкатулок, который называли [потому] Холмом Змея. Превратившийся в змея Анубис ночью подошел к шкатулкам, вскрыл их края двумя кремневыми ножами, которые держал в своих руках. Он взял два глаза Уджат, что находились в шкатулках и были спрятаны в двух ларцах из папируса. Он бежал с ними и захоронил их к северу от этого места; место это и по сей день называют Уар, ибо «уар» говорят о том, кто убегает.

Тогда Анубис вернулся в Пер-Бенен, туда, где пребывал Сет. Его глаза и [глаза] змеев, что вышли из его тела, метали огонь против него [Сета]; они дышали на него огнем и пожирали его палящим вихрем своего взгляда. Пламя было в одном его [Анубиса] глазу — то был змей; пламя было в [другом] его глазу — и это был змей. Они [змеи] уничтожили Пер-Бенен. И это место зовут Пер-Бенен по сей день, [что значит] «Тот, кто находится против врага [то есть Сета] этого змея [Анубиса]»⁶⁰.

И сказал Тот Сету и его сообщникам, увидев их в этом огне:

— Вас захватывает огненный вихрь, что выходит из храма Анубиса.

Анубис снова выступил против Сета и его союзников в Летополе, после того как превратился в змея по имени Бенен. И сказал им Тот:

— Бенен выступил против вас в облике Хентихема, он захватит вас, как волна.

Вскоре так и произошло.

Анубис надежно спрятал шкатулки на этой горе, и их по сей день называют шкатулками Хора. Потом Исида пошла посмотреть глаза Уджат, захороненные на этом месте рукою ее сына Хора-Анубиса⁶¹. Он был с ней, и обнаружили они, что они [то есть глаза] проросли в этом месте виноградной лозой. Исида и ее сын Хор сделали из них виноградник, и Исида сказала Хору, сыну своему:

— Сделай так, чтобы было здесь [для меня] жилище рядом с ними [глазами], дабы могла я оживить их и поставить на место свое, ибо [для того, чтобы] ты ими видел, надо заботиться о них.

И построил Хор для нее дворец. Исида поселилась в нем рядом с ними [то есть глазами] и поливала их водой, чтобы оживить их. И вот ожили они, и она оставалась с ними на этом месте. Молилась она за них. И обратилась она с просьбой к отцу своему — Ра, поднявшись на крышу этого дворца:

— Верни глаза ему, сыну моему Хору, и позволь ему взойти на престол своего отца.

И услышал отец ее, Ра, просьбы ее и молитвы и сказал Тоту:

— Пусть будет все так, как она просит, ибо сладостны речи ее.

Так родилась верхнеегипетская пальма. Она была воплощением Исиды и походила на склонившуюся в молении женщину. И были даны глаза сыну ее, Хору. Сказал ему Ра:

— Явись на троне отца своего Осириса.

Поэтому его [этот дворец] называют донныне Дворцом Поклоняющейся Богу. На этом месте вырос виноградник,

[который сохранился] по сей день. Виноградник же — это рама, окружающая два глаза, дабы защищать их; виноград — это зрачки Ока Хора, а вино, которое из него делают, — это слезы Хора. Вот почему виноград и вино имеются в области Дунауи и по сей день. Анубис взял их для совершения жертвоприношения отцу своему Осирису, владыке Дунауи. И ему [Анубису] также дали глаза Хора в том месте, дали ему и сан его отца⁶². Радостный ушел... Анубис, довольный в сердце своем, с тех пор как он посетил отца своего Осириса. Ему вернули его глаза и сан в месте том. Его мать Исида была счастлива, радуясь тому, что повелел ее отец, Ра. Все боги и богини прибыли и радовались этому, когда он появился. Тот, во главе их, обрадовался за сына Хора. Тогда этот бог [Хор] сказал отцу своему, Тоту: — Вознагради всех богов и богинь, которые пришли приветствовать меня, одари их всевозможными благими вещами.

И Тот написал их [то есть благие вещи], согласно сказанному сыном его Хором, на стеле, которую поместили на севере этой области. И назвали эту стелу Па-Ахаи»*.

Одержав окончательную победу над Сетом, Хор занял престол своего отца и правил Египтом. После него, согласно традиции, миром правили полубоги — «почитатели Хора» — до тех пор, пока Дельтой и Долиной Нила не завладели египетские цари.

Однако Хор остался богом — покровителем царства, и каждый фараон считался его живым воплощением. Когда с воцарением V династии представление о царской власти было включено в круг гелиопольской теологии, царь, не переставая восприниматься в качестве живого Хора, стал одновременно рассматриваться и как сын Ра. Святостью своей личности он словно наследовал власть богов над Египтом, что, по тогдашним понятиям, было равнозначно власти над всем миром.

* «Папирус Жюмильяк», XIII, 15 — XIV, 21.

Мифы и магия

Древний Египет, в представлении окружающих народов, был колыбелью тайной премудрости, страной магии. Египетские чародеи славились своими чудесами. И не случайно, по свидетельству Библии, для того чтобы их превзойти, понадобилось вмешательство самого Яхве.

«И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря:

Если фараон скажет вам: «сделайте чудо», то ты скажи Аарону: «возьми жезл твой и брось пред фараоном, и он сделается змеем».

Моисей и Аарон пришли к фараону и сделали так, как повелел Господь. И бросил Аарон жезл свой пред фараоном и пред рабами его, и он сделался змеем.

И призвал фараон мудрецов и чародеев; и эти волхвы египетские сделали то же своими чарами.

Каждый из них бросил свой жезл, и они сделались змеями; но жезл Ааронов поглотил их жезлы»*.

Описания чудес, совершаемых египетскими магами, сохранились в нескольких дошедших до нас литературных памятниках. Самый древний из них — рассказ, записанный на «Папирусе Весткар» во Второй переходный период, но представляющий собой, несомненно, копию более раннего произведения. Содержание его составляют сказки о чудесах, которые рассказывали фараону Хуфу (Хеопсу) его сыновья, стараясь его развлечь. В них говорится о магическом превращении вылепленного из воска крокодила в живого зверя, который по приказанию верховного жреца Пта уносит на дно пруда указанную жертву; о разделении жрецом Джаджаманхом водной поверхности на две половины, чтобы открыть дно; о приживлении отрубленных голов великим чародеем Джеди, который предсказывает фараону скорое рождение будущих наследников престола, зачатых от самого Ра женой жреца этого бога Раджедет. Множество сверхъестественных событий происходит в «Сказке

* Ветхий завет, Исход, VII, 8—13.

о двух братьях». Целый фейерверк чудес изображен и в рассказе о знаменитом Са-Осирисе, который уже в детские годы овладел тайной магических заклинаний, умея прочитывать запечатанные послания и тексты, не глядя в них. Силой заклинаний он разверзал землю, чтобы проникнуть со своим отцом Сатни Хемуасом в царство мертвых. С помощью магических формул он сотворяет пламя, уничтожающее заклятого врага фараона — чародея из Страны Негров. В этом рассказе маги перемещают людей на громадные расстояния, создают тучи, вызывают ливни и ураганные ветры. Они могут превращаться в кого угодно и становиться невидимыми.

Покровительницей египетской магии была богиня Исида. Согласно легенде, она обрела свою силу благодаря тому, что узнала сокровенное имя Ра (египтяне верили, что знающий подлинное имя бога, человека или любой одушевленной сущности обретает власть над ними, поэтому в магии «подлинные» названия играли первостепенную роль).

Дошедший до нас текст этой легенды об Исиде и Ра записан на «Туринском папирусе» конца Нового царства. Так же как в мифе «Об истреблении людей», бог Ра здесь уже стар и немощен. «Рассказ о боге могущественном, который создал сам себя и сотворил небо и землю, воду и дыхание жизни, огонь, богов и людей, диких зверей и скот, червей, птиц и рыб, о царе людей и богов, единственном, для кого 100 и 20 лет равны одному году, имеющем многие имена... кто неведом даже богам.

И вот жила Исида, женщина, знающая магические слова. Сердце ее отвернулось от миллионов людей и обратилось к миллионам богов. [И задумала богиня стать подобной Ра в его могуществе, завладев тайным его именем.]

Выступал Ра изо дня в день во главе своих гребцов и восседал на престоле обоих горизонтов. Но вот состарился бог: рот его дрожит, слюна его стекает на землю... Растерла Исида в руке своей слюну, смешала ее с землей и вылепила могучего змея с ядовитыми зубами, такими, что никто не

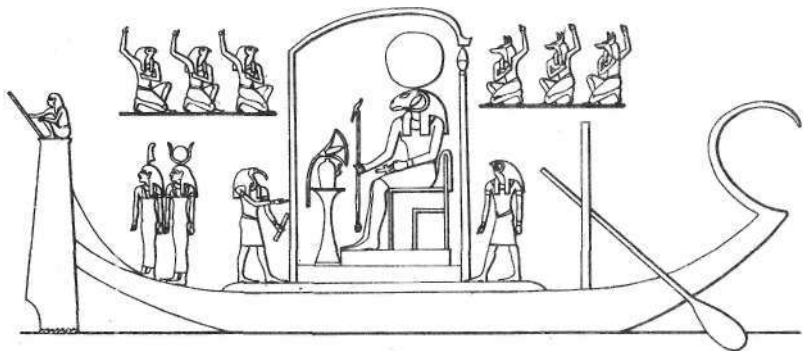

мог уйти от него живым. Она положила его на пути, по которому должен был шествовать Великий Бог, согласно своему желанию, вокруг Обеих Земель [Египта]. И вот поднялся могучий бог перед богами, подобно фараону — да будет он жив, невредим, здрав, — и вместе со своей свитой двинулся в путь, как [он это делал] каждодневно. И вонзил в него могучий змей свои зубы. Живой огонь разлился по телу бога и поразил [его], обитающего в кедрах. Раскрыл могучий бог свои уста, и крик Его Величества — да будет он жив, невредим, здрав — достиг небес. И сказали боги Девятки:

— Что это?

Стали спрашивать его боги [о том, что с ним случилось]. Но не смог он ответить потому, что дрожали его челюсти, трепетали все его члены: яд охватил все его тело, подобно тому как Хапи [Нил] заливает всю страну во время половодья.

Но вот Великий Бог собрался с силами [букв.— решил в сердце своем] и [крикнул богам, которые были] в его свите: — Подойдите ко мне, возникшие из плоти моей, вышедшие из меня, ибо хочу я поведать вам о том, что случилось со мной. Меня ужалило нечто смертоносное, о чем знает мое сердце, но чего не видели мои глаза и не может ухватить моя рука. Я не знаю, кто мог сделать такое со мной. Никогда раньше я не испытывал боли, подобной этой, еще не было боли страшнее. Я — Владыка и сын Владыки. Я — божественное семя. Я Великий и сын Великого, и дал имя мое мне мой отец. Я — многоименный, являющийся во многих образах, и пребывает сущность моя в каждом боге. Величают меня Агумом и Хором-Хекену. Мой отец и моя мать нарекли меня именем моим, и сокрыто оно в теле моем от рождения моего. И никто из волхвующих против меня да не сможет околдовать меня и властвовать надо мною.

80 Солнечная ладья Ра. Ра-Хорахте восседает на троне, его окружают Хор, Тот, Хатхор и Маат

Когда я вышел, дабы обозреть сотворенное мною, и следовал своим путем по Обеим Землям, ужалил меня змей, неведомый мне. Что это [во мне] — огонь? Или это была вода? Сердце мое полно пылающего огня, тело мое дрожит, члены мои разрывает боль. Пусть придут ко мне мои дети — боги, владеющие чарами речей и умеющие произносить их, — чья сила достигает небес.

И приблизились к нему его дети, и каждый бог причитал над ним. Прибыла Исида со своими чарами, и было в устах ее дыхание жизни. Ведь слова, реченные ею, уничтожают болезни и оживляют тех, чье горло не дышит [букв. — закрыто]. И она сказала:

— Что случилось, божественный отец мой? Неужели змей влил в тебя свой яд? Неужели один из созданных тобой поднял свою голову против тебя? Я повергну его своими заклинаниями...

Великий Бог раскрыл свои уста и сказал:

— Я следовал по дороге, обходя Обе Земли, ибо желал я обозреть сотворенное мною, как вдруг меня ужалил змей, неведомый мне. Что это — огонь или вода? [То] я холоднее

81 Исида с младенцем Хором. Впереди нее — Хор, сын Исиды, и Хор. владыка Хут-Несут. Позади — Нефтида, Нехбет и Уаджет

воды, то жарче огня. Все мои члены пылают, тело мое дрожит, глаза мои не повинутся мне, и не вижу я неба. Влага стекает с моего лица, как во время наводнения.

Тогда Исида сказала Ра:

— О мой божественный отец, скажи мне свое имя, ибо тот, кто скажет свое имя, будет жить.

Ответил Ра:

— Я — создатель неба и земли. Я сотворил горы и все то, что на них. Я — создатель вод. Я сотворил Мехет-Урт, создал Кем-атефа и сладость любви. Я — создатель небес и тайн обоих горизонтов, я поместил там души богов. Я — отверзающий свои очи и создающий свет. Я — закрывающий свои очи и сотворяющий мрак. Я — тот, по чьему повелению разливаются воды Нила, и тот, чье имя неведомо богам. Я — творец времени и создатель дней. Я открываю [праздничные] торжества. Я — вызывающий разлив. Я — создатель огня и жизни.<...> Я — Хепри утром, Ра в полдень, Агум вечером.

Но не выходил яд, и боль не оставляла Великого Бога. И сказала Исида Ра:

— Среди слов, которые ты говорил мне, не было твоего имени. Открой мне свое имя, и яд выйдет из тебя, ибо будет жить тот, чье имя произнесено.

В это время яд жег, растекаясь пламенем, и жар его был сильнее, чем от огня. И сказал Его Величество Ра:

— Пусть Исида обыщет меня и да перейдет имя мое из моего тела в ее тело.

И Божественный сокрылся от богов, и опустел трон в Ладье миллионов [лет]. Когда пришло время, чтобы вышло сердце бога, Исида сказала своему сыну Хору:

— Да будет связан он клятвой бога и да отдаст свои глаза [солнце и луну]!

Когда Ра назвал свое имя, Исида, Великая Чарами, сказала:

— Уходи, яд, выйди из Ра. Пусть Око Хора, выходящее из бога, засияет золотом на его устах. Я делаю так, чтобы яд упал на землю, ибо он побежден. Великий Бог отдал свое имя. Да будет жить Ра и да погибнет яд! Пусть погибнет яд и будет жить Ра»*.

Слова, сказанные Исидой, чтобы излечить бога Ра от яда змеи, воспринимались египтянами как действенное заклинание для исцеления от ядовитых укусов. Об этом говорят завершающие строки легенды:

«Так же имярек... [если он будет отравлен и над ним произнесут эти слова] будет жить, а яд погибнет». — Такие слова произнесла Исида, Великая Чарами, владычица богов, узнав Ра под его собственным именем.

Эти слова надо произнести над изображениями Атума, Хора-Хекену, владычицы Исиды и Хора».

Приписка сообщает, что можно применить и другой магический прием: записать заклинание на куске льняного полотна и повесить на шею. Можно было также сделанную краской надпись растворить в пиве и дать выпить тому, кого укусил скорпион.

* *Pleyte V., Rossi F. Papyrus de Turin. Leiden, 1869—1876, Pl. 37—77, p. 131—138.*

Против яда скорпионов существовало еще одно заклинание Исида, связанное с эпизодом из мифа об Осирисе, относящимся к тому времени, когда Исида с маленьким Хором пряталась от Сета в заболоченных окрестностях Дельты. Легенда эта записана на каменной плите, известной как «Стела Меттерниха» (музей Метрополитен, Нью-Йорк), датированной примерно 378—360 годами до н. э.⁶³. Исида в легенде выступает в роли богини скорпионов.

«Я — Исида, вышла из дома рабынь, куда меня поместил брат мой Сет. И сказал мне Тот, Великий Бог, владыка истины на небе и на земле:

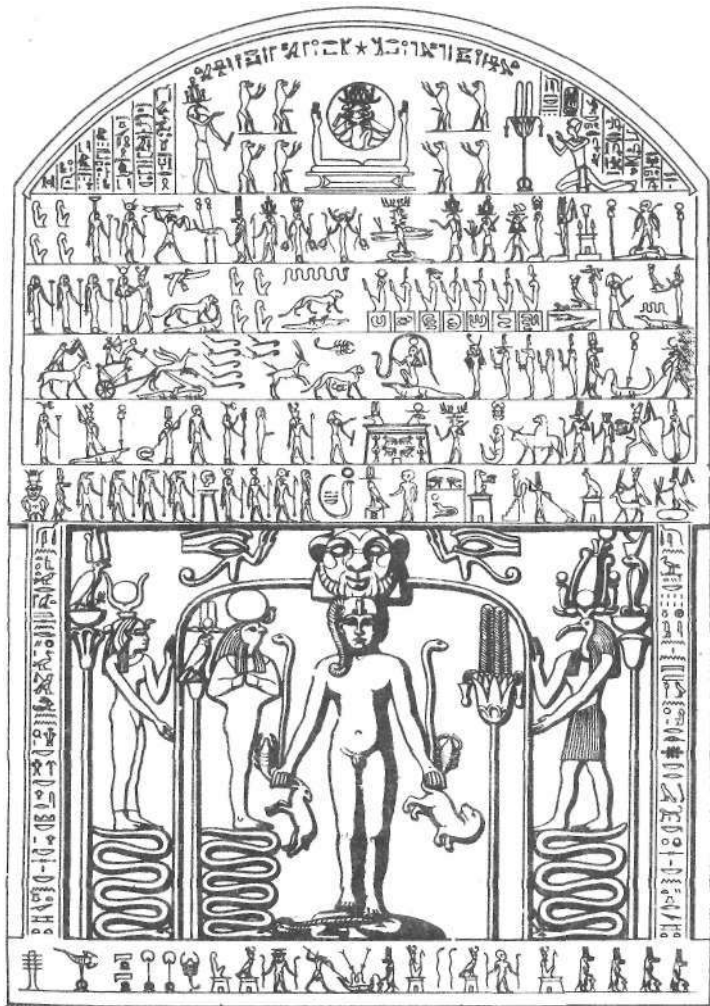
— Приди, о божественная Исида... Укройся с юным сыном, пришедшим к нам. Когда же окрепнет тело его и достигнет он полной силы, да поможешь [ты] возвести его на престол отца и завладеть саном Владыки Обеих Земель.

И вот вышла я в вечернюю пору. И вышли вслед за мною семь скорпионов, дабы защищать меня своими жалами. Тефен и Бефен были позади меня, Местет и Местетеф — под моими носилками, Петет, Четет и Матет освобождали мне путь. Я повелела им строго-настрого, и речь моя достигла их слуха:

— Не знайте Черного [Осириса], не говорите с Красным [Сетом], не делайте различий между сыном знатного и бедняком. Да обратятся ваши лица [только] на дорогу. Остерегайтесь указать путь тому, кто ищет меня [Сету], прежде чем мы дойдем до Дома Крокодила, Города Двух Сестер, начала Дельты и болот близ Буто.

Потом подошла я к домам замужних женщин. Увидела меня издали одна из знатных женщин и захлопнула передо мною дверь. Она показалась злой моим спутникам. Тогда они посоветались и собрали свой яд в жале Тефена. [Зато бедная] девушка из Дельты открыла мне дверь своего убогого дома, Тефен [же тем временем] прополз под створками двери и ужалил сына богатой женщины. И [словно] вспыхнул пожар в ее доме, и не было воды, чтобы его погасить: не пришло еще время небу пролить дождь в дом ее. Опеча-

---

82 «Стела Меттерниха», на которой записан магический текст «Исида и семь скорпионов». На виньетке изображен Хор-дитя, стоящий на крокодиле. В руках у него змеи, скорпионы, газель и львица

83 Исида, Великая Владычица Неба, со скорпионом на голове

лилось сердце той, что не открыла мне дверь, ибо не знала она, будет ли жив ее сын. С плачем бежала она по городу своему, но никто не вышел на ее рыдания.

И тогда сердце мое опечалилось из-за {судьбы ее} маленького [сына], и захотелось мне сохранить жизнь невинному. Я крикнула ей:

— Приди ко мне, приблизься ко мне, ибо мои уста владеют [тайной возвращения] к жизни. Я — дочь [бога], известная в своем городе тем, что могу заставить отступить ядовитую змею. Меня научил этому заклинанию мой отец, ибо я его родная, любимая дочь.

И Исида, чтобы оживить задыхающегося ребенка, возложила свои руки на него:

— Уйди, яд Тефена, сойди на землю, не продвигайся далее, не проникай. Выйди, отравы Бефена, стеки на землю. Я Исида божественная, Владычица Чар, творящая чары, превосходная речениями. Послушна мне всякая ядовитая тварь.

Сгинь, яд Местета. Не спеши, отрава Местетефа. Не поднимайся, яд Петета и Четета. Не проникай, отрава Матета. Исчезни, рана укуса, по слову Исида, богини, Великой Чарами, первой среди богов. Геб дал ей свою силу, дабы отступил яд под натиском силы его.

Отступи, уйди, поверни вспять, яд! Не поднимайся вверх!— согласно слову возлюбленной Ра, [бога, в виде] яйца гуся, возникшего из сикоморы⁶⁴. — Вот мои слова, которыми заклинала я [вас, скорпионы], ночью. Ведь сказала я вам: «...я забуду ваши имена, пока мы будем идти по областям. Не знайте Черного, не приветствуйте Красного. Не смотрите на знатных женщин в их домах. Пусть ваши лица обратятся к дороге, пока не достигнем мы убежища Хеммиса. О, живо дитя! И мертв яд! Жив Ра! И мертв яд! Как был исцелен Хор для матери своей Исида, так исцелится и тот, кто страдает!

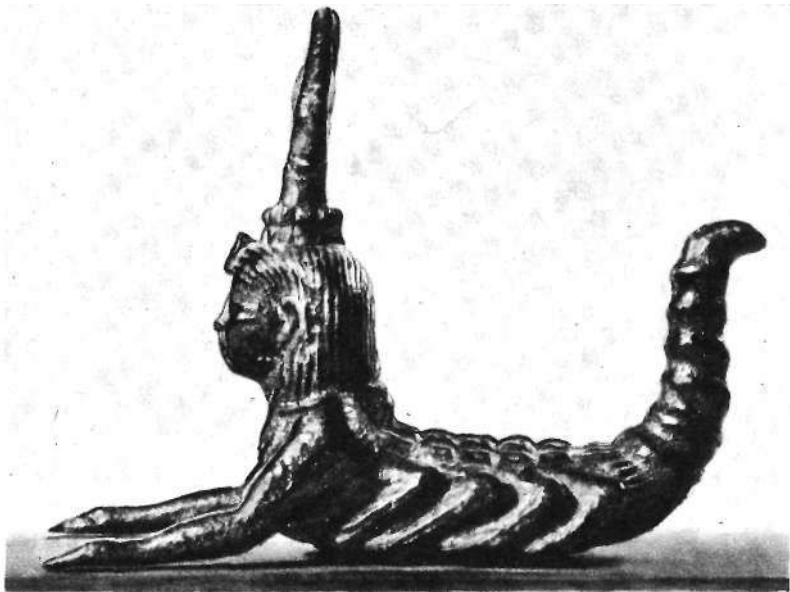
Погас огонь, и успокоилось небо, вняв заклинаниям божественной Исида. Пусть же придет богатая женщина, принесет мне свое имущество и наполнит им дом девушки из Дельты, ибо открыла она мне дверь дома своего, а богатая оставила той же ночью страдать просящую [кровя]. И она ответила за свои речи [букв. — испытала свои уста]: заболел сын ее, и принесла она свое богатство за то, что не открыла мне дверь.

— О, живо дитя, и мертв яд! Ибо как исцелился Хор для матери своей Исида, так будет исцелен и всякий болящий. Ячменный хлеб уничтожил яд, и он ушел. Соль же, [смешанная] с чесноком, отвратила жар и изгнала его из тела»*.

Мифы, или, вернее, мифологические события, как можно убедиться, играли громадную роль в египетской медицине, проникнутой магией.

Против яда змей и скорпионов применяли кроме заклинаний Исида также амулеты с изображением Хора. Чудодейственную силу

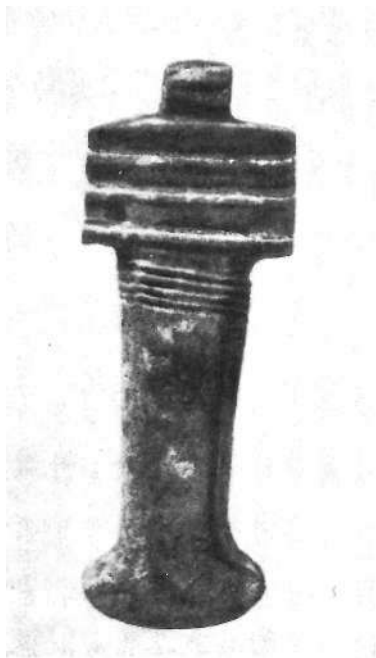
* «Стела Меттерниха», 48—71.

84 Богиня Селкит с телом скорпиона и головой человека, украшенной солнечным диском между рогами

этим амулетам приписывали исходя из известного мифа, согласно которому маленького Хора укусил скорпион, а Тот вернул его к жизни, произнеся магические слова. Заклинание Тота писали часто на таблицах и стелах, устанавливаемых в домах и на дорогах, чтобы защищать людей от ядовитых тварей. Упомянутая уже «Стела Меттерниха» — самая большая среди подобного рода «охранных» стел. Для увеличения магической силы заклинаний делались ссылки на их древность.

Прекрасным примером такого представления египтян об усилении действенной силы заговоров является приписка к заклинанию,

обращенному к сердцу умершего, которое надлежало взвесить на Весах Истины во время Суда Осириса.

«Знающий заклинание, — как гласит текст, — будет признан правогласным [то есть оправданным] как на земле, так и в Царстве мертвых и сможет делать все то, что делают живые. Эти писания — великое [творение] бога⁶⁵. Это заклинание найдено в городе Шмуну [Гермополе] на плите из верхнеегипетского камня, инкрустированной истинным лазуритом, оно находилось у подножия [статуи] бога во времена Его Величества, царя Верхнего и Нижнего Египта Менкаура⁶⁶ [Микерина], правогласного, а нашел его сын

85 Амулеты в виде
богини Таурт, знака Двед,
Хора на крокодилах,
Ока Хора — Уджат

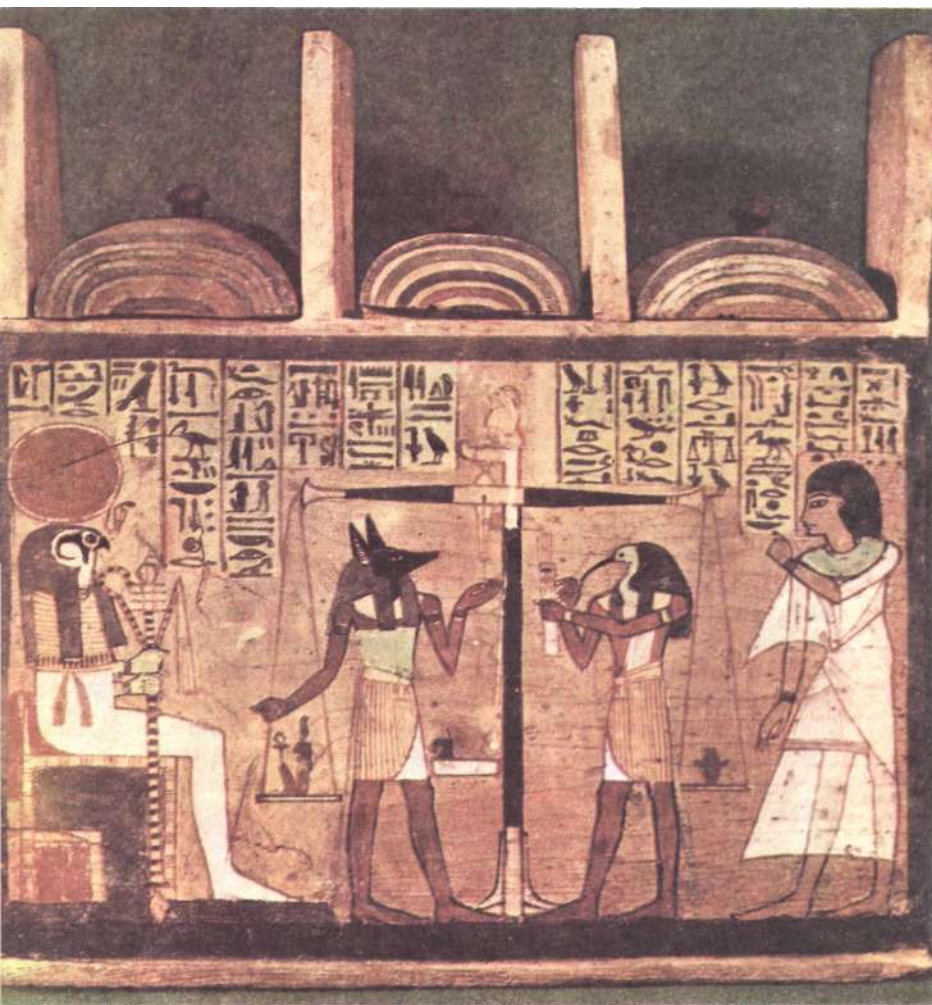
царя Джедефхор⁶⁷, правогласный, во время обследования им храмов. И пребывала вместе с ним Сила, помогавшая ему понять это писание. И он преподнес его, подобное чуду, царю, когда сам уразумел, что перед ним нечто полное великой тайны, не виданное [прежде].

Заклинание это должен произносить [священнослужитель] уаб, очищенный, не питавшийся плотью животных или рыб и не сожительствовавший с женщинами. И вот нужно сделать скарабея из нефрита в золотой оправе, положить его на сердце [умершего] и совершить для него [церемонию] «отверзания уст», умастить [скарабея] благовониями и произнести над ним следующие слова, обладающие магической силой» [далее следует глава 30 В «Книги мертвых»]:

«Заклинание писца божественных приношений всех богов, Ани, правогласного перед Осирисом, для того, чтобы не позволить сердцу Осириса препятствовать ему в Царстве мертвых.

Он [Ани] говорит:

— Сердце мое — от матери моей! Сердце мое — от матери моей! Сердце мое — [от разных] образов моих. Не свидетельствуй против меня. Не обращай против меня перед судом богов. Не выказывай своей враждебности ко мне в присутствии Стража Весов. Ты мое Ка, пребывающее в теле моем, Хнум, исцеляющий мои члены. Выйди ко благу [букв. — к месту благому], которое нам уготовано. Не допусти, чтобы имя мое было противно окружающим меня [судьям], которые определяют людям [подобающие] им места. И тогда пребудет благо с нами [букв. — будет хорошо для нас], и будет приятно [это] судящему нас, и радостно будет тому, кто выносит приговор. Не говори неправды против меня в присутствии Великого Бога, Владыки Запада. От твоих достоинств [зависит] оправдание твое.

Эти слова произносить над скарабеем из нефрита в оправе из электрума и в кольце из серебра, которого нужно поместить на шею просветленного [то есть умершего]»*.

Действенность множества амулетов, которые египтяне носили на теле и клали в могилу вместе с умершими, часто основывалась на мифологических представлениях. Главным среди талисманов такого рода было изображение Ока Уджат, то есть глаза, который Сет выколол Хору. По одним мифам, это был глаз Хора, бога неба, по другим — глаз Ра. Последнее представление основано на мифе, рассказывающем о том, что глаз Ра пострадал вследствие затмения и бури, вызванной змеем-демоном Апопом, извечным врагом солнца⁶⁸. В одной из версий мифа говорится, что Апоп проглотил солнечный глаз. Но в конце концов глаз был возвращен солнцу и исцелен Тотом. Египтяне отмечали самый длинный день года как праздник исцеленного глаза. Амулеты с изображением Ока Уджат относились к числу универсальных — они обеспечивали здоровье и удачу во всех начинаниях как на земле, так и в загробном мире.

Враг Ока — змей Апоп, подстерегающий солнечную ладью, считался не только врагом живых, которым для существования на земле необходимо было солнце, но и мертвых, которые, воплотившись в Осирисе, совершали вместе с солнцем путь по подземному царству. Упоминания о змее Апопе появились в египетской мифологии сравнительно поздно — в Первый переходный период. Потом их становится все больше и больше. Апоп фигурирует в «Текстах саркофагов» и во всех заупокойных «Книгах» эпохи Нового царства. В разных рассказах о борьбе с ним бога солнца описано различное число встреч Ра с Апопом во время каждого этапа пути солнечной ладьи. В «Книге врат», например, говорится о пяти таких встречах. Сведения, касающиеся борьбы Ра с Апопом, мы находим также в «Книге мертвых», в гимнах солнцу, в известном «Папирусе Бремнер-Ринд» и в ряде других произведений.

Согласно «Книге о том, что в Загробном царстве», Апоп пребывал

* «Книга мертвых», приписка к гл. 30 В («Папирус Ани»).

87 Священная кошка (?) из Гелиополя, посланная Ра, повергает змея Апопа

во мраке подземных глубин, но выходил оттуда, преграждая путь солнцу — подземный и наземный. Он выпил воду Нуна и улегся на образовавшейся при этом песчаной косе, поджидая прибытия Ра и оставаясь во мраке, оттуда доносилось лишь его грозное рычание. Солнечная ладья не могла преодолеть мель иначе как с помощью колдовства. Силой заклинаний Апопа лишали его могущества, связывали, разрубали на части, сжигали, и лишь тогда он возвращал выпитую воду и ладья могла спокойно продолжать свой путь. Кульминационный момент борьбы Апопа с солнцем наступал в двенадцать часов ночи, то есть, по египетскому исчислению, в последний час перед рассветом. Демон собирал тогда все свои силы, чтобы не позволить солнцу взойти. Многочисленные заклинания помогали Ра победить врага:

«Заклинание об одолении Апопа. Слова, которые нужно сказать: Сгинь, Апоп! Пропади, Апоп! Сгинь, Апоп! Пропади, Апоп! Это Ра и его Ка, это фараон и его Ка. Прибывает Ра — могучий. Прибывает Ра — сильный. Прибывает Ра — возвышенный. Прибывает Ра — великолепный. Прибывает Ра — ликующий. Прибывает Ра — прекрасный. Прибывает Ра — царь Верхнего Египта. Прибывает Ра — царь Нижнего Египта. Прибывает Ра — божественный. Прибывает Ра — правогласный. Прибуди [Ра] к фараону — да будет он жив, невредим, здрав. Ты уничтожил всех его врагов, так же как он поверг для тебя Апопа⁶⁹. Он изгнал для тебя зло. Воздал он в молитвах [хвалу] силе твоей. Почтил он тебя во всех явлениях твоих. Подобно тому, как сияешь ты для него... так он повергает для тебя всех врагов твоих каждодневно»*.

В другой магической формуле говорится:

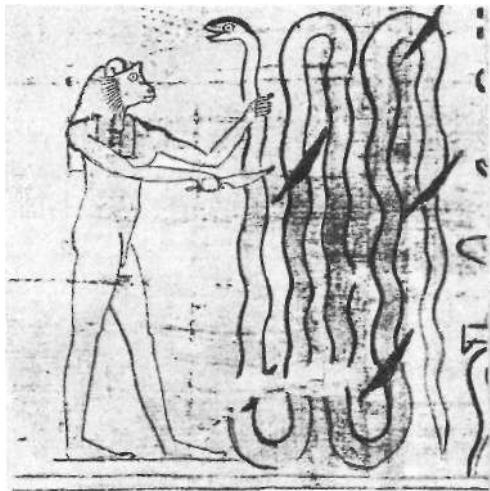
«Заклинание о сожжении Апопа. Слова, которые нужно сказать:

Огонь внутри тебя, Апоп, противник Ра. Сила Ока Хора в душе [Ба], в тени [Шуит] Апопа. Пламя Ока Хора пожирает этого врага Ра. Пламя Ока Хора испепеляет всех врагов

* «Папирус Бремнер-Ринд», Заклинание I (22,2—22,5).

88 Хепри — восходящее солнце, плывущее в ладье по царству мертвых.
Большой змей внизу — Апоп, извечный враг солнца

89 Сет, сражающийся со змеем Апопом

90 Иератическая надпись из заупокойного храма Тутмоса III в Дейр-эль-Бахри, сделанная паломником, просившим милости у богини Хатхор, покровительницы того места

фараона — да будет он жив, невредим, здрав — умерших и живых.

Эти слова нужно произнести как магическую формулу при бросании Апопа в огонь:

Да погибнешь ты, да не станет тебя, Апоп! Поверни вспять, изыди, враг Ра! Сгинь, отступи назад!<...> Я уничтожил Апопа — врага Ра! Ра торжествует над тобой, Апоп! Торжествует над тобой Ра, Апоп!<...> Торжествует фараон над врагами своими (повторить четыре раза).

<...> Это заклинание надлежит произносить над изображением Апопа, нарисованным зеленой краской на новом листе папируса, и над изображением Апопа из воска»*.

Приведенные здесь заклинания — лишь один из примеров того, сколь тесно связаны были, по египетским понятиям, магические действия с мифологическими сюжетами. Сами египтяне придавали

* «Папирус Бремнер-Ринд», Заклинание II (22,24—23,6).

Handwritten text in a cursive script, possibly Persian or Urdu, starting with a large initial letter.

Handwritten text in a cursive script, possibly Persian or Urdu, with a small symbol on the left.

Handwritten text in a cursive script, possibly Persian or Urdu, with a small symbol on the left.

Handwritten text in a cursive script, possibly Persian or Urdu, with a small symbol on the left.

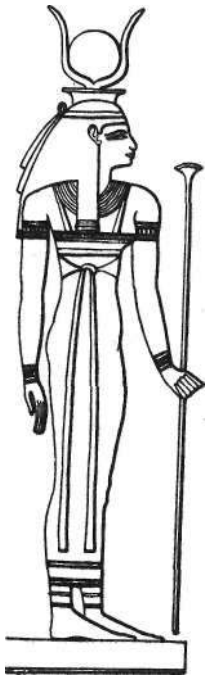
Handwritten text in a cursive script, possibly Persian or Urdu, with a small symbol on the left.

Handwritten text in a cursive script, possibly Persian or Urdu, with a small symbol on the left.

Handwritten text in a cursive script, possibly Persian or Urdu, with a small symbol on the left.

Handwritten text in a cursive script, possibly Persian or Urdu, with a small symbol on the left.

Handwritten text in a cursive script, possibly Persian or Urdu, at the bottom right of the page.

91 Мергсегер, богиня фиванского некрополя. Особенно почиталась в Дейр-эль-Медина

магии исключительное значение. Не случайно в космогоническом сказании Гераклеополя бог-творец, создав мир, наделил людей силой магических заклинаний.

«Он создал для них магию как оружие против того, что может случиться»*.

Сведения о существовании в Египте магии мы черпаем уже из памятников первобытной культуры. Так, в захоронениях, относящихся к культуре Бадари (конец эпохи неолита), встречаются амулеты в виде животных, когтей и клыков диких зверей: их носили, чтобы обрести силу, ловкость, мужество. Со временем разновидностей талисманов стало значительно больше. С эпохи первых династий сохранились сотни различных амулетов в виде маленьких фигурок богов и священных символов; люди носили при себе также свитки полотна, исписанные соответствующими формулами. Значение амулета понять не всегда легко — оно часто зависело от произнесенной над ним формулы.

Особую категорию составляли заклинания, написанные на стенах гробниц и храмов. В гробницах писались обращения к паломникам с просьбой совершить жертвоприношение или прочесть молитву за умершего, а также произнести проклятия по адресу тех, кто намерен нанести урон гробнице, или тому, кто в ней находится. Как правило, в таких случаях грозили божьей карой.

Целый ряд подобных надписей обнаружен на

* «Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара», 136—137.

стенах и колоннах заупокойного храма Тутмоса III в фиванском некрополе в Дейр-эль-Бахри, открытого польской экспедицией под руководством профессора Казимежа Михайловского в 1962—1967 годах. Многие паломники времен XIX и XX династий в память о своем пребывании в этом храме оставляли здесь молитвы или обращения к людям, которые прочтут их в будущем:

«Тому, кто прочтет эти надписи и станет взывать к богам, владыкам некрополя Джесерт, о милости. Да пребудет Осирис, Владыка Вечности, рядом с ним, подобно Ра... Хатхор, Владычица Джесерт, да пребудет рядом с его женами и Мертсегер, Владычица Запада, — рядом с его детьми, когда мое лицо и глаза мои будут закрыты»*.

Эта надпись — похвала и благословение набожному человеку, который посетит храм и отнесется с почтением к надписи своего предшественника. Большое количество паломников, каждый из которых хотел оставить память о себе и выразить свое преклонение перед богами, представляло угрозу для храма, который мог подвергнуться из-за этого разрушению. Поэтому против тех, кто мог бы попытаться стереть чужую надпись и заменить ее своей, применялись особые формулы:

«Что до того, кто сотрет это имя, дабы написать имя свое, да будет Пта его врагом и да будет Сохмет преследовать его жен, а Таурт — его детей»**.

Или:

«Тому, кто сотрет эти надписи, да будет Амон недругом. Да станет Мут преследовать его жен и Хонсу — его детей»***.

Магия играла огромную роль в представлениях египтян о загробном мире. Чтобы уберечь души умерших в таинственном подземном царстве, полном опасностей и ужасов, их следовало обеспечить нужными заклинаниями. В мире живых людей было тоже достаточно болезней, несчастий и превратностей судьбы, от кото-

* Надпись № 3 в Дейр-эль-Бахри.

** Надпись № 50 в Дейр-эль-Бахри.

*** Надпись № 67 в Дейр-эль-Бахри.

рых пытались защититься средствами магии. Чтобы сделать заклинание действенным, маг отождествлял человека с богом, с которым случилось когда-то нечто подобное, и внушал демону, что перед ним не обыкновенный смертный, а могущественный бог. Если внушение было достаточно убедительным, демон вспоминал свое бывшее поражение и обращался в бегство. Отсюда роль мифологических уподоблений в магии, подробные рассказы о тех эпизодах из жизни богов, когда они, подвергаясь каким-либо опасностям, прибегали к силе магических заклинаний.

Таким образом, магические формулы для умерших, равно как и для живых, в значительной степени были связаны с мифами о богах.

Еще одной сакральной областью, тесно связанной с этими мифами, были запреты — табу. К сожалению, мифов, в которых нашла отражение эта связь, сохранилось немного, их, очевидно, рассказывали, но не записывали. Существовало множество видов табу, и в каждой области Египта были свои запреты. Некоторые из них понять легко: например, запрет носить шерстяную одежду в храме Хнума, который представлялся в облике барана или бараноголового человека.

Отдельные запреты находят определенное обоснование в мифах: например, признание черной свиньи нечистым животным. Этот мифологический сюжет хорошо известен по 112-й главе «Книги мертвых», в начале которой дается объяснение, почему город Буто стал культовым центром Хора:

«Известно ли вам, почему Буто был отдан Хору? Я это знаю, если вы не знаете этого. Это Ра его отдал ему [Хору] в возмещение раны, нанесенной его глазу [Сетом. Вот как это произошло].

Ра сказал Хору:

— Дай узреть мне, что случилось сегодня с твоим глазом? Посмотрел на него Ра и сказал Хору:

— Взгляни на эту черную свинью.

Хор посмотрел, и рана его глаза [вновь] сильно разболелась. Тогда Хор сказал Ра:

— Мой глаз так [плох], словно Сет нанес удар моему глазу.

И он лишился чувств.

Тогда Ра сказал богам:

— Положите его на ложе. Да исцелится он!

И [в самом деле] случилось так, что [это] Сет превратился в черную свинью и нанес жестокий удар его [Хора] глазу.

И сказал Ра богам:

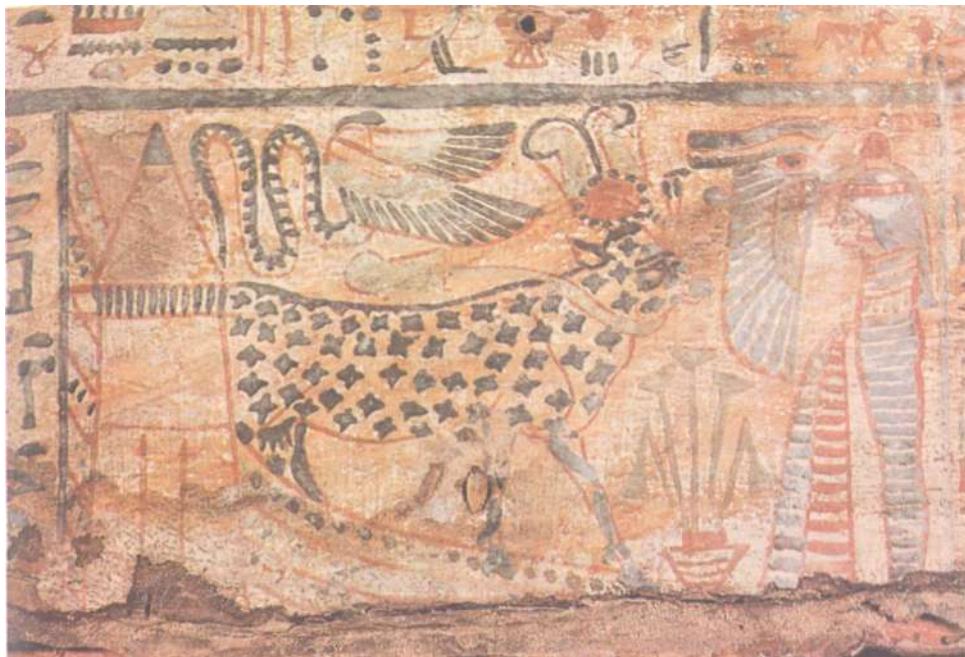
— Пусть будет ненавистна черная свинья из-за Хора, и пусть он исцелится.

Поэтому боги из его свиты возненавидели черную свинью из-за Хора».

Некоторые дни считались хорошими или плохими в зависимости от того, что произошло с богами в данный день.

При Рамсесе II (XIX династия) составили календарь счастливых и несчастных дней и записали его на папирусе (так называемый «Папирус Салье IV»), сопроводив этот календарь соответствующими разъяснениями, иногда мифологического характера. Смысл многих из них для нас, к сожалению, утрачен:

«День пятый месяца Паофи⁷⁰ — очень опасный день. Ни под каким видом не выходи в этот день из дома. Не приближайся ни к какой женщине. В этот день свершились все дела в присутствии бога. Величество [бога] Монту было удовлетворено в этот день. Всякий рожденный в этот день погибнет, предаваясь любви. День шестой месяца Паофи. Необычайно счастливый день. День праздника Ра в небе. Боги умиротворены в его присутствии. Божественные семьи умиротворены в присутствии Ра. Всякий рожденный в этот день умрет от опьянения. День девятый месяца Паофи. Чрезвычайно счастливый день. Боги торжествуют, предаваясь радости. Погиб противник Ра. Тот, кто родился в этот день, умрет от старости. День семнадцатый месяца Тиби⁷¹. Очень несчастливый день. Не купайся в этот день ни в какой воде. Это день, когда Нун вышел из храма, в котором пребывали боги. То, что наверху, низверглось, и мрак окутал землю в этот день. Поэтому множество опасных семян входит в

93 Женская мумия, предстоящая перед Небесной Коровай, выходящей из-за Розовой горы. На горе — гробница, увенчанная пирамидкой, которая символизирует фиванский некрополь. Над Небесной Коровай распростерла крылья богиня Нехбет, покровительница Верхнего Египта. Око Уджат, помещенное перед фигурой умершей, также изображено с крыльями

одежду и смешивается с ней. Всякий, кто приблизится [в тот день] к женщине, почувствует дурноту и будет поражен болезнью».

Таким образом, область сакрального не была отделена от египтянина непреходимой гранью и тесно переплеталась с его обыденной жизнью, ее горестями и радостями. Создав мир и перестав быть земными правителями, боги не отстранились от земных дел,

властно в них вторгаясь и напоминая о себе не только в дни особых торжеств и испытаний, но и в каждодневной жизни. Наделяя мир божественный чертами собственного бытия и полагая, что боги рождаются, стареют и умирают, что они имеют жен, детей, наложниц, ссорятся и страдают, как люди, египтянин все же верил в их неизмеримое превосходство над человеком и считал их сущность непостижимой. Он смотрел на богов как на вершителей своей судьбы и, хотя и пытался воздействовать на них силой заклинаний, жертвоприношениями, тем не менее полагал, что боги «определяют людям [подобающие] им места» после смерти, воздавая по заслугам.

По египетским представлениям, боги не только создали мир и людей, но и были творцами всей египетской культуры. Особенно ярко эта мысль выражена в «Мемфисском трактате», где о Пта сказано, что он «создал города, основал номы, поместил богов в их святилища, учредил их жертвоприношения, основал их храмы». Власть сильных мира сего также мыслилась как божье установление. Бог создал для людей «правителей изначала [букв. — от яйца], повелителя, дабы поддержать хребет слабого». Он определил место фараона как наследника богов, выступающего посредником между миром земным и сакральным, и сам бог-творец, в представлении египтян, приобрел черты земного владыки. Подобно фараону, он получил титул «царя Верхнего и Нижнего Египта», во всем великолепии появлялся перед своей божественной свитой, восседал на престоле. Подобно фараону, он передавал власть по наследству своим детям. Словно фараон, он обрушивал гнев свой на непокорных его власти. Бог-творец «убивает своих врагов, он уничтожает [даже] собственных детей, если они замыслили зло против него». Бог расправляется не только со своими противниками, но и с врагами царя: как фараон «сияет во всех явлениях своих» перед богом солнца, так и Ра повергает для него врагов его. По мере расширения владений фараонов, подчиняющих себе силой оружия окружающие страны, боги-«цари» египетских мифов приобретают черты «вселенских» владык, власть которых распространяется далеко за пределы Египта.

В заключение, говоря о египетских мифах в целом, нельзя не отметить, сколь своеобразный отпечаток наложила на них природа Египта, жизнь которого всецело зависела от разливов Нила: не случайно боги-творцы зарождаются в беспредельном, бездонном хаосе воды, олицетворенном в образе Нуна. Расцвет и умирание природы, борьба света и мрака, противопоставление испепеляющего зноя пустыни плодородию долины Нила составляют основу многих египетских мифов.

Яркий след в египетской мифологии оставил культ животных, широко распространенный во все периоды египетской истории. Боги в виде животных, с головами зверей и птиц, боги-скорпионы, змеебоги действуют в египетских мифах наряду с божествами в человеческом облике. Чем могущественнее считался бог, тем больше приписывалось ему культовых животных, в облике которых он мог предстать перед людьми.

В египетских мифах нашли отражение особенности мировосприятия жителей долины Нила, их представления о происхождении мира и его устройении, сложившиеся на протяжении тысячелетий и уходящие своими корнями в первобытные времена. Здесь и попытки найти истоки бытия в биологическом акте творения богов, поиски изначальной субстанции, олицетворенной божественными парами, — зародыш позднейших учений о первоэлементах мира, и, наконец, как одно из высших достижений египетской теологической мысли — стремление объяснить происхождение мира, людей и всей культуры как результат творческой силы, воплощенной в слове бога.

Из египетских мифов, в их нерасторжимом единстве с ритуалами, магическими заклинаниями, с общей системой религиозных представлений, мы черпаем сведения не только о духовной жизни египтян, но и об отдельных сторонах их повседневного бытия, начиная от трудовых забот хлебопашца и пастуха и кончая сферой государственной политики.

Основные боги и демоны

Акер — бог земли и подземного мира. Изображался в виде двойного сфинкса или льва, считался грозным обитателем загробного мира, стражем врат и помощником солнца в борьбе с Апопом. Акер никогда не принадлежал к кругу великих богов и, несмотря на свою роль в загробном мире, не имел, насколько известно, своих храмов и мест культа.

Амон — «Сокровенный», или «Незримый». Впервые упоминается в «Текстах пирамид». Там имя Амона и его женского дополнения Амаунет названо рядом с именами Нуна и Наунет, вместе с которыми, как известно из более поздних памятников, он входил в число Огдоады Гермополя.

Со времени XI династии культ Амона начинает распространяться в Фивах, где Амон отождествляется с богом плодородия Мином, от которого заимствует эпитет — «Бык своей матери», характеризующий один из аспектов его сущности как бога-творца. С этого же времени Амон отождествляется с богом солнца Ра и становится Амоном-Ра. Изображался он в антропоморфном облике, в короне из двух высоких перьев, с телом голубого цвета, что указывает на связь Амона с небом. В фиванском некрополе Амон был покровителем умерших. Священными животными его считались баран, гусь и змей.

Главным местом культа этого бога был Карнакский храм, который строили и украшали почти все правители начиная с эпохи Среднего царства (более ранних памятников пока не обнаружено) и кончая периодом римского владычества в Египте. В эпоху Нового царства Амон, отождествляемый поочередно с различными богами, почитавшимися в других религиозных центрах, стал универсальным богом, а культ его, поддерживаемый в особенности фараонами XVIII династии, был возведен в ранг государственной религии. Греки отождествляли Амона с Зевсом.

Анат — сирийско-палестинская богиня, почитавшаяся в Египте, подобно Астарте, начиная с эпохи Нового царства. Как

дочь Ра и воительница, она имела свой храм в Танисе — столице Рамессидов в восточной Дельте.

Анеджти — местный бог города Бусириса в Дельте, отождествляемый с Осирисом и оказавший влияние на некоторые эпизоды мифа о нем. В «Текстах пирамид» Анеджти называется «Начальником своей области», «Тем, кто во главе Восточной области», что указывает на его древнее происхождение и важное значение.

Анти (Немти)—первоначально бог XII верхнеегипетского нома, изображаемый в виде сокола, стоящего на полумесяце. Иногда, как, например, в «Мифе о борьбе Хора с Сетом», Анти выступает в качестве лодочника.

Анубис — бог умерших, изображаемый в виде черного животного—собаки или шакала — либо в облике человека с головой шакала. Покровитель некрополей, бог, совершавший бальзамирование, один из судей царства мертвых. Верховный бог Кинопольского нома, где его женской ипостасью была богиня Инпут. Близ Шаруна (где проводил раскопки первый польский египтолог Тадеуш Смоленский) найдено захоронение мумий собак, являвшихся священными животными Анубиса. В храме Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри Анубису была отведена специальная часовня. Ему поклонялись также в Мемфисе, Абидосе и Дендера. Греческие источники иногда отождествляют его с Кроносом.

Апис — священный бык, символ плодородия, почитавшийся в Египте с начала I династии и до христианской эры. Центром его культа был Мемфис. Со временем Апис стал восприниматься как живое воплощение Пта. При храме Пта в Мемфисе находилось место культа живого быка Аписа. Там же существовал и оракул, строивший свои предсказания на поведении животного, а бег Аписа праздновался как церемония, приносящая плодородие и достаток. Похороны Аписа и выбор его преемника считались крупными религиозными событиями. Мумии быков в колоссальных саркофагах складывали в катакомбах мемфисского некрополя в Саккара. В греко-римскую эпоху Аписа включили в культ нового в Египте бога — Сераписа.

Апис изображался обычно в виде быка с солнечным диском между рогами, а иногда в виде мумии с головой быка.

Анон — змей, живущий в глубине первозданного океана. Извечный враг солнца и мирового порядка, воплощение мрака и небытия, он вместе с тем участвовал в наказании осужденных на суде Осириса, помогая вершить правосудие. Анон обладал также целительной силой — его порой изображали обвившимся вокруг тела Осириса в качестве его защитника. Но чаще всего Анон изображался в виде огромного связанного змея, пронзенного ножами. Греки считали Анопа братом Гелиоса.

Астарта — сирийско-палестинская богиня. Ее культ получил развитие в Египте со времени XVIII династии, особенно в Мемфисе и близлежащем порту Пер-Нефер, где проживало в то время много выходцев из Сирии и Палестины. В Египте она считалась богиней-воительницей, дочерью Ра, и была вместе с Анат покровительницей боевых колесниц. В Мемфисе Астарте и ее супругу Ваалу был посвящен храм.

Атум — «Полный», «Совершенный» — бог-творец, старейший из гелиопольской Великой Девятки. Со времени составления «Текстов пирамид» его отождествили с Ра, и он стал воплощением заходящего солнца.

Изображали Атума обычно в облике человека, увенчанного двойной короной Египта. Но иногда он выступал также в виде змея, скарабея, обезьяны или ихневмона.

Бабау — сподвижник Сета, демон мрака, иногда отождествлялся с самим Сетом.

Банебджедет — бог в облике козла. Греки называли его Мендесом и сопоставляли с Паном. Вероятно, первоначально он фигурировал в виде барана, со временем ему придали человеческий облик, но также изображался и в облике животного. Ему поклонялись как богу плодородия в нижнеегипетском городе Мендесе. Но его культ не носил локального характера. Банебджедет считался одним из могущественных прабогов, именно в таком качестве он выступает в «Мифе о борьбе Хора с Сетом». В Поздний период его отождествили с Осирисом.

Бата— бог в облике быка, почитался в Кинопольском номе наряду с Анубисом.

Бену— священная птица в Гелиополе, прообраз греческого Феникса; со времени Среднего царства изображался в виде цапли. Египтяне считали, что Феникс-Бену появился в начале творения и летал над водами Нуна, из которых возник изначальный холм Бен-бен. Бену жил на священной вербе или в Доме Бен-бен. Изначальное существо, он не был никем сотворен, подобно Атуму или Ра. Иногда Бену воспринимался египтянами как одно из воплощений Ра. В связи с распространением культа Осириса Бену включили в круг божеств, связанных с его почитанием, где он олицетворял душу Осириса, являясь символом возрождения. Бену был также Владыкой Юбилеев (символизировавших в Египте цикл самовозрождения божества), что, вероятно, было связано с представлениями о его появлении через каждые пятьсот лет. Греческая легенда о Фениксе, который сторает, чтобы возродиться из пепла, не находит непосредственного подтверждения в египетских мифах, хотя в ней можно видеть намек на египетскую идею о самовозрождении священной птицы и на представление о цапле, парящей в красных лучах новорожденного солнца над водным простором Нуна.

Вaal — сирийско-палестинский бог, почитавшийся в Мемфисе, чей культ был официально признан в Египте при XVIII династии. В эпоху Рамессидов его отождествляли с Сетом.

Геб — «Земля» — древний бог земли, включенный в Эннеаду Гелиополя. Согласно «Текстам пирамид», умерший «входит» в Геба, а в более поздних религиозных книгах упоминаются врата Геба на пути в загробное царство. По самому древнему мифу, Геб и Нут вместе породили солнце, но гелиопольская версия относит Геба к третьему поколению прабогов, сделав его сыном Шу и Тефнут. Согласно гелиопольскому мифу, Атум назначил его наследником престола. «Туринский папирус» (XIX династия), содержащий перечень египетских царей, указывает, что Геб был предшественником Осириса на престоле. При этих двух божественных царях человечество переживало свой «золотой век».

Другой миф, известный нам по записи времен XXX династии (Наос из Сафт-эль-Генна), рассказывает, что после Атума царствовал Шу, а когда он состарился, Геб сверг его с престола и завладел государством. Египтяне изображали Геба, как и других богов-творцов, преимущественно в облике человека, с инсигниями царской власти, в короне Нижнего Египта или, реже, в верхнеегипетской короне. Главное святилище Геба находилось в Гелиополе, но ему поклонялись также в Фивах, Эдфу и в Ком-Омбо, где он отождествлялся с Себеком. С другими богами Геба, как правило, не связывали.

Герех — «Ночь» — прабог Гермополя, изображавшийся в виде лягушки. Вместе со змеей Герхет он составлял одну из пар Великой Восьмерки, замещавшую в более поздних текстах место богов Тенему и Тенемуит.

Имахуэманх — демон, предводитель свиты Осириса. Ему подчинялся другой демон, Джесертеп. Изображался в виде человека с головой сокола и с двумя ножами в руках.

Исдес — бог умерших, фигурировавший в облике черного пса, подобно Анубису, с которым его и отождествляли в греко-римский период. Он известен по текстам эпохи Среднего царства как Владыка Запада и судья царства мертвых. Позднее его связывали с Тотом, иногда считая его одним из воплощений этого бога.

Исида — богиня неизвестного происхождения, выступавшая обычно в антропоморфном облике. Возможно, культ ее возник в Исеуме, городе XII нижнеегипетского нома. В мифах она фигурирует как сестра и жена Осириса, мать Хора. Вместе с сестрой Нефтидой, в облике соколицы и коршуна, они оплакивали погибшего Осириса. Поэтому их часто изображали на саркофагах (наряду с Нейт и Селкит) в роли охранительниц умершего.

Храмы Исиды имелись в целом ряде городов Египта, но главными местами ее почитания были Коптос и остров Филэ. Культ Исиды, чей образ служил символом супружеской верности и материнской преданности и любви, приобрел огромную популярность в Египте, а с эллинистической эпохи — и за его пределами, рас-

пространившись практически во всех странах Средиземноморья. В античном мире Исиду отождествляли со многими богинями, прежде всего с Афиной, Селеной, Персефоной, Фетидой.

Кем-атеф—змея-прародитель, по фиванской космогонии — воплощение Амона-создателя. Возник из предвечного океана Ну-на. Местом его культа был Мединет-Абу.

Кук—прабог Гермополя, символизирующий мрак. Вместе с Каукет они представляли одну из пар Великой Восьмерки. Кука изображали в виде лягушки, Каукет — в виде змеи.

Мехен — «Тот, кто окружает» — великий змей, сопровождавший Ра в его странствии по подземной стране. Иногда Мехен служил буксирным канатом ладьи Ра или обвивал своими кольцами место, где возлежал бог. Он выступал как в мужской, так и в женской ипостаси.

Мехет Урт — «Великая Корова» — воплощение той части неба, где солнце восходит и откуда оно начинает свой каждодневный путь по небосклону. Изображалась обычно в виде коровы, вдоль тела которой плывут две солнечных ладьи. Упоминания о Мехет Урт мы встречаем уже в «Текстах пирамид».

Мертсегер — «Любящая молчание» — богиня фиванского некрополя, почитавшаяся в особенности жителями поселения ремесленников Дейр-эль-Медина. Она была олицетворением некрополя, народ считал ее покровительницей умерших и тех, кто по роду своей деятельности вынужден был жить в «городе мертвых» — Западных Фивах. Ее изображали в виде змеи либо в облике женщины с символом Запада или некрополя на голове. Нередко — как и Хатхор — она представлялась увенчанной рогами с солнечным диском и перьями. Она изображалась также в виде лежащей львицы с головой змеи.

Мин — один из древнейших богов Египта, бог плодородия. Потом его стали изображать в итифаллическом облике, сжимающим одной рукой фаллос, что символизировало акт самосовокупления бога-творца (ср. с образом Атума в гелиопольском мифе), другой же рукой держащим бич, знак его власти. Главными культовыми центрами Мина были Коптос и Ахмим, где его ото-

ждествляли с Хором. В Фивах поклонялись синкретическому богу Мину-Амону. С эпохи Среднего царства встречается имя Мина-Ра. В более поздних памятниках Мин фигурирует в короне с солнечным диском, что свидетельствует о воздействии на культ этого бога гелиопольских представлений.

Мневис — бык, почитавшийся в Гелиополе, связанный с культом солнца.

Монту — бог-покровитель Фиванской области, почитавшийся в Гермонте (Арманте), Фивах, Тоде и Медамуде. Монту считался богом-воителем и изображался в виде человека с головой сокола. В Фивах культ Монту первоначально конкурировал с культом Амона и был оттеснен впоследствии на второй план. Наибольший расцвет культа Монту приходится на время правления XI фиванской династии, объединявшей Египет после периода раздробленности и смут.

Мут — «Мать» — богиня, изображавшаяся в облике коршуна или женщины в головном уборе в виде коршуна. Почиталась как «Владычица Ашеру» (священного округа к югу от святилища Амона в Карнаке). Вместе с Амоном и Хонсу она входила в триаду фиванских богов. Мут отождествлялась с рядом других богинь: Бастет, Сохмет, Уаджет. В качестве супруги Амона-Ра она почиталась в Фивах как олицетворение солнечного глаза.

Нейт — «Устрашающая» — богиня-воительница, культовый центр которой находился в городе Саисе в Дельте. Ее культ восходит к доисторическим временам, когда Нейт почиталась в виде фетиша, представляющего собой две скрещенные стрелы и щит. Со временем эта богиня стала изображаться в антропоморфном облике в короне Нижнего Египта с луком и стрелами в руках. В архаическую эпоху она считалась покровительницей цариц. Уже в Древнем царстве ее культ распространился по всему Египту (в Эсне, Абидосе, Мемфисе, Саисе и т. д.). Но особое значение культ Нейт приобрел при фараонах XXVI династии, которые были родом из Саиса. Греки отождествляли ее с Афиной.

Непри — бог зерна, чей праздник торжественно отмечали в первый день месяца сбора урожая. По верованиям египтян,

он играл большую роль не только в земной жизни земледельцев, но и в потустороннем мире, где Непри — «Тот, кто живет после смерти», — как величают его «Тексты саркофагов», помогал умершим выйти из гробниц, чтобы они могли отправиться в царство мертвых, кормил их и поил пивом. В загробном царстве он появлялся впереди солнечной ладьи в два часа ночи. Его супругой была Непит, выступавшая в облике змеи или женщины. Сам Непри изображался то в виде змея, то в виде мужчины с телом, покрытым колосьями.

Нефертум — бог, олицетворявший перевозанный лотос; входил вместе с Пта и Сохмет в мемфисскую триаду. Тесно связан с кругом соляных богов. Изображался то в виде младенца на цветке лотоса, то в образе мужчины с короной в форме лотоса.

Нефтида — «Владычица Дома» — младшая из детей Геба и Нут, супруга Сета. Своего сына, Анубиса, зачала от Осириса. В драматической коллизии с Осирисом она выступала на его стороне и благодаря этому, как покровительница умерших, вошла в число богов подземного мира.

Нефтида никогда не имела своего места культа, но в городе Ху (Диосполис Парва) она отождествлялась с Хатхор и почиталась вместе с ней. Греки объединяли Нефтиду с Афродитой и с Нике.

Нехбет — богиня III верхнеегипетского нома, столицей которого был Нехеб (ныне — Эль-Каб). Культ Нехбет — коршуна существовал уже с додинастической эпохи, когда политическим центром Верхнего Египта стал Нехеб и соседний с ним Нехен (Иераконполь). В династическую эпоху она вместе с нижнеегипетской богиней Уаджет составляла пару, покровительствовавшую царям и символизировавшую обе части объединенного государства.

Ниау — «Пустота», «Ничто» — прабог Гермополя, изображавшийся в виде лягушки. Вместе со змеей Ниаут они составляли одну из пар Великой Восьмерки, но, по-видимому, не входили в первоначальный ее состав — в более поздних текстах их помещали на месте пары Тенему и Тенемуит.

Нун — олицетворение перевозанных вод праокеана, окру-

жавшего землю, которая появилась из его глубин в результате акта творения. В Гермополе Нун и его супруга Наунет составляли первую пару богов в виде лягушки и змеи; в Гелиополе из вод первозданного океана вышло солнце — Атум. В Мемфисе Нуна отождествляли с Пта, в Фивах — с Амоном. Нун не имел своего храма, хотя египтяне устраивали в его честь религиозные церемонии и совершали жертвоприношения.

Нут — «Небо» — в гелиопольской космогонии богиня неба, супруга Геба, мать Исиды, Нефтиды, Осириса и Сета. Ее изображали обычно в виде женщины, перекинувшейся дугой через все небо и опирающейся на землю кончиками пальцев рук и ног. По одному из мифов, она по утрам рождала солнце, чтобы вечером снова проглотить его. Звезды были ее душами. В представлениях о загробном мире Нут выступала в роли матери душ умерших. Ее изображения часто помещали внутри деревянных саркофагов, чтобы она охраняла тело умершего. Иногда ее изображали в виде женщины с распростертыми крыльями и с иероглифом на голове, означающим ее имя.

Онурис — греческое имя египетского бога города Тиниса Инхара (Анхуре), которого греки отождествляли с Аресом. Изображали Онуриса в антропоморфном облике в короне из четырех высоких перьев. Онурис был богом-воином и покровителем охоты. Египтяне часто отождествляли его с Шу. Шу-Онурис фигурирует в одном из вариантов мифа о Солнечном Оке в качестве посланника Ра, отправленного по его приказу в Нубию за Хатхор-Тэфнут.

Осирис — бог, объединявший в себе функции правителя, бога природы и владыки царства мертвых.

Символом Осириса был столб Дждед, назначение которого до сих пор полностью не выяснено учеными. Его изображение было одной из самых распространенных сакральных эмблем. В канун юбилея царствования фараона в эпоху Древнего царства в Мемфисе происходила церемония поднятия столба Дждед с участием фараона и жрецов, которые сами тянули канаты. Эта церемония должна была обеспечить правителю долгое и благополучное цар-

ствование. Начиная с XII династии утвердился также обычай поднятия столба Джед по случаю коронации фараона. Во время празднеств разыгрывались мистерии на мифологические сюжеты. Изображался Осирис в облике человека, чье тело перевито бинтами подобно мумии. Лицо его окрашивали в зеленый цвет, что указывает на его функцию как бога растительности.

Культ Осириса, широко распространенный в Египте, в поздние периоды проник далеко за его пределы. По представлениям греков, в Осирисе воплощались Дионис, Плутон, Гелиос, Океан и даже Эрос.

Пахет — «Та, которая царапается» — богиня, изображаемая в виде львицы. Почиталась в городе Спеос Артемидос. Культ ее носил локальный характер.

Пта — в мемфисской космогонии бог-творец и глава богов, являвшихся его воплощениями. В Мемфисе Пта отождествляли с древним локальным богом земли Татененом, имя которого означает «Поднимающаяся земля». В эпоху Древнего царства Мемфис был центром художественного творчества, которому покровительствовали жрецы храма Пта, а сам бог являлся покровителем искусств и ремесел. Не случайно во все периоды истории Древнего Египта верховный жрец Пта носил титул «начальника ремесленников».

Ра — бог солнца, странствующий в ладье по небосклону, создатель богов и людей. Изображался в виде сокола или человека с головой сокола, в двойной короне Нижнего и Верхнего Египта и с другими атрибутами царской власти. С Ра отождествляли целый ряд богов, давая им имена: Амон-Ра, Монту-Ра, Себек-Ра, Хнум-Ра и т. д. Со времени V династии культ Ра получает официальное признание и имя Ра становится составной частью титулатуры египетских царей. Фараон Хафра (Хефрен, IV династия) первым из египетских царей присвоил себе титул сына Ра, который начиная с V династии и до наступления христианской эры носили все правители Египта.

Самые древние из известных храмов Ра (V династия) находились в Абу-Гурабе, близ Гизе и Саккара. Их расположение на

территории некрополей указывает на связь Ра с представлениями о загробном царстве, что находит подтверждение в «Текстах пирамид».

Рути — пара богов в облике львов, отождествленная с Шу и Тefнyт. Рути имели особое значение в представлениях о загробном мире, ибо им принадлежали утренняя и вечерняя солнечные ладьи. Умерший, отождествляясь с Рути, обретал право путешествовать вместе с солнцем. Часто Рути выступали в текстах в единственном числе, как одно из воплощений Ра-Атума.

Себек — бог-крокодил. Почитался во всем Египте, но главным центром его культа был Фаюм (греческий Крокодилополь). Крокодил, живущий в воде, приобрел значение в египетской религии благодаря животворной силе подвластной ему воды. Он был связан и с Осирисом, у него был даже свой храм в родном городе Осириса — Бусирисе. Со временем, по мере усиления синкретической тенденции в египетской религии, Себек стал уподобляться ряду других богов, в частности Хору, Амону, Хнуму, приобретая все более универсальный характер. Его изображали или в виде крокодила с короной на голове, или в виде человека с головой крокодила. Один из его храмов, построенный при Птолемах в Ком-Омбо в Верхнем Египте, уцелел до наших дней.

Сена, — бог в облике ядовитой многоножки, принадлежавший к гелиопольскому пантеону. У него был свой храм на берегу Нила, близ острова Рода, где он почитался как страж Дома Хапи, и представления о нем связывались с разливами Нила. В Поздний период дорогу из Гелиополя к некрополю в Гизе называли Дорогой Сепы. Сепя был также тесно связан с культом умерших, и его иногда соединяли с образом Осириса (Осирис-Сепя). Как бог-покровитель умерших, он участвовал в борьбе против врагов солнца.

Сет — бог пустынь, бог грозы, выступавший первоначально в облике стилизованного животного. В более поздние периоды Сета изображали в виде человека с головой животного. Греки отождествляли его с богом Тифоном. В мифе об Осирисе Сет осуждался как убийца и узурпатор. По другим представлениям,

восходящим к глубокой древности, он играл роль могучего бога-воителя, который помогал Ра и боролся с его врагом Апопом. В эпоху II, а затем XIX и XX династий Сета считали покровителем фараонов. Эти две взаимоисключающие традиции просуществовали до поздних периодов египетской истории, хотя в связи с распространением культа Осириса все более получали перевес представления о Сете как о боге, воплощающем в себе злое начало.

Главным местом культа Сета был город Омбос, близ нынешнего местечка Баллас, где он почитался еще в додинастическую эпоху. Другими очагами культа Сета были город Гипсель (в XI верхнеегипетском номе) и город Су, расположенный в Фаюмской низменности (предполагаемое место рождения Сета). В Танисе, в восточной Дельте, Сета отождествили с богом гиксосов, завоевавших Египет во Второй переходный период, и это отождествление содействовало его дурной славе. Как бог-покровитель западной Ливийской пустыни, Сет имел святилища в оазисах Дахла и Харга. Оракул Сета в Дахла существовал еще в эпоху XXII династии. Согласно легенде, в землю Харга и Дахла впиталась кровь Сета, сражавшегося с Хором, хотя, по другой версии, самый ожесточенный бой между богами произошел у Оксиринха.

Сешат — богиня письма и счета, которая вела также летопись царей. Она присутствовала при составлении планов постройки культовых сооружений, поэтому ее почитали как покровительницу строительства и строителей. По своим функциям Сешат была тесно связана с Тотом, считалась его сестрой или дочерью и почиталась в центре культа Тота — Гермополе. Она отождествлялась со многими богинями, особенно же часто с Нефтидой.

Сешат изображали в виде женщины со сложным головным убором: семиконечной звездой на полукруглой дуге с двумя перьями наверху. Значение этого символа неясно.

Сокар — мемфисский бог умерших, выступавший в облике сокола, бог-страж, охранявший вход в подземное царство. Иногда его отождествляли с Пта — главным богом Мемфиса. В эпоху

Среднего царства в результате слияния этих богов с образом Осириса возникло синкретическое божество умерших: Пта-Сокар-Осирис. Служители мемфисского некрополя почитали Сокара как своего покровителя, а поскольку считалось, что он живет под землей, то ему поклонялись и как богу земледелия, устраивая торжественные шествия в его честь.

Сохмет — «Могучая» — богиня-львица, почитавшаяся в Мемфисе, где вместе с Пта и Нефертумом они составляли триаду. В Древнем царстве ее называли Матерью царей. Она олицетворяла собой могущественную силу, о чем красноречиво свидетельствует ее имя; гнев ее, по египетским представлениям, приносил мор и эпидемии. Она считалась олицетворением Солнечного Ока, а также сил, заключенных в змее-урее — символе защиты царя и царской власти. Ее отождествляли с Хатхор и Тефнут, а в Фивах — с богиней Мут. Фараон Аменхотеп III установил в Ашере шестьсот крупных статуй Мут-Сохмет в виде женщины с львиной головой.

Таурт (Тоэрис) — богиня плодородия, покровительница родов, чье имя значило «Великая». Почиталась в виде гиппопотама с головой крокодила и лапами льва. Культ ее восходит к додинастической эпохе. Особенной популярностью Таурт пользовалась в Фивах.

Тенему—прабог в виде лягушки, олицетворявший мрак. Вместе с супругой — змеей Тенемуит — они составляли последнюю пару Великой Восьмерки богов Гермополя.

Тефнут — богиня влаги, супруга Шу, представлявшая вместе с ним первую пару богов, созданных Атумом, мать Геба и Нут. Считалось, что она родилась из слюны Атума. Тефнут была так тесно связана с Шу, что часто их воспринимали как единое целое (ср. Рути), а в римский период эту пару богов включили в созвездие Близнецов.

Тот — бог мудрости и счета. Он выступал в антропоморфном облике, а также в виде ибиса и павиана. В додинастическую эпоху его почитали, вероятно, в районе Дельты; в Древнем царстве центром его культа стал Гермополь.

Тот имел в египетской религии огромное значение. Считаясь Владыкой Луны, он охранял и спасал ее, возвращая на свое место в небе. Тот наблюдал за порядком астрального цикла, ведал справедливостью и гармонией мира. Как лунный бог, он был Владыкой счета и Исчислителем лет, ибо на основе фаз луны составлялся календарь. Тот считался изобретателем письменности, творцом ритуальных и магических книг, покровителем писцов, врачей, а также всех видов знаний. Обладавший тайнами магии, Тот представлялся создателем богов и людей, призванных к жизни его заклинаниями.

Как в сонме богов Ра, так и в загробном царстве Тот исполнял также роль судьи.

Уаджет — «Зеленая» — богиня VI нижеегипетского нома, почитавшаяся в Буто в облике кобры-урея. Имя ее ассоциируется с цветом папируса, который был символическим растением Нижнего Египта. В додинастическую эпоху Уаджет стала покровительницей Нижнего Египта, в то время как Нехбет — Верхнего. После объединения государства обе богини вплоть до христианской эры являлись символом единства страны.

Унут — богиня Гермополя в облике зайчихи. Ее культ был подчинен культу Тота уже в эпоху Древнего царства. Позднее Унут потеряла не только значение, но и свой прежний облик, ее стали изображать в виде львицы или змея-урея.

Упуаут — «Открывающий путь» — бог в облике черного пса; почитался в XIII верхнеегипетском номе. В отличие от Анубиса, изображаемого обычно в лежачем положении, Упуаута изображали стоящим. Это был воинственный бог. Культ его восходит к древнейшим временам. Он играл важную роль как слуга Хора и проводник богов. Его эмблему несли во время народных шествий, устраивавшихся в дни празднеств. Упуаут был связан также с верой в загробную жизнь, принадлежал к свите Осириса, а в Абидосе считался богом умерших.

Хапи — бог, считавшийся воплощением созидательных сил Нила, берущего начало в водах первозданного океана Нуна. Разлив Нила называли приходом Хапи. Хапи регулировал уро-

вень воды, пребывая в пещере близ Асуана. На острове Рода, в Дельте, тоже находилось место, именуемое Домом Хапи, откуда бог следил за разливом Нила в Нижнем Египте. Согласно некоторым мифам, он являлся творцом самого себя и других богов. До нас дошли гимны, воспевающие Хапи как дарующего жизнь и всяческие земные блага. Изображали Хапи в виде мужчины с женской грудью (что символизировало его аспект бога плодородия), с повязкой рыбака на бедрах и пучком камыша на голове. В его изображениях преобладали цвета воды — зеленый и голубой. Хапи был одним из самых любимых в народе богов.

Под этим же именем выступал еще и другой бог — один из четырех сыновей Хора, охраняющих умерших.

Хатхор — «Дом Хора» — богиня неба (обиталища Хора), богиня любви, веселья, пляски, «Владычица опьянения». Изображалась в виде коровы или женщины с коровьими рогами на голове, меж которых был расположен солнечный диск. В Дендера, главном месте ее культа, ее считали супругой Хора из Эдфу. В «Текстах пирамид» Хатхор выступает как мать Хора, хотя в гелиопольской космогонии ее вытеснила в этой роли Исида.

Египтяне отождествляли Хатхор с богинями Нут, Тefнут, Сохмет, Нейт и Исидой. Она была олицетворением Солнечного Ока. Во всем Египте существовали места культа Хатхор. В Фивах, например, она была одной из главных богинь-покровительниц некрополя. В III верхнеегипетском номе Хатхор почиталась как богиня пальм, в Мемфисе — как владычица Сикоморы. Культ Хатхор распространился за пределы Египта. Ей поклонялись в Северной Нубии и на Синае, в Библие и Пунте⁷².

Хемсут и Ка — в мемфисской мифологии являлись воплощением защиты, покровительства, силы. Ка представляли мужских божеств, Хемсут — их женские параллели.

Хентиментиу — «Первый из Западных» — бог умерших, фигурировавший в облике черного пса. Издревле Хентиментиу почитался в Абидосе, где у него было свое святилище еще в архаическую эпоху. Позднее он был вытеснен здесь культом Осириса, и имя Хентиментиу стало одним из имен Осириса.

Хепри — бог-скарабей, в гелиопольской космогонии отождествленный с Атумом и являвшийся его воплощением как утреннее солнце.

Хнум — бог в облике барана или человека с головой барана, почитавшийся во многих местах Египта (на о-ве Элефантина, в Эсне, Антиное и др.) как бог плодородия, творец, вылепивший богов и людей из глины. Изображения Хнума с гончарным кругом, на котором он создает человека, появились только со времени XVIII династии, но упоминания об этой его роли есть уже в «Текстах пирамид». Хнум также заботился об истоках Нила, по преданию, находившихся близ первого порога. Вместе с богинями Сатис и Анукет Хнум входил в триаду Элефантины.

Хонсу — «Странник» — фиванский бог луны, бог-целитель, отождествлявшийся с другими лунными божествами, прежде всего с Тотом. Хонсу был связан также с культами Шу и Хора. В Фивах, где в священном округе Карнака у него был свой храм, Хонсу считали сыном Амона и Мут. Изображали его в виде человека или человека с головой сокола или ибиса. На голове он носил лунный диск.

Хор — бог, изображаемый в виде сокола, солнечного диска с соколиными крыльями или человека с головой сокола. Один из самых сложных образов среди египетских богов.

Согласно одной из древнейших концепций, Хор был богом неба, а солнце и луна — его глазами. Как локальный бог Бехдета в Дельте, он еще в додинастическую эпоху приобрел значение покровителя царской власти. Вероятно, какое-то время Хор был главным богом Нижнего Египта, а Сет — Верхнего. Мифологически это обосновывала легенда о земном царствовании Хора — после Атума, Шу, Геба и Осириса — как последнего представителя династии богов. Сет тогда еще не был отстранен от участия в правлении и был в известном смысле соправителем Хора.

Антагонизм между этими богами многозначен. С одной стороны, он отражал противоречия, заложенные в природе: Хор представлял небо и свет, Сет — землю, бурю, мрак. С другой стороны, здесь нашли отражение политические столкновения между воюющими

египетскими областями. В гелиопольской космогонии Хор был пленником Сета и сыном Исиды. По мере роста своей значимости Хор отождествлялся с самыми разными локальными богами. Несмотря на попытки дифференцировать ипостаси Хора введением культа Хароериса (Хора Старшего, или Великого Хора), упорядочить противоречивые толкования многочисленных образов этого бога так и не удалось; Хор продолжал почитаться не только под разными именами, но и в разных обликах.

Хароерис представлялся как бог, от которого произошли затем другие ипостаси Хора. Упоминание о нем встречается в текстах начиная с Первого переходного периода. Наиболее известны следующие воплощения Хора: Хор — сын Исиды (Харсиес), Хор — дитя (Харпократ), Хор — обитатель горизонта (Хорахте), Хор — объединитель Обеих Земель (Харсомт), Хор Бехдетский (Хор из города Бехдета, особенно почитавшийся в Эдфу), а также Хор из Хекена, считавшийся сыном Нефертума и богини Бастет, олицетворявшей одну из фаз суточного пути солнца. Можно было бы назвать еще более десятка ипостасей Хора, каждая из которых имела свои функции.

К самым известным и хорошо сохранившимся святилищам Хора принадлежит построенный Птолемеями храм в Эдфу, где он почитался как Хор Бехдетский, изображавшийся в виде крылатого солнечного диска. Греки отождествляли Хора с Аполлоном, душой его считался Орион.

Хух — прабог Гермополя, воплощавший бесконечность, который появился из предвечного океана в процессе возникновения мира. Его супругой была богиня Хаухет. Хух, как и другие боги гермопольской Великой Восьмерки, изображался в виде лягушки, а Хаухет — в виде змеи.

Шу — бог воздуха, чье имя означало пустоту. Он родился от Атума, как воздух, который тот выдохнул через нос. По другой версии, Атум изрыгнул его. Функцией Шу было отделение земли от неба. Он олицетворял собой животворное дыхание и приносил освежающий северный ветер. Изображения Шу в виде человека с распростертыми крыльями, держащего в руках символы жизни и

воздуха, помещали в храмах близ окон, чтобы обеспечить приток свежего воздуха. Умершим давали с собой в дорогу в загробный мир маленькие фигурки Шу, чтобы они под землей не задохнулись. Бог должен был обеспечить им свободное дыхание.

В одном из параграфов «Текстов саркофагов» Шу назван «Тем, кто мраку приносит свет». Этот эпитет, возможно, был связан с фонетическим сходством его имени со словом «свет». Несмотря на прочную связь с Атумом-Ра, которому он приходился сыном, Шу выступает также в цикле лунных мифов. Он поднял луну на небо, он вместе с Тотом поймал в сети пропавшую луну и водворил ее на место.

Распространенный в Египте титул царя как «восседающего на престоле Шу» свидетельствует о том, что Шу был преемником и наследником Атума. По другой версии, он был воителем, боровшимся с врагами Ра. Его изображали в виде льва. У него и его супруги—львицы Тефнут — было общее святилище в Леонтополе, близ Гелиополя.

Комментарии

¹ Хойак — четвертый месяц египетского календаря.

² Он — библейское название Гелиополя.

³ Каир основан в 641 г. на месте крепости Фустат.

⁴ «Нун» в древнеегипетском языке имеет несколько значений: это и изначальные воды, воды подземные, океан, Нил, разлив; это и обозначение небытия (букв. — состояние неактивности).

⁵ Ка — олицетворение жизненной силы бога и отождествляемого с ним в «Текстах пирамид» царя. Здесь речь идет о передаче богом солнца жизненной силы своим первенцам. См. также примеч. 21.

⁶ «Оком» в египетских текстах называются разные божества: Шу, Тефнут, Хатхор-Сохмет, Бастет, Маат и др. Вероятно, здесь имеется в виду «возлюбленная» дочь бога солнца Хатхор-Сохмет, отождествляемая с Тефнут.

⁷ Под другим Оком («Великолепным») подразумевается змея-урей — символ защиты венценосного бога.

⁸ Мемфис был основан на рубеже IV—III тысячелетий до н. э. Одно из его названий — Хи-ку-Пта (Крепость духа Пта), — возможно, закрепилось впоследствии за всей страной в греческом наименовании «Айгюптос».

⁹ Согласно мемфисскому космогоническому мифу, Атум и его Эннеада — лишь воплощение Пта.

¹⁰ Как бог, возглавляющий Огдоаду, Тот представлен в основном в поздних текстах.

¹¹ Трисмегист — «Трижды величайший» — позднеантичный образ Гермеса, отождествлявшегося с Тотом и связанного с тайными мистическими учениями.

¹² Согласно версии гермопольских жрецов, скорлупа божественного яйца, из которого произошел сам Ра, была зарыта в земле Гермополя.

¹³ В момент, предшествовавший возникновению мира, бог солнца еще не выделился из Нуна, составляя с ним, согласно этому тексту, единое целое.

¹⁴ Хех — гермопольский бог, олицетворявший бесконечность воздушного пространства, бог, поддерживающий небесный свод. Отождествлялся с Шу и Амоном. В данном тексте Хех замещает Шу в качестве бога, появившегося вторым после возникновения бога солнца.

¹⁵ Авторы видят в Амоне Гермопольском и Фиванском разных богов. Существуют и другие теории о происхождении Амона. Согласно одной из гипотез, культ Амона Фиванского был заимствован из Гермополя. Но можно предполагать, что, напротив, образ Амона Фиванского, претерпев соответствующую трансформацию, проник в гермопольскую

космогоническую версию, причем, вероятно, еще в эпоху Древнего царства.

¹⁶ По мнению М. Э. Матье, специально исследовавшей этот миф, в нем нашла воплощение идея торжества правовых норм отцовского рода над материнским: Хор выступает непосредственным наследником престола своего отца Осириса.

¹⁷ Книга Плутарха служит важным дополнением к известным нам древнеегипетским текстам. Плутарх пытается переосмыслить древнеегипетский миф об Осирисе в соответствии со сложившимися к тому времени греческими толкованиями. В изложении Плутарха боги Египта называются то греческими, то египетскими именами. В данном переводе авторы вводят преимущественно египетские имена богов, даже там, где Плутарх называет их именами греческих богов.

¹⁸ Атир (Хатир) — третий месяц египетского календаря.

¹⁹ Библ — финикийский город на побережье Средиземного моря.

²⁰ Пе (Деп), называвшийся греками Буто, — город на севере Дельты, столица и важнейший религиозный центр Древнего царства Нижнего Египта.

²¹ Посмертное существование нетленного тела являлось, по египетским понятиям, одним из непрременных условий вечной жизни. Это и привело к появлению обряда мумификации. Тело покойного после этого обряда считалось освященным, «божественным». В заупокойных текстах его называли словом «сах», что было равнозначно понятию «мумия» — «священные останки».

У египтян не было четкой дифференциации понятия души и ее связи с телом. Так, например, Ка (букв. — Двойник) представлялось вещественным, обладающим плотью и способностью потреблять пищу. С этим связывалось одно из условий жертвенных воздаяний. Но в то же время Ка мыслилось отвлеченно, как некая субстанция, живущая вечной жизнью вне человека. Само слово «душа» не являлось эквивалентом сущности человека, которая представлялась египтянам состоящей из ряда материальных и нематериальных компонентов. Воплощением человеческой (и божественной) жизненной силы помимо Ка были также Ба, Ах (букв. — Просветленный), Шуит (Тень) и Рен (Имя). Доподлинный многогранный смысл понятий Ка, Ба, Ах и Шуит, которые часто упрощенно приходится интерпретировать как «душа», «дух», до сего времени остается для нас полностью не разгаданным.

²² Религия, как показывает само слово в его исходном значении — «связь», устанавливает соотношение между осязаемым и мыслимым миром, которое может выражаться в образной форме мифа. Отсюда и возникает неизбежная расплывчатость при взаимопроникновении одной сферы в другую, стирающая грани между религиозным и мифологическим мышлением.

²³ Представление о надземном и подземном небе довольно трудно дифференцировать, поскольку один и тот же термин «Дат» (Дуат) употреблялся для обозначения ночного звездного неба и «нижнего неба», то есть преисподней.

²⁴ Прекрасная Страна — одно из названий подземного царства.

²⁵ Эпитет бога-сокола Хора, отождествленного с сокологоловым Сокаром, повелителем этой песчаной области подземного царства. Этот эпитет свойствен Сокару в данный час пребывания солнца в загробном мире.

²⁶ Кольцо, образуемое змеей, держащей во рту свой хвост, — символ вечно восстанавливающегося мирового порядка, который проявляется в каждодневном возрождении солнца, заключенного в этом кольце.

²⁷ Поля Иару («сехет иару» — «поле камыша») — египетский рай, где труд земледельца вознаграждался невиданным урожаем.

²⁸ Роль Осириса в этом судилище фактически статична. Он лишь молча присутствует на нем, как бы освящая своим молчанием таинство свершающегося.

²⁹ Уннефер — «Существо Благое» — одно из имен Осириса.

³⁰ По предположению М. Э. Матье, эта дата «свидетельствует о существовании своеобразной «эры правления Ра», связанной с мифом о боге Ра как первом царе Египта».

³¹ Хебену (соврем. Ком-эль-Ахмар) — город в XVI верхнеегипетском номе; Мерет — столица XIX нома Верхнего Египта.

³² Текст «Мифа об истреблении людей» был впервые обнаружен на стенах гробниц Сети I и Рамсеса III. Рядом с ним находилось изображение небесной коровы, что и дало основание для принятого в египтологической литературе условного названия этого текста «Книга коровы». Миф этот известен также по тексту, начертанному на втором футляре саркофага Тутанхамона.

³³ Демотическое письмо, или демотика («народное письмо»), — одна из систем египетского письма, развившаяся из иератического курсивного письма и получившая распространение в Египте с VII в. до н. э. по V в. н. э.

³⁴ Возвращение Хатхор-Тэфнут на родину египтяне связывали со сменной времен года, с возрождением природы.

³⁵ Су — местность в Среднем Египте близ Гераклеополя.

³⁶ Обе Короны Великие Чарами — двойная корона владыки единой страны.

³⁷ Владыка Всего Сущего — эпитет бога солнца, фигурирующего в этом мифе под именами Ра, Ра-Хорахте, Атума, Хепри.

³⁸ Поднесение Ока Уджат, возможно, означало в данном церемониале передачу символа власти. Под «Оком» можно подразумевать и жертвенные дары, подношение которых составляло часть египетского религиозного ритуала.

³⁹ Сетит — древнеегипетское название о-ва Сехель, расположенного у первого порога Нила.

⁴⁰ В начале послания перечислены имена и титулы бога солнца.

⁴¹ Тридцатка — наименование верховной коллегии Древнего Египта, исполнявшей судебные функции. Название «Тридцатка» здесь отнесено к Эннеаде, очевидно, для того, чтобы подчеркнуть ее значение как высшей судебной инстанции.

⁴² Ладыя миллионов [лет] — название лады бога солнца.

⁴³ Сет в этом мифе назван одновременно братом Исиды и старшим братом Хора в результате слияния разных мифологических сюжетов и разных ипостасей Хора. Согласно древнейшей версии, Сет и Хор были братьями, равноправно властвовавшими над обеими частями Египта. По другой версии, получившей позже наиболее широкое распространение, Сет был братом Исиды, матери Хора. Боги, стремящиеся на этом судилище поднять или принизить престиж Сета, прибегают к наиболее веским, по их мнению, аргументам в пользу законности прав на престол, черпая их из подходящих для того или иного случая мифологических версий.

⁴⁴ Здесь, видимо, по вине писца, были пропущены слова Ра, которые вызвали столь сильный гнев Девятки богов.

⁴⁵ Дебен — мера веса, составлявшая 91 г.

⁴⁶ Возможно, в сюжете о наказании Анти содержится намек на культовые изображения египетских богов в виде сокола с отсеченной нижней частью ног. Анти также являлся богом-соколом.

⁴⁷ По древнеегипетскому поверью (которое бытует и у современных арабов Египта), латук обладал свойствами, способствовавшими зачатию.

⁴⁸ 138 локтей составляли длину примерно в 70 м.

⁴⁹ В начале послания приводятся титулы бога солнца, в основу которых положена полная пятичленная царская титулатура, состоящая из следующих имен:

1. Имя «Хор» (здесь заменено титулом «Бык»).
  2. Имя «Обе владычицы», то есть покровительницы Верхнего и Нижнего Египта, — Нехбет и Уаджет.
  3. Имя «Золотой Хор».
  4. Имя «Царь Верхнего и Нижнего Египта» (тронное имя, которое получал царь по восшествии на престол).
  5. Имя «Ра», которое в данной титулатуре заменено титулом «сын Пта», поскольку здесь речь идет о самом Ра.
- ⁵⁰ Хасуу (греч. Ксоис, близ совр. Саха) — город на севере Дельты, столица VI нижнеегипетского нома.
- ⁵¹ «Завершено благополучно» — обычная концовка древнеегипетских литературных текстов.

⁵² Бедеткау — дыни или арбузы.

⁵³ Хену и Сака, расположенные неподалеку друг от друга, впоследствии слились, вероятно, в один город, о чем можно судить по характерному эпитету Анубиса — «владыка Хену в Сака». Хену в эпоху Среднего царства — столица XVII Кинопольского нома Верхнего Египта. В эпоху Нового царства столицей этого нома становится Сака. В период правления Птолемеев Кинопольским номом называлась территория, объединявшая XVII и XVIII номы. Столицей этой области был город Хардаи (Кинополь греков). Таким образом, границы и размеры Кинопольской области, так же как и ее столицы, с течением времени менялись.

⁵⁴ «Папирус д'Орбиней», хранящийся ныне в Британском музее, назван по имени его прежней владелицы — англичанки Элизабет д'Орбиней.

⁵⁵ Бык Девятки богов — обычно эпитет бога солнца. Употребленный по отношению к Бате, этот эпитет, по всей видимости, намекает на сакральную сущность Баты.

⁵⁶ Семь Хатхор — распространенный в египетском фольклоре образ Хатхор как богини — предсказательницы судьбы.

⁵⁷ Великая Возлюбленная — титул знатной дамы, царской наложницы.
⁵⁸ Бата получил новое воплощение в образе сына фараона.

⁵⁹ Царский сын [страны] Куш — титул царского наместника в Нубии, учрежденный со времени XVIII династии.

⁶⁰ Этимология этого названия остается неясной. Ж.-Вандье в своем издании «Папируса Жюмильяк» предполагает, что «Пер-Бенен» значит «Дом змея Бенен», где Бенен — иносказательное наименование Анубиса или его священного змея в Летополе.

⁶¹ В этом тексте Анубис выступает в качестве сына Исиды и Осириса, будучи отождествленным с Хором. Хор и Анубис почитались в одном и том же XVIII номе, что создавало почву для слияния образов этих богов.

⁶² Здесь речь идет о получении Анубисом сана Осириса как «владыки Дунауи», что является местным вариантом общеегипетского мифа о Хоре, распространявшимся жрецами Анубиса для поднятия престижа своего бога.

⁶³ Стела с мифом об Исиде и семи скорпионах из бывшей коллекции Меттерниха известна также в науке как «Стела Хора на крокодилах». На ней изображен стоящий на крокодилах младенец Хор, который сжимает в своих руках скорпионов, змей и прочих тварей, против которых направлен миф-заговор. Миф этот известен также по текстам двух папирусов — из Британского и Лейденского музеев.

⁶⁴ «Яйцо гуся, возникшее из сикоморы» — в этом образе сплелись воедино два представления египтян о начале жизни. Одно из них связывалось с рождением солнца из яйца Великого Гоготуна, другое — с древом жизни — священной сикоморой.

⁶⁵ В этой фразе содержится намек на бога Тота, владыку священных писа-

ний, в культовом центре которого — в Гермополе — у подножия его статуи было найдено это заклинание.

⁶⁶ Менкаура — фараон IV династии, чья пирамида, уступающая по размерам пирамидам других царей этой династии — Хуфу и Хафра, высится ныне в Гизе.

⁶⁷ Джедефхор — сын фараона Хуфу, известный по памятникам египетской литературы как великий мудрец, славившийся своим глубоким знанием священных текстов, в том числе и «Книги мертвых», открытие магических формул которой ему приписывалось.

⁶⁸ Апоп — один из наиболее могущественных изначальных врагов бога солнца. К моменту создания мира он был уже стар и с появлением Ра изгоняется в преисподнюю. Отныне путь Ра всегда преграждается Апопом, стремящимся уничтожить солнце и души умерших. В «Книге врат» имеется сцена, где изображен извивающийся Апоп с головами двенадцати проглоченных им жертв. Ра-победитель силой слова вызывает к жизни души этих жертв, они выходят на свободу, а сам поработитель погибает. Но как только Ра покидает подземный мир, темные силы в облике змей, крокодилов, гиппопотамов вновь восстанавливаются, и солнцу, совершающему свой путь по дневному небосклону, вновь предстоит битва в загробном царстве с демонами тьмы во главе с Апопом. Так в представлении египтян замыкался круг небесного и подземного мира и складывался вечный цикл чередования фаз бытия и небытия, уничтожения и возрождения.

⁶⁹ Текст этого заклинания свидетельствует о том, что оно читалось во время мистерии, целью которой было ритуальное уничтожение не только врага солнца, но и врагов фараона. Политическая направленность этого текста объединяет его с «Мифом о крылатом солнечном диске», записанным, как и «Папирус Бремнер-Ринд», в эпоху Птолемеев, во времена политической нестабильности, и также представлявшим собой религиозную драму. Центральным действующим лицом ее был сам царь, стремившийся с помощью магии избавиться от внутренних и внешних врагов.

⁷⁰ Паофи — второй месяц египетского календаря.

⁷¹ Тиби — пятый месяц египетского года.

⁷² Пунт — египетское название страны на южном побережье Красного моря.

Хронологическая таблица

Период	Династия	Годы
Архаическая эпоха	I	ок. 3100—2890 до н. э.
	II	ок. 2890—2686 до н. э.
Древнее царство	III	ок. 2686—2613 до н. э.
	IV	ок. 2613—2498 до н. э.
	V	ок. 2494—2345 до н. э.
	VI	ок. 2345—2181 до н. э.
Первый переходный период	VII—X	ок. 2181—2040 до н. э.
Среднее царство	XI	ок. 2133—1991 до н. э.
	XII	ок. 1991 — 1786 до н. э.
Второй переходный период	XIII—XVII	ок. 1786—1567 до н. э.
Новое царство	XVIII	ок. 1567—1320 до н. э.
	XIX	ок. 1320—1200 до н. э.
	XX	ок. 1200—1085 до н. э.
Поздний период	XXI	ок. 1085—935 до н. э.
	XXII	ок. 935—730 до н. э.
	XXIII	ок. 817(?)— 730 до н. э.
	XXIV	ок. 730—709 до н. э.
	XXV	ок. 750—656 до н. э.
	XXVI	664—525 до н. э.
	XXVII	525—404 до н. э.
XXVIII—XXIX	404—378 до н. э.	
XXX	380—343 до н. э.	
Македонское владычество		332—304 до н. э.
Птолемеевский период		304—30 до н. э.
Римский период		30 до н. э.—395 н. э.
Коптско-византийский период		395—640

Библиография

(Список литературы в основном соответствует польскому изданию. Но при подготовке нашего издания в него была включена литература по религии и мифологии на русском языке.)

- Антес Р.* Мифология в Древнем Египте. — В кн.: Мифологии древнего мира. М., 1977.
- Волков И. М.* Древнеегипетский бог Себек. Пг., 1917.
- Древнеегипетская литература. Пер. М. А. Коростовцева. — В кн.: Поэзия и проза Древнего Востока. Библиотека всемирной литературы. М., 1973.
- Коростовцев М. А.* Религия Древнего Египта. М., 1976.
- Матье М. Э.* Древнеегипетские мифы. М., 1956.
- Павлова О. И.* Амон Фиванский. Ранняя история культа (V—XVII династии). М., 1983.
- Рубинштейн Р. И.* Египетская мифология. — В кн.: Мифы народов мира. М., 1981.
- Сказки и повести Древнего Египта. Пер. и коммент. И. Г. Лившица. Литературные памятники. М., 1979.
- Тураев Б. А.* Бог Тот. Опыт исследования в области истории древнеегипетской культуры. — Зап. ист.-филолог., фак. ими. Спб. ун-та. Ч. XLVI. Спб., 1898.
- Франк-Каменецкий И. Г.* Памятники египетской религии в Фиванский период. — «Культурно-исторические памятники Древнего Востока». Вып. 5—6. Ч. I—II. М., 1917—1918.
- Andrzejewski T.* Księga Umarłych Piastunki Kai. Warszawa, 1951.
- Andrzejewski T.* Księga Umarłych kapSana-pisarza Neferhotepa. Kraków, 1951.
- Andrzejewski T.* Opowiadania egipskie. Warszawa, 1958.
- Andrzejewski T.* Le Papyrus mythologique de Ta-Nem-en-Mout. Warszawa, 1959.
- Andrzejewski T.* Dusze Boga Re. Warszawa, 1959.
- Andrzejewski T.* i inni. Rylcem i trzcina. Warszawa, 1959.
- Barguet P.* Le Livre des Morts des anciens egyptiens. Paris, 1967.
- Buck A. de.* The Egyptian Coffin Texts, vol. I—VII. Chicago, 1935—1961.
- Budge E. A. W.* The Gods of the Egyptians or Studies in Egyptian Mythologie, vol. I—II. London, 1904.
- Budge E. A. W.* The Book of the Dead. The Chapters of Coming Forth by Day, vol. 1—3. New York, 1951.
- Budge E. A. W.* The Book of the Dead. New York, 1960.
- Faulkner R. O.* The Papyrus Bremner-Rhind (Bibliotheca Aegyptiaca 3). Bruxelles, 1933.

- Faulkner R. O.* The Ancient Egyptian Coffin Texts, vol. I—III. Warminster, 1973—1978.
- Gardiner A. H.* Late-Egyptian Stories (Bibliotheca Aegyptiaca 1). Bruxelles, 1932.
- Hornung E.* Das Amduat. Die Schrift des verborgenen Raumes. (Ägyptologische Abhandlungen, 7, 1—2; 13). Wiesbaden, 1963—1967.
- Ions V.* Mythologie égyptienne. Paris, 1969.
- Junker H.* Die Götterlehre von Memphis (Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 23). Berlin, 1940.
- Kees H.* Der Götterglaube im alten Ägypten. Berlin, 1977.
- Kees H.* Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der alten Ägypter. Berlin, 1977.
- Lesko L. H.* The Ancient Egyptian Book of Two Ways (University of California Publications. Near Eastern Studies, vol. 17). Berkeley—Los-Angeles—London, 1972.
- Marciniak M.* i inni. Starożytny Egipt. Warszawa. 1976.
- Mercer S. A. B.* The Pyramid Texts, vol. 1—4, New York—London—Toronto.
- Michałowski K.* Nie tylko piramidy... Warszawa. 1975.
- Morenz S.* Ägyptische Religion. Stuttgart, 1960.
- Morenz S.* Gott und Mensch im alten Ägypten. Leipzig, 1964. Mythen und Legenden um ägyptischen Gottheiten und Pharaonen (Die ägyptische Religion in Texten und Bildern, Bd. 2). Zürich—Stuttgart, 1960.
- Piankoff A.* Le Livre du Jour et de la Nuit (Bibliothèque égyptologique, 13). Le Caire, 1942.
- Piankoff A.* Le Livre des Quererts. Kairo, 1946.
- Piankoff A.* Le Livre des Portes (Memoires publiés par les membres de l'Institut français d'archéologie Orientale du Caire. T. 74, 75, 90), b. I—III. Le Caire, 1939—1962.
- Pleyte W., Rossi F.* Papyrus de Turin. Leiden, 1869—1876.
- Plutarch's De Iside et Osiride.* Ed. with an introd. transl. and comment, by J. G. Griffiths. Cambridge, 1970.
- Pomorska I.* Legenda o zniszczeniu ludzkości. — "Przegląd Orientalistyczny", 1960, N 4.
- Pomorska I.* Izysa i siedem skorpionów. — "Przegląd Orientalistyczny", 1962, N 1.
- Pomorska I.* Kosmogonia egipska. — "Euehemer — Przegląd Religioznawczy", 1974, N 3.
- Seihe K.* Amun und die acht Urgötter von Hermopolis (Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philologisch-historische Klasse. N 4). Berlin, 1929.
- Seihe K.* Die altägyptischen Pyramidentexte, Bd. I—IV. Leipzig, 1960.
- Vandier J.* La religion égyptienne. Paris, 1961.
- Vandier J.* Le Papyrus Jumilhac. Paris, 1961.

Список иллюстраций

1. Богиня неба Нут. Прорисовка рельефа из «очистительной часовни», так называемой «уабет», в Дендера. I в. до н. э.
2. Пирамида Унаса. Вид со стороны входа. V династия. Саккара.
3. «Тексты пирамид», высеченные на стенках внутри пирамиды Унаса. Фото А. Дзевановского.
4. Фрагмент «Текстов саркофагов». Надпись на внутренней стенке саркофага. XII династия. Варшава, Национальный музей. Фото Г. Романовского.
5. Изображение столба Иуну. Прорисовка рельефа из зала празднеств Осоркона II в Бубастисе. XXII династия.
6. Обелиск Сенусерта I в Гелиополе. XII династия. Фото Я/ Липинской.
7. Ра-Атум-Хепри. Прорисовка рельефа скальной гробницы сановника Пеннут в Анибе. XX династия.
8. Пара львов — Шу и Тefнут. Изображение на саркофаге Хонсу. XIX династия. Каир, Египетский музей.
9. Птица Бену. Прорисовка изображения из залы гробницы Ингеркау в Дейр-эль-Медина. XIX династия.
10. Атум, Тот, Сешат, царь и священное дерево Ишед. Прорисовка рельефа гипостильного зала Рамессеума. XX династия.
11. Хепри. Прорисовка рельефа из гробницы Рамсеса I в Долине царей. XIX династия.
12. Солнечный диск с изображением скарабея-Хепри. Прорисовка росписи саркофага. XXI династия. Каир, Египетский музей.
13. Нун. Прорисовка с «Мифологического папируса Хонсу-Меса». XXI династия. Париж, Национальная библиотека.
14. Хнум. Прорисовка рельефа из храма в Луксоре. XVIII династия.
15. Сфинкс Тутмоса III в Мит-Рахине на территории Мемфиса. XVIII династия.
16. Мемфисская триада: Пта, Сохмет и Нефертум. Прорисовка рельефа с колонны гипостильного зала храма Пта в Карнаке и рельефа из гробницы Таусерт в Долине царей. XX династия.
17. Сохмет с головой львицы. XVIII династия. Варшава, Национальный музей. Фото Г. Романовского.
18. Бог Пта-Сокар в образе сокола на священной ладье. Фрагмент росписи гробницы Пашеду. XX династия. Дейр-эль-Медина.
19. Хух и Хаухет, Амон и Амаунет. Прорисовка рельефа из храма Исиды на острове Филэ. Птолемеевский период.
20. Бюст Амона. XVIII династия. Варшава, Национальный музей. Фото Г. Романовского.

21. Мин. Прорисовка рельефа из второго зала храма в Редесии. XIX династия.
22. Фиванская триада: Амон, Хонсу, Мут. Прорисовка рельефа из бокового зала скального храма Рамсеса II в Абу-Симбеле. XIX династия.
23. Мумия Осириса с прорастающими колосьями. Рисунок с виньетки «Папируса Жюмильяк». Конец I в. до н. э. Париж, Лувр.
24. Иероглиф, изображающий Осириса-Анеджти, покровителя IX нижнеегипетского нома.
25. Осирис на троне. Виньетка из «Мифологического папируса Хонсу-Ренеп». XXI династия. Каир, Египетский музей.
26. Осирис на троне. Роспись гробницы Аринефера. XIX—XX династии. Дейр-эль-Медина.
27. Столб Джед, увенчанный короной Атеф,— символ Осириса. Изображение на ящике для канопы. XXI—XXVI династии. Варшава, Национальный музей. Фото Г. Романовского.
28. Коленопреклоненная Нефтида на иероглифе, обозначающем золото. Изображение на саркофаге. Новое царство. Варшава, Национальный музей. Фото Г. Романовского.
29. Осирис на холме Хепри. Виньетка из «Мифологического папируса Хор-Убена В». XXI династия. Каир, Египетский музей.
30. Исида, кормящая младенца Хора. Поздний период. Варшава, Национальный музей. Фото Г. Романовского.
31. Исида и Нефтида приветствуют быка Аписа. Прорисовка виньетки из «Папируса Жюмильяк». Конец I в. до н. э. Париж, Лувр.
32. Сцена бальзамирования и оплакивания умершего. Прорисовка рельефа с западной стены скальной гробницы вельможи Пеннута в Анибе.
33. Мифологическая сцена. Изображение на крышке антропидного саркофага. XXI династия. Варшава, Национальный музей. Фото З. Капусцика.
34. Магическое оживление покойного богами. Роспись саркофага жреца храма Амона Аменемопа. XX династия. Париж, Лувр.
35. Саркофаг в форме ящика. XII династия. Варшава, Национальный музей. Фото Г. Романовского.
36. Деревянный антропидный саркофаг. Новое царство. Варшава, Национальный музей. Фото Г. Романовского.
37. Маска саркофага. IV—I вв. до н. э. Москва, ГМИИ.
38. Детский расписной саркофаг. IV—V вв. Москва, ГМИИ.
39. Интерьер гробницы Рамсеса VI в Долине царей в Фивах. XX династия.
40. Саркофаг фараона Рамсеса I. Гробница фараона Рамсеса I. XIX династия. Долина царей.
41. Виньетка из «Книги двух путей». Каир, Египетский музей.

42. Озеро Пламени. Виньетка 126-й главы «Книги мертвых*». «Папирус Та-уджа-Ра». XXI династия. Каир, Египетский музей.
43. Три демона подземного царства и большой змей-покровитель. Изображение на антропоморфном саркофаге из Дейр-эль-Медина. XXI династия. Варшава, Национальный музей. Фото З. Капусцика.
44. Рождение Хора из тела Осириса. Прорисовка рельефа из погребальной камеры гробницы Рамсеса VI в Долине царей. XX династия.
45. Оживление Осириса. Виньетка из «Мифологического папируса Па-Ди-Амона». XXI династия. Каир, Египетский музей.
46. Ра в солнечной ладье. Изображение на картонной мумии. I в. до н. э. Варшава, Национальный музей. Фото Г. Романовского.
47. Обитатели загробного царства. Виньетка из «Мифологического папируса Джд-Хонсу-иуф-анха». XXI династия. Каир, Египетский музей.
48. Обитатели загробного царства. Виньетка из «Мифологического папируса Джд-Хонсу-иуф-анха». XXI династия. Каир, Египетский музей.
49. Обитатели загробного царства. Виньетка из «Мифологического папируса Джд-Хонсу-иуф-анха». XXI династия. Каир, Египетский музей.
50. Осирис — владыка Прекрасного Запада. Изображение на антропоморфном саркофаге из Дейр-эль-Медина. XXI династия. Варшава, Национальный музей. Фото З. Капусцика.
51. Обитатели загробного царства. Виньетка из «Мифологического папируса Джд-Хонсу-иуф-анха». XXI династия. Каир, Египетский музей.
52. Обитатели загробного царства. Виньетка из «Мифологического папируса Джд-Хонсу-иуф-анха». XXI династия. Каир, Египетский музей.
53. Боги Западной Страны. Изображение на «Мифологическом папирусе певицы бога Амона Та-хем-эн-мут». XXI династия. Варшава, Национальный музей. Фото З. Капусцика.
54. Загробное странствие души умершего. «Папирус Быгомский». I в. до н. э. — I в. н. э. Варшава, Национальный музей. Фото Г. Романовского.
55. Ритуальная композиция из гробницы Сенеджема. XX династия. Дейр-эль-Медина.
56. Павиан. Изображение на «Мифологическом папирусе певицы бога Амона Та-хем-эн-мут». XXI династия. Варшава, Национальный музей. Фото З. Капусцика.
57. Покойный, поклоняющийся солнечному богу Ра-Хорахте. Папирус Ани. XIX династия. Лондон, Британский музей.
58. Сокар-Осирис — покровитель мемфисского некрополя. Папирус Ани. XIX династия. Лондон, Британский музей.
59. Суд Осириса. «Папирус Быгомский». I в. до н. э. — I в. н. э. Варшава, Национальный музей. Фото Г. Романовского.
60. Фрагмент росписи с изображением священного быка и семи коров. Гробница Нефертари. XIX династия. Долина цариц, Фивы.
61. Богиня Истины — Маат — и Исида сопровождают умершую на суд

- Осириса. «Папирус Бытомский». I в. до н. э. — I в. н. э. Варшава, Национальный музей. Фото Г. Романовского.
62. Вторые врата царства Осириса и их стражи. Композиция из гробницы Нефертари. XIX династия. Долина цариц, Фивы.
  63. Фигурки ушебти. Новое царство. Варшава, Национальный музей. Фото З. Капусцика.
  64. Осирис на троне. Фрагмент росписи гробницы Пашеду. Дейр-эль-Медина. XX—XXI династии.
  65. Поклонение Хепри, Ра, Атому, Осирису, Исиде и Нефтиде. «Стела Несмина». Птолемеевско-римский период.
  66. Хор Эдфусский. Рельеф на внутренней стороне западной стены храма Хора в Эдфу. I в. до н. э.
  67. Изображения Хора. Прорисовка рельефа с южной стороны юго-западного зала в храме Хатхор в Дендера. I в. до н. э.
  68. Фараон, убивающий крокодила. Прорисовка рельефа с южной стороны юго-западного зала в храме Хатхор в Дендера. I в. до н. э.
  69. Хатхор. Прорисовка рельефа из скального храма в Эль-Кабе.
  70. Шу, Нут и Геб. Виньетка «Мифологического папируса Хонсу-Ренеп». XXI династия. Каир, Египетский музей.
  71. Тefнуг. Прорисовка рельефа из зала храма в Вади-эс-Себуа. XIX династия.
  72. Ра-Хорахте и Хатхор. Прорисовка храмового рельефа из Вади-эс-Себуа. XIX династия.
  73. Пта на троне. Птолемеевский период. Варшава, Национальный музей. Фото Г. Романовского.
  74. Священный козел Банебдждет из Мендеса. Прорисовка фрагмента из «Мифологического папируса Хор-Убена В». XXI династия. Каир, Египетский музей.
  75. Хор пронзает гарпуном Сета. Прорисовка виньетки из «Папируса Жюмильяк». Конец I в. до н. э. Париж, Лувр.
  76. Себек. Прорисовка рельефа с колонны большого гипостильного зала храма Амона в Карнаке. XIX династия.
  77. Мумия Осириса на спине быка Баты. Прорисовка виньетки из «Папируса Жюмильяк». Конец I в. до н. э. Париж, Лувр.
  78. Осирис на троне, установленном на поверженном Сете. Прорисовка виньетки из «Папируса Жюмильяк». Конец I в. до н. э. Париж, Лувр.
  79. Исиды. Изображение на саркофаге. Новое царство. Варшава, Национальный музей. Фото Г. Романовского.
  80. Солнечная ладья Ра. Прорисовка рельефа с задней стены храма в Вади-эс-Себуа.
  81. Исиды с Хором. Прорисовка виньетки из «Папируса Жюмильяк». Конец I в. до н. э. Париж, Лувр.
  82. «Стела Меттерниха». Ок. 250 г. н. э. Нью-Йорк, музей Метрополитен.

83. Исида. Прорисовка рельефа из скального храма в Бет-эль-Вали. XIX династия.
84. Богиня Селкиг. Поздний период. Варшава, Национальный музей. Фото Г. Романовского.
85. Амулеты. Варшава, Национальный музей. Фото Г. Романовского.
86. Анубис и Тот взвешивают сердце покойного. Роспись деревянного ящика для канопы. XXVI династия. Берлин, Государственные музеи.
87. Священная кошка (?) из Гелиополя повергает змея Апопа. Гробница Инхеркау. Дейр-эль-Медина. XIX династия. Фото Т. Биневского.
88. Хепри. Изображение на антропидном саркофаге из Дейр-эль-Медина. XXI династия. Варшава, Национальный музей. Фото З. Капусцика.
89. Сет, сражающийся со змеем Апопом. Виньетка из «Мифологического папируса Хор-Убена В». XIX династия. Каир, Египетский музей.
90. Иератическая надпись из заупокойного храма Тутмоса III в Дейр-эль-Бахри. XIX—XX династии. Фото Т. Биневского.
91. Мертсегер. Прорисовка рельефа из гробницы Рамсеса Монтухерхопшефа, сына Рамсеса. XIX—XX династии. Долина царей.
92. Покойный и его жена, поклоняющиеся богам загробного царства. Гробница Сенеджема. XX династия. Дейр-эль-Медина.
93. Женская мумия, предстоящая перед Небесной Короной. Изображение на антропидном саркофаге. XXI династия. Дейр-эль-Медина. Варшава, Национальный музей. Фото З. Капусцика.

Липинская Ядвига, Марциняк Марек.

Л 61 Мифология Древнего Египта. Перевод с польского Э. Я. Гессен; Перевод и редактирование древнеегипетских текстов О. И. Павловой; комментарии О. И. Павловой и Н. А. Померанцевой.— М.: Искусство, 1983.—223 с, ил.

Авторы книги, польские ученые-египтологи, в популярной форме рассказывают о мифологических представлениях древних египтян. Публикация многочисленных фрагментов из основных мифологических циклов дает представление о древнеегипетской картине мира, о богах и делает книгу полезной для всех интересующихся древними мифологиями.